Марина Радченко

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В РОССИЙСКИХ И ХОРВАТСКИХ СМИ

PREMIER
Publishing

Praha 2022

УДК 611.161.1'373+811.163.42'373

Рецензенты

Н.П. Видмарович д-р филол. наук, профессор кафедры русского языка Отделения восточнославянских языков и литератур философского факультета Загребского университета (г. Загреб, Хорватия)

Л.В. Рацибурская д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой современного русского языка и общего языкознания Института филологии и журналистики ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный унивеситет» им. Н.И. Лобачевского

Радченко М.В.

Р 15 Языковая игра в российских и хорватских СМИ – Praha: Premier Publishing s.r.o. 2022. – 144 с.

ISBN 978-80-908612-5-1

DOI 10.29013/LGIRCM.Radchenko.M.144.2022

Монография посвящена выявлению и анализу разнообразных приемов языковой игры, представленных в средствах массовой информации на русском и хорватском языках. Проводится сопоставительный анализ наиболее широко представленных приемов языковой игры в современных российских и хорватских СМИ, выявляются некоторые особенности реализации различных игровых приемов в двух родственных славянских языках, а также рассматриваются случаи одновременного использования нескольких игровых приемов в массмедийном тексте.

Subscribe to print 04/10/2022. Format 60×90/16.
Offset Paper. Garnitura Arno. Conv. Pec. liter. 12. Edition of 300 copies.
Typeset in Premier Publishing s.r.o. Praha, Czech Republic.

Printed by Premier Publishing s.r.o.
Praha 8 - Karlín, Lyčkovo nám. 508/7, PSČ 18600,
Czech Republic
pub@ppublishing.org, ppublishing.org

ISBN 978-80-908612-5-1

© Марина Радченко.
© Premier Publishing s.r.o. Praha, 2022.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ **5**
Глава 1. ЯЗЫКОВАЯ ИГРА КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ **7**
1.1. Понятие «языковая игра» в современной науке 7
1.2. Функции языковой игры 10
1.3. Особенности реализации языковой игры в дискурсе СМИ 13
Глава 2. ГРАФИЧЕСКАЯ ИГРА **16**
2.1. Игровые возможности графики 16
2.2. Приемы графической игры в российских и хорватских СМИ 18
2.2.1. Монографиксация 20
2.2.1.1. Капитализация 20
2.2.1.2. Парентезис 25
2.2.1.3. Дефисация 28
2.2.1.4. Квотация 29
2.2.1.5. Слешинг 29
2.2.1.6. Графоморфоактуализация 30
2.2.1.7. Слияние 31
2.2.1.8. Грамма-редупликация 31
2.2.2. Полиграфиксация 32
2.2.3. Кодографиксация 35
Глава 3. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ИГРА **36**
3.1. Словообразование и словотворчество. Окказиональное слово 36
3.2. Узуальные способы создания игровых новообразований в российских и хорватских СМИ 40
3.2.1. Аффиксация 40
3.2.1.1. Префиксация 40
3.2.1.2. Суффиксация 44
3.2.1.3. Префиксально-суффиксальный способ ... 58
3.2.2. Аффиксоидация 60
3.2.3. Сложение 68
3.2.4. Аббревиация 74

3.3. Неузуальные способы создания игровых новообразований в российских и хорватских СМИ 75
3.3.1. Контаминация 75
3.3.1.1. Структурные типы контаминантов в русском и хорватском языках 79
3.3.1.2. Характеристика русских и хорватских контаминантов по частеречной принадлежности 83
3.3.1.3. Контаминанты с графическим выделением сегмента. 89
3.3.2. Образование слов по конкретному образцу 93
3.3.3. Заменительное словообразование. 97
3.3.4. Прием рифмованного эха. 99
Глава 4. ЯЗЫКОВАЯ ИГРА НА ОСНОВЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ. 101
4.1. Явление прецедентности. Типы прецедентных единиц 101
4.2. Источники прецедентности в российских и хорватских СМИ 103
4.3. Способы трансформации прецедентных феноменов в медийном тексте. 106
4.3.1. Замена компонента прецедентного текста. 107
4.3.2. Изменение количественного состава компонентов 113
4.3.3. Контаминация прецедентных феноменов 116
4.3.4. Словотворчество на базе прецедентных феноменов 117
4.3.5. Синтаксическая трансформация прецедентного текста 124
4.3.6. Сочетание нескольких способов трансформации прецедентного феномена 125
ЗАКЛЮЧЕНИЕ. 128
Источники языкового материала на русском языке 131
Источники языкового материала на хорватском языке 132
ЛИТЕРАТУРА 133
Словари, грамматики и энциклопедии 142

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее исследование посвящено выявлению и анализу разнообразных приемов языковой игры, представленных в средствах массовой информации на русском и хорватском языках.

Следует отметить, что языковая игра в конце XX – начале XXI века становится характерным признаком языка газетно-публицистического стиля, а в российском языкознании на сегодняшний день существует немало работ, в которых затрагиваются разные аспекты языковой игры в современном массмедийном дискурсе. Результаты исследований отражены в трудах Е. А. Земской, В. З. Санникова, С. В. Ильясовой, Л. П. Амири и многих других ученых. В то же время специфика языковой игры в коммуникативном пространстве хорватских средств массовой информации изучена пока еще недостаточно. В связи с усилением интереса к проявлениям творческой функции языка особенно перспективным представляется рассмотрение феномена языковой игры в сопоставительном плане на материале двух славянских языков – русского и хорватского.

В зависимости от того, какие языковые средства используются для создания игрового эффекта, выделяются различные виды языковой игры (фонетическая, графическая, морфологическая, словообразовательная, лексическая и т.п.).

Наблюдения над языком российских и хорватских СМИ в период с 2008 по 2021 год позволяют выделить следующие наиболее распространенные в обоих языках виды языковой игры: манипулирование средствами графики (графическая игра), производство индивидуально-авторских неологизмов или окказионализмов (словообразовательная игра) и обыгрывание прецедентных феноменов.

В настоящей работе проводится сопоставительный анализ наиболее широко представленных приемов языковой игры в современных российских и хорватских СМИ, выявляются некоторые особенности реализации различных игровых приемов в двух родственных

славянских языках, а также рассматриваются случаи одновременного использования нескольких игровых приемов в массмедийном тексте. Всего было исследовано 550 примеров языковой игры – 296 на русском языке и 254 на хорватском.

Структурно-семантические и стилистические особенности языковой игры в российских и хорватских СМИ анализируются как фактор экспрессивизации медийного дискурса и одно из наиболее эффективных средств информационного воздействия.

Глава 1. ЯЗЫКОВАЯ ИГРА КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

1.1. Понятие «языковая игра» в современной науке

Термин «языковая игра» впервые был употреблен австрийским философом Людвигом Витгенштейном в работе «Философские исследования» (1953) для описания бесконечно разнообразного и изменчивого множества форм языка, реализуемого в речи: «…весь процесс употребления слов в языке можно представить в качестве одной из тех игр, с помощью которых дети овладевают родным языком. Я буду называть эти игры "языковыми играми" и говорить иногда о некоем примитивном языке как о языковой игре. Языковой игрой я буду называть также единое целое: язык и действия, с которыми он переплетен» [Витгенштейн 1994: 83]. В рамках теории Витгенштейна под языковыми играми понимается не только вся совокупность речевой деятельности людей, но и сама реальность, воспринимаемая людьми сквозь призму языка. Таким образом, все акты речевой коммуникации являются тем или иным видом языковой игры.

В лингвистике термин получает более узкую трактовку и употребляется, как правило, для обозначения неконвенционального использования моделей и структур языка: «В сущности, всякое намеренно необычное использование языка (например, для создания художественного эффекта) - это языковая игра» [Санников 2005: 3].

Следует отметить, что в хорватском языкознании термин «jezična igra» (русск. языковая игра) до сих пор не получил широкого распространения и редко употребляется в лингвистической литературе на хорватском языке. В российском же языкознании термин «языковая игра» вошел в широкий научный обиход после публикации в 1983 году одноименной работы Е. А. Земской, М. В. Китайгородской и Н. Н. Розановой, в которой проанализированы приемы языковой игры, характерные для русской разговорной

речи. Авторы понимают языковую игру как «явления, когда говорящий “играет” с формой речи, когда свободное отношение к форме речи получает эстетическое задание, пусть даже самое скромное. Это может быть и незатейливая шутка, и более или менее удачная острота, и каламбур, и разные виды тропов (сравнения, метафоры, перифразы и т.п.)» [Земская, Китайгородская, Розанова 1983: 172]. Авторы выделяют две разновидности языковой игры в разговорной речи – балагурство и острословие: «языковая игра складывается из двух различных стихий – балагурства, не связанного с передачей содержания речи, уходящего корнями в явления народной смеховой культуры, когда смешно все грубое, низкое, перевернутое, и того, что можно назвать острословием, когда необычная форма связана с более глубоким выражением мысли говорящего, и с более образной, экспрессивной передачей содержания» [там же: 175–176]. К приемам балагурства авторы относят разные виды преобразований внешней формы языковых единиц (прием рифмовки, фонетические деформации слов, преобразования морфологической формы слова, прием речевой маски), к острословию – прием стилевого контраста, словообразовательную игру, нарушение законов сочетаемости слов, прием иронического возвеличивания или принижения, перифрастические номинации, прием цитации, каламбуры и паронимическую аттракцию [там же: 176–210].

Ученые указывают на тесную связь понятия языковой игры с эстетическими категориями комического и смешного. При этом под языковой игрой понимаются многообразные проявления языкового творчества, использующего средства и приемы различных языковых уровней с целью достижения определенного эстетического и художественного эффекта. Так, А. П. Сковородников определяет языковую игру как «творческое, нестандартное (неканоническое, отклоняющееся от языковой / стилистической / речеповеденческой / логической нормы) использование любых языковых единиц и / или категорий для создания остроумных высказываний, в том числе – комического характера» [ЭСС 2019: 388–389].

Среди наиболее авторитетных работ, посвященных проблематике языковой игры, следует упомянуть монографию В. З. Санникова

«Русский язык в зеркале языковой игры», в которой языковая игра рассматривается как вид лингвистического эксперимента. Исследователь отмечает, что «языковая игра – это некоторая языковая неправильность (или необычность) и, что очень важно, неправильность, осознаваемая говорящим (пишущим) и намеренно допускаемая. При этом слушащий (читающий) тоже должен понимать, что это "нарочно так сказано", иначе он оценит соответствующее выражение просто как неправильность или неточность. Только намеренная неправильность вызовет не досаду и недоумение, а желание поддержать игру и попытаться вскрыть глубинное намерение автора, эту игру предложившего» [Санников 2002: 23].

Единого, общепризнанного определения термина «языковая игра» в научной литературе до сих пор не существует, что объясняется, в частности, сложностью и многоплановостью феномена языковой игры: «Даже если понимать языковую игру в узколингвистическом смысле – она вездесуща и многолика. И потому она проникает во все сферы человеческой жизни, от бытовой сферы, где она существует в виде ходячей шутки < … >, до рекламного слогана, газетного фельетона, ораторской речи и поэтического произведения. Языковая игра вездесуща и потому, что освоила все языковые уровни – фонику, словообразование, лексику, синтаксис» [Береговская 1999: 159–160]. Данный феномен описывается как «нетрадиционное, неканоническое использование языка, творчество в языке, ориентация на скрытые эстетические возможности языкового знака» [Норман 1987: 168]. Предпосылкой языковой игры является «асимметрия языкового знака, стремление прежней формы приобретать новые значения и тенденция прежних значений выражаться посредством новых форм» [Коновалова 2008: 15].

Исследователи обращают внимание на целенаправленность языковой игры, рассчитанной на достижение определенного эффекта, что позволяет рассматривать языковую игру как «определенный тип речевого поведения говорящих, основанный на преднамеренном (сознательном, продуманном) нарушении системных отношений языка, т.е. на деструкции речевой нормы с целью создания неканонических языковых форм и структур, приобретающих в результате этой де-

струкции экспрессивное значение и способность вызывать у слушателя / читателя эстетический и, в целом, стилистический эффект» [СЭСРЯ 2003: 657]. Языковая игра рассматривается учеными как форма проявления лингвистической креативности: «Будучи особой формой лингвокреативного мышления, имеющего ассоциативную природу, языковая игра всегда нацелена на использование лингвистических приемов, подчеркивающих парадокс между стандартной формой и / или значением знака (а также принятым алгоритмом его образования и использования) и новой ассоциативной "обработкой" того или иного вида языкового знания» [Гридина 2002: 26].

Существование многочисленных определений и трактовок языковой игры свидетельствует о формировании различных подходов к пониманию этого явления. Обобщение результатов изучения феномена языковой игры в отечественном языкознании конца XX – начала XXI в. позволяет сделать вывод о существовании двух основных подходов к языковой игре (ЯИ): «представители первого связывают ЯИ с сознательным нарушением нормы, вторые видят в ЯИ отклонение от определенных правил, но в пределах нормы в обоих определениях подчеркивается деструкция речевой нормы и творческий характер ЯИ» [Ильясова, Амири 2018: 33].

1.2. Функции языковой игры

Языковая игра выполняет множество функций. Анализ типологий функций языковой игры, представленных в научной литературе [Земская, Китайгородская, Розанова 1983; Куранова 2010; Санников 2002 и др.], позволяет выделить следующие основные функции, выполняемые языковой игрой в различных сферах и коммуникативных ситуациях:

1. Комическая функция языковой игры особенно ярко проявляется в разговорной речи: «В разговорной речи языковая игра выступает как особый род комического. Она служит для того, чтобы вызвать улыбку, смех, создать шутливое настроение или ироническое отношение» [Земская, Китайгородская, Розанова 1983: 174].

2. Развлекательная функция языковой игры также характерна, в первую очередь, для разговорной речи. Прибегая к языковой игре

говорящий стремится «не быть скучным, усилить непринужденность общения, развлечь себя и собеседника, а для того выразиться необычно» [там же].

3. Гедонистическая функция. Гедонистический характер языковой игры особенно ярко обнаруживается при использовании игры исключительно ради удовольствия от самого процесса, а также от его результата. Таким образом, языковая игра может служить не только способом выражения эмоций, но и способом их формирования. При этом эстетическое удовольствие от игры получают оба участника: «отправитель сообщения от своего остроумия и мастерства, получатель – от способности отгадать неразрешимую, на первый взгляд, лингвистическую загадку, оценить новизну и оригинальность словоупотребления» [Куранова 2010: 273].

4. Языкотворческая функция языковой игры заключается в создании новых словесных элементов, обогащающих словарный запас. Обращая внимание на важность данной функции языковой игры, В. З. Санников отмечает, что «найденное в акте индивидуального творчества нередко закрепляется в языке как новый, более яркий (и экономный!) способ выражения мысли. Языковая игра – один из путей обогащения языка» [Санников 2002: 26].

5. Выразительная функция языковой игры связана с содержанием речи, помогая более точно и тонко передать мысль [Земская, Китайгородская, Розанова 1983: 174–175].

6. Смыслообразующая функция языковой игры заключается в создании нового интересного содержания за счет необычного использования языка. По мнению Т. П. Курановой, в процессе игры происходит не только передача известных смыслов, но и насыщение текста новыми смыслами, а языковая игра, таким образом, «выступает средством создания новых смыслов, новых ассоциативных связей между смыслами слов в ходе осуществляемой творческо-коммуникативной деятельности» [Куранова 2010: 273].

7. Эстетическая функция – установка на новизну формы, перенесение акцента с того, о чем говорится / пишется, на то, как именно об этом говорится / пишется. Безусловно, данная функция языковой игры наиболее ярко прослеживается в художественной речи, поскольк-

ку автор художественного произведения «стремится донести свои мысли и чувства до читателя в наиболее эффективной форме, привлечь внимание и доставить эстетическое удовольствие» [там же].

8. Компрессивная функция языковой игры связана с реализацией закона экономии речевых усилий. Так, например, графическая игра выполняет функцию компрессии языкового пространства, что особенно важно для рекламного текста [Курганова 2004: 102].

9. Маскировочная (эвфемистическая) функция языковой игры «имеет прагматическую основу – касается не содержания описываемого, а отношений между говорящим и адресатом (адресатами), принятых ими соглашений: языковая шутка позволяет обойти "цензуру культуры"» [Санников 2002: 27]. Языковая игра позволяет «замаскировать» сообщение и выразить смыслы, находящиеся под запретом.

10. Экспрессивная функция языковой игры проявляется в «использовании новых необычных языковых средств для реализации прагматических установок привлечения внимания, поддержания контакта, эмоционального воздействия, побуждения к действию» [Маринченко, Васильева 2020: 150].

11. Оценочная функция. Оценочность в современной науке рассматривается как «свойство языковых средств (лексико-стилистических, грамматических, синтаксических, графических) формировать аксиологическое поле текста, выражая отношение субъекта коммуникации к сказанному» [Комиссарова, Якупова 2018: 86]. Оценочная функция языковой игры заключается в стремлении адресанта выразить свое ценностное отношение к предмету сообщения.

12. Аттрактивная (контактоустанавливающая) функция – «функция создания (установления) и поддержания контакта между собеседниками» [Куранова 2010: 274]. Языковая игра помогает завоевать расположение партнера по коммуникации, привлечь и удержать его внимание, поддерживая с ним непринужденный контакт.

13. Характерологическая (индивидуализирующая, самопрезентирующая) функция языковой игры связана с выражением лингвокреативных способностей личности, что является важным способом реализации индивидуального стиля говорящего [там же].

14. Дискредитирующая функция проявляется в использовании языковой игры в качестве средства выражения вербальной агрессии, враждебности.

1.3. Особенности реализации языковой игры в дискурсе СМИ

Стремительное развитие информационных технологий в начале XXI века привело к тому, что информационные ресурсы стали определяющим фактором развития общества не только в научно-техническом, но и в социальном плане. Массовую коммуникацию следует рассматривать в качестве системы социального взаимодействия особого рода: «Общезначимость данной культурной сферы обусловлена тем, что в центре ее внимания находится человеческое общество, которое выступает как ограниченное социальное пространство со специфическими внутренними процессами и культурными характеристиками» [Язык средств массовой информации 2008: 12].

Роль средств массовой информации в жизни современного общества сложно переоценить: «Перерабатывая информацию и передавая ее читателю, комментируя или аранжируя события, СМИ формируют моральные нормы, эстетические вкусы и оценки, выстраивают иерархию этических и эстетических ценностей, а нередко даже навязывают читателю образцы рецепции истин – исторических, социально-политических, психологических и др.» [Коряковцева 2016: 7]. Таким образом, дискурс СМИ играет значительную роль в социальной и политической жизни общества. Под дискурсом СМИ в настоящей работе понимается «самостоятельный тип дискурса, представляющий собой совокупность речевых произведений (коммуникативных актов), объединенных семантическими, коммуникативными, функционально-целевыми и другими отношениями, но главным образом, прагматической задачей – стремлением продуцента (профессионального журналиста) воздействовать на реципиента (широкую аудиторию) за счет преподнесения ему в той или иной форме предмета речи – значимого для социума события» [Качалова 2010: 39].

Наблюдения над языком российских СМИ позволили исследователям выделить ряд активных процессов, к которым следует от-

нести «субъективизацию газетного текста, которая проявляется в усилении личностного начала, актуализации фигуры автора текста, оценочности, эмоциональности, экспрессивности» [Кормилицына 2011: 304]. Повышение экспрессивности языка СМИ в целом, а также смещение приоритета авторов с информативности к воздействию привело к тому, что языковая игра стала неотъемлемой частью языка текстов СМИ. Можно сказать, что в настоящее время языковая игра является одним из самых эффективных средств воздействия в пространстве массовой коммуникации. Н. И. Клушина отмечает: «Ведущими "переменными" современного языка публицистики стали интертекстуальность, ирония, языковая игра, выступающие в роли стилеобразующих черт публицистического дискурса, а не просто стилистических приемов. Выдвижение на первый план именно этих "переменных" свидетельствует о возросшей в целом экспрессивности данного дискурса, в котором реализуется установка современного автора-публициста на творчество, а не стереотип» [Клушина 2004: 54]. Языковая игра широко представлена в массмедийном дискурсе, являясь «ярким средством деавтоматизации, экспрессивизации текстов современных СМИ» [Рацибурская 2005: 123].

Обращая внимание на многофункциональность языковой игры, исследователи отмечают, что применительно к языку СМИ на первый план выходят языкотворческая и оценочная функции [Ильясова, Амири 2009: 33]. Анализируя особенности реализации языковой игры в массмедийном тексте, российские ученые указывают также на связь экспрессивности и оценочности: «языковая игра, несомненно, является социальным инструментом, поскольку посредством ее возможно выражение и сознательное моделирование определенных эмоций» [Шаховский 2008: 383]. Отмечая, что понятие «оценочность» является одной из главных категорий коммуникации, исследователи говорят о том, что в дискурсе СМИ оценка «социально обусловлена, может быть как рациональной, так и эмоциональной, носить как эксплицитный, так и имплицитный характер» [Комиссарова, Якупова 2018: 86].

Языковая игра в СМИ реализуется по-разному – с помощью языковых средств разных уровней. Во многих работах, исследую-

щих прагматический аспект языковой игры в пространстве дискурса СМИ, применяется классификация игровых приемов в соответствии с языковым уровнем, на котором эти приемы реализуются [Сметанина 2002: 204–249; Качалова 2010: 40–41; Ильясова, Амири 2018: 48–266]. Так, ученые выявляют языковую игру на уровне фонетики, графики, морфологии, словообразования, лексики, синтаксиса, а также игру на основе использования прецедентных феноменов.

Опираясь на исследования, в которых лингвистические средства языковой игры классифицируются по отнесенности к тем или иным уровням языковой системы, мы попытались выявить наиболее распространенные приемы языковой игры в современных российских и хорватских СМИ, а также рассмотреть особенности их реализации в каждом из исследуемых языков.

Глава 2. ГРАФИЧЕСКАЯ ИГРА

2.1. Игровые возможности графики

Феномен манипулирования средствами графики в тексте с определенной стилистической целью, получивший в конце XX – начале XXI в. особенно широкое распространение в рекламном и публицистическом дискурсах, уже давно привлекает пристальное внимание российских лингвистов, а для обозначения данного явления используются различные термины. Так, А. П. Сковородников выделяет особый стилистический прием – «графон», представляющий собой «стилистически значимое отклонение от графического стандарта и / или орфографической нормы. На фоне графически стандартного и орфографически нормативного текста необычные, но мотивированные стилистическим контекстом написания (начертания) слов (разные шрифтовые выделения, разрядка, дефисация, введение в основной текст инородных знаков, написание прописной вместо строчной и другие графико-орфографические альтернативы), а также фигурное расположение текста на плоскости листа – приобретают прагматическую нагрузку (экспрессивно-выделительную, эмоционально-оценочную, эстетическую)» [ЭСС 2019: 106–107]. К наиболее широко распространенным средствам графического выделения слов А. П. Сковородников относит курсив; дефисацию; факультативные кавычки; прописные буквы вместо строчных или строчные вместо прописных; включение в графический облик слова элементов иных знаковых систем; отклонение от графической формы слова, приводящее к переосмыслению слова, а также совмещение данных способов в различных комбинациях [там же].

Е. В. Маринова предлагает термин «визуальные неологизмы» для обозначения единиц, «новизна которых “выражается” в их написании и не затрагивает звукового облика слова (т.е. такие неологизмы воспринимаются только “на глаз”, визуально, произносятся они

по-старому)» [Маринова 2005: 127]. По мнению Е. В. Мариновой, подобные неологизмы могут быть названы также «неологизмы-написания» [там же].

В работах российских исследователей графической окказиональности говорится о появлении нового способа словообразования, осуществляемого путем видоизменения графического облика слова. В. П. Изотов впервые выделяет графиксацию как самостоятельный способ окказионального словообразования, при котором «в качестве словообразовательного оператора выступают графические и орфографические средства (графические выделения, знаки препинания и т.п.)» [Изотов 1998: 76]. Т. В. Попова вводит термин «графодеривация», отмечая при этом, что в графодериватах используются «комплексные (составные) словообразовательные форманты, включающие в себя субстанциональный и графический элементы, т.е. единицы разных кодовых систем, разных языков или разных уровней одного языка, выделенные каким-либо графическим способом» [Попова 2009: 125]. Исследователи указывают на неоднозначность, вариативность, многослойность семантики графодериватов: «Графическое словообразование как реализация языковой игры является средством совмещения смыслов, актуализации отдельных сем или внутренней формы исходного слова, способом псевдомотивации» [Самыличева 2010: 193]. Новообразования-графодериваты отличаются «увеличением семантического объема, семантической компрессией, что отражает стремление автора к максимальной информационной емкости текста в рамках ограниченного пространственно-временного континуума, а также желание достичь определенного стилистического (в частности, комического) эффекта» [Попова, Рацибурская, Гугунава 2005: 106]. Выполняя функцию привлечения внимания читателя, графодериваты свидетельствуют также и о проявлении тенденции к экономии языковых средств. Именно поэтому особенно широкое применение графический способ словообразования получил в публицистических и рекламных текстах.

Некоторые исследователи говорят о семантическом тождестве графических окказиональных модификаций узуальной лексемы. Так, Г. А. Иванова утверждает, что различия между узуальным словом и его

графически модифицированным вариантом, к которым следует отнести наличие второго смыслового плана, дополнительных значений, ассоциативных связей предметов и явлений, оценочности и экспрессивности, не ведут к образованию нового слова [Иванова 2010: 109]. Е. В. Маринова, напротив, считает, что о неузуальных графических вариантах одного и того же слова можно говорить лишь в том случае, когда новый графический облик слова не меняет его значение, например: *отпиарить – отПИАРить* [Маринова 2005: 128]. По мнению исследователя, при графодеривации «графические манипуляции со словом сопровождаются тем, что новое написание "старого" слова приобретает иное значение, какой-то дополнительный смысл» [Маринова 2019: 294].

Вслед за Е. В. Мариновой к графодериватам мы относим только те окказиональные лексемы, которые созданы путем изменения их узуального написания и значения, создавая условия для двойного прочтения слова, при сохранении его звукового облика. Если же намеренная трансформация слова приводит к изменению не только написания, но и звучания, «значит, "сработал" какой-то иной способ словообразования, при котором графика лишь дополнительное (не обязательное) средство» [там же]. Подобные контаминированные новообразования с графически выделенным сегментом, возникающие в результате сочетания графической и словообразовательной языковой игры, будут рассмотрены в главе «Словообразовательная игра» (3.3.1.3. Контаминанты с графическим выделением сегмента).

2.2. Приемы графической игры в российских и хорватских СМИ

Наблюдения над языком российских и хорватских СМИ последних двух десятилетий показывают, что в обоих языках графодеривация активно используется для создания игровых лексем. Однако в хорватской лингвистике словообразовательные возможности графики и орфографии изучены еще недостаточно, а графодеривация не выделяется как особый способ образования слов.

Под графической языковой игрой в настоящей работе понимается «такое использование разнообразных средств параграфемики:

шрифтового выделения, варьирования шрифтов, символов, скобок, кавычек и др., – которое направлено на реализацию воздействующей функции языка СМИ» [Ильясова, Амири 2018: 68]. С. И. Сметанина обращает внимание на то, что «графическая игра предполагает шрифтовую, цветовую, пространственную, пунктуационную (кавычки, скобки, тире, дефис) актуализацию элемента, организующего новое слово. Суть графической игры в выделении той части слова, которая должна быть воспринята как активный элемент, формирующий оригинальный смысл» [Сметанина 2002: 204]. Специфической особенностью графической игры является необходимость зрительного восприятия для ее успешной расшифровки, при этом воспроизведение собственно графических приемов «в речи как в устной, так и в письменной, невозможно или не нужно, так как зрительного представления заголовка или текста для адекватного восприятия вполне достаточно» [Ильясова, Амири 2018: 68]. Е. Б. Курганова справедливо отмечает, что «графическая игра, сопровождающая языковое высказывание, как бы “накладывается” на вербальный компонент сообщения, при необходимости усиливая или, наоборот, ослабляя его» [Курганова 2004: 102].

Анализ приемов графической игры в российских и хорватских СМИ проводится нами на основе типологии видов графодеривации, предложенной Т. В. Поповой, которая выделяет четыре разновидности данного способа словообразования в современном русском языке: монографиксацию (создание новообразований графическими средствами одного языка, например, с использованием скобок, кавычек, дефиса, неузуального чередования строчных и прописных букв и т.п.), полиграфиксацию (образование неолексем при помощи графических средств разных языков), кодографиксацию (образование графодериватов с помощью средств разных кодовых систем, например, букв и цифр, букв и рисунков и т.п.) и типографиксацию (использование параграфемных средств, например, шрифтового выделения части слова курсивом, полужирным шрифтом, а также путем подчеркивания или изменения традиционного расположения слова и т.п.) [Попова 2009: 125].

2.2.1. Монографиксация

Монографиксация – это образование новых слов графическими средствами одного языка. «К небуквенным графическим средствам письменной речи относятся: знак ударения, дефис (черточка), знаки препинания, апостроф, знаки параграфов, пробелы между словами, более крупные пробелы между главами, параграфами и другими частями печатных текстов, а также курсив и разрядка, подчеркивание, различие букв и слов по цвету» [Иванова 1976: 34].

Ниже будут рассмотрены основные разновидности монографиксации, выделяемые в зависимости от типа графического средства в обоих исследуемых языках.

2.2.1.1. Капитализация

Наиболее распространенным приемом графической игры в российских СМИ является неузуальное чередование строчных и прописных букв, приводящее к актуализации в составе анализируемого слова иных лексем. Для обозначения данного приема в настоящей работе будет использоваться предложенный И. А. Нефляшевой термин «капитализация», образованный от английского *capital letter* ‘прописная буква’ [Нефляшева 1999: 97]. При использовании капитализации происходит обыгрывание внутренней формы слова в результате псевдомотивации (псевдочленения, псевдовосстановления) производящей основы, т.е. «графического выделения в структуре слова сегмента, образующего окказиональный фоносемант – слово, тождественное по звуковому составу, но отличающееся от узуального коррелята оттенком значения или наличием ситуативно мотивирующего плана восприятия смысла» [Гридина 1996: 119]. Реализация приема капитализации позволяет обыгрывать различные значения языковой единицы и извлекать из нее дополнительный смысл, а также акцентировать внимание читателя на каком-либо определенном слове, связанном с содержанием статьи.

Выделенная прописными буквами часть лексемы может совпадать с каким-либо узуальным (общеупотребительным) словом, например, с нарицательным существительным: ***ПриКЛАДная*** *история* (заголовок). *Где в столице «окопались» искатели сокровищ*?

(подзаголовок) (АиФ, 2014, № 23); ***НеСНОСная*** *власть* (заголовок). *На этой неделе в Москве было снесено более сотни торговых павильонов и палаток, объявленных самостроем* (подзаголовок) (Экспресс газета, 11.02.2016) и под.

Прописными буквами в исходном слове может выделяться морфемный сегмент, например, корень или приставка, ср.: ***ПЛЕНительный*** *отдых* (Новые известия, 01.04.2010) – в статье говорится о том, как российские туристы три дня не могли выехать из Таиланда из-за митингов местной оппозиции; ***БЕСпризорные*** (заголовок). *«Уличные дети» ушли в полполье и от этого стали опасны* (подзаголовок) (АиФ, 2009, № 50) и др.

Яркие и выразительные игровые графодериваты создаются в результате выделения в базовом слове неморфемного сегмента: *Данные* ***паСПОРТа*** (заголовок). *Озолотили ли иностранцы свою новую родину?* (подзаголовок) (АиФ, 2012, № 50); *И чего вам не* ***жиЛОСЬ****?* (заголовок). *Каждая третья встреча с этим животным на дороге заканчивается трагедией* (подзаголовок) (Московский комсомолец, 09.09.2009); *У Аршавина на Евро все с* ***иГОЛочки*** (Известия, 28.06.2008); *Денежный* ***меШОК*** (заголовок). *Финансовая политика каких стран приводила к катастрофе* (подзаголовок) (АиФ, 2013, № 31) и под.

Как видно из приведенных выше примеров, выделенный крупным шрифтом сегмент может располагаться в начале, в середине или в конце исходного слова.

Усилению экспрессивности графодериват способствует сочетание графической игры с обыгрыванием узуальных омонимов, например, в заголовке статьи, рассказывающей о браках россиянок с иностранцами: ***БРАКованный*** *иностранец* (Московская правда, 02.07.2008). Ср.: *брак*$_1$ ‘семейный союз мужчины и женщины; супружество’ и *брак*$_2$ ‘испорченные или не соответствующие стандарту изделия, товары’> *бракованный* ‘содержащий брак, составляющий брак’ [БТСРЯ 2004: 94].

При помощи прописных букв в составе анализируемого слова могут быть выделены имена собственные, например, антропонимы (фамилии или личные имена людей): ***ТРАМПлин*** *для пересмотра отношений США с Японией* (заголовок). *Встревоженный Токио гада-*

ет по поводу азиатской политики нового президента Америки (подзаголовок) (Независимая газета, 18.11.2016); ***МОЗГОВой*** *штурм* (АиФ, 2014, № 30) – о баскетболисте Тимофее Мозгове; ***ДИКое*** *начало* (АиФ, 2010, № 36) – о первом официальном матче сборной России по футболу под руководством Дика Адвоката; топонимы: ***СОЧИнение*** *на заданную тему* (Время новостей, 05.06.2008) – МОК обнародовал отчет о кандидатах на зимнюю Олимпиаду-2014; ***ПропеСОЧИл*** (Итоги, 2009, № 2) – о двадцатом юбилейном фестивале «Кинотавр»; различные названия: *Стокгольмское* ***АББАтство*** (Невское время, 17.06.2014) – о музее, посвященном поулярной шведской поп-группе; ***МиГом*** *разбогател* (Lenta.ru, 15.07.2020) – о находящемся в бегах российском чиновнике, обвиненном в краже четырех самолетов-истребителей.

Повышению степени экспрессивности графодериватов способствует использование в качестве исходных слов стилистически сниженных лексем и жаргонизмов, например, в заголовке статьи о запрете ночной продажи алкогольных напитков *Ночной* ***выПИВОн*** (Московская правда, 28.06.2010) обыгрывается разговорно-сниженное существительное *выпивон* ‘попойка, пьянка’ [БТСРЯ 2004: 177]; графодериват ***ОтМАЗали*** (Комсомольская правда, 21.07.2009) в заголовке публикации, рассказывающей о том, как бывший следователь прокуратуры Александр Маз, в пьяном виде сбивший насмерть москвичку, остался на свободе, создан на базе жаргонизма *отмазать* ‘увести от ответственности, обелить, выгородить кого-либо всеми возможными способами’ [БТСРЯ 2004: 751] и под.

Широкое распространение в российских СМИ получило выделение сегмента слова, совпадающего с аббревиатурой: *Смертельное* ***РАНение*** *российской науки: академики в растерянности, Фортов в больнице* (Московский комсомолец, 22.03.2017) – о скандале, связанном с выборами главы Российской академии наук (РАН); *По* ***МАКСимуму*** (заголовок). *Программу пятидневного авиашоу под Москвой откорректировали, но не отменили* (подзаголовок) (Новые известия, 18.08.2009); ***МАКСимальные*** *ожидания* (заголовок). *Что посмотреть на МАКСе, не умерев при этом от жажды и не лишившись автомобиля* (подзаголовок) (Труд, 16.08.2011) – о проведении

Международного авиационно-космического салона (МАКС); ***ПодБАДривают*** *рынок* (Новые известия, 01.04.2010) – об ужесточении требований к регистрации пищевых биодобавок (БАД) и др.

Исследователи отмечают, что особенно часто в медийных текстах на русском языке появляются игровые графодериваты, содержащие аббревиатуры различных международных оранизаций, которые играют большую роль в общественно-политической жизни современной России [Ильясова, Амири 2018: 84]. В собранном нами материале представлены многочисленные примеры обыгрывания подобных аббревиатур, например: *Украина дождалась* ***ВТОрника*** (Известия, 05.02.2008) – о вступлении Украины в члены Всемирной торговой организации (ВТО); *Нужно ли Молдове* ***подНАТОреть***? (АиФ, 2012, № 29) – о состоянии отношений между Молдовой и НАТО; ***ОПЕКа*** *цен на нефть* (Российская газета, 23.10.2008); ***ОПЕКа*** *«черного золота»* (заголовок). *Добычу нефти пока решено не сокращать* (подзаголовок) (Российская газета – Неделя, 2009, № 4871) и под. Особенно активно продолжает вовлекаться в языковую игру аббревиатура ПРО (Противоракетная оборона): *Россия готова* ***поПРОбовать*** *вместе с НАТО* (Комсомольская правда, 20.11.2010); ***ПРОпащая*** *инициатива* (Независимая газета, 16.05.2011); *Общая* ***ПРОблема*** (Российская газета, 06.07.2011); ***ПРОгонка*** (заголовок). *Корейский полуостров оказался в эпицентре гонки вооружений* (подзаголовок) (Российская газета, 09.03.2017) и др.

По нашим наблюдениям, образование графодериватов путем неузуального чередования прописных и строчных букв в текстах хорватских СМИ встречается достаточно редко. Примеры хорватских монографиксатов, образованных в результате применения приема капитализации и приводящих к актуализации в составе исходного слова имен нарицательных или собственных, единичны: ***POPularan*** *auto* (Indeks.hr, 12.07.2015) – об использовании священнослужителями дорогих автомобилей. В прилагательном *popularan* ‘популярный’ выделяется сегмент, совпадающий с узуальным существительным *pop* ‘поп, священник’. Выделение одной прописной буквы на фоне строчных в узуальном наречии *nenadano* ‘неожиданно’ приводит к актуализации имени *Nadan* в статье, рассказывающей об аресте

Надана Видошевича, президента Хозяйственной палаты Хорватии: *Priveli su Nadana Vidoševića.* ***NeNadano*** (Index.hr, 12.11.2013).

Графодериваты, построенные на игре с аббревиатурами, представлены в хорватских СМИ более широко, например: *Poznata glumačka lica viđala su se u opatijskim kafićima, <…> publika i sudionici festivala osjećali su se* ***FENomenalno*** *i stalno su ponavljali da je FEN –* ***FENomen****!* (Novi list, 22.04.2013). В статье, рассказывающей о проведении фестиваля независимых театров Хорватии *FEN* (< Festival neovisnih kazališta), обыгрывается совпадение аббревиатуры с неморфемным сегментом в составе узуальных слов *fenomenalno* ‘феноменально’ и *fenomen* ‘феномен’.

Высокой степенью экспрессивности и отрицательным оценочным значением отличается графодериват *potlEUšica*, образованный путем выделения в разговорном существительном *potleušica* ‘лачужка, хибарка’ неморфемного сегмента, совпадающего с аббревиатурой *EU* (< Europska Unija) ‘ЕС (Европейский союз)’: *Hrvatska – globalna* ***potlEUšica*** *ili… ?* (Don Blog, 29.06.2013) – в публикации обсуждаются последствия вступления Хорватии в Европейский союз.

В графическую игру могут вовлекаться как исконно хорватские, так и иноязычные аббревиатуры. Успешное обыгрывание английской аббревиатуры *PR* (Public Relations) представлено в статье, посвященной Эдварду Бернейсу – одному из крупнейших специалистов по связям с общественностью: *Nakon Prvog svjetskog rata otvara ured za „PR konzalting" u New Yorku, a prve tečajeve za PR-a počinje 1923. godine <…> Nastavak uspješnih i pionirskih ideja ostvaruje igrom riječi, pa nakon* ***PRetvaranja PRopagande*** *u PR isti* ***PRvi PRimjer*** *koristi i za* ***PRess*** *Release, odnosno „objavu za medije", uzevši koncept od Ivyja Leeja i objave o izlijetanju vlaka iz šina u Atlantic Cityju 1906. godine* (Večernji list, 20.08.2016). Совпадающий с аббревиатурой *PR* сегмент выделяется в английской лексеме в составе словосочетания *press release* (русск. *пресс-релиз* – сообщение для прессы), а таже в хорватских лексемах *pretvaranje* ‘превращение’, *propaganda* ‘пропаганда’, *prvi* ‘первый’ и *primjer* ‘пример’.

В качестве примера успешного обыгрывания в тексте хорватской и английской аббревиатур приведем отрывок из статьи, в кото-

рой речь идет о президентских выборах в США: *Hvala dragom Bogu, konačno završava* ***neUSpjela*** *izborna* ***doSADa*** *u „državi Danskoj" u kojoj, kažu, nikad ništa nije trulo! Tamo milijuni „demozgiranih" svaki put iznova radosno prihvaćaju taj* ***cirkUSki SADizam*** *i u njemu stopostotno uživaju! A nama (tj. onima u cijelom svijetu koji ne znaju da je to samo* ***cirkUS****) svakodnevno su već mjesecima pokušavali prati mozak izvještajima o tome!* (Don Blog, 04.11.2008). В прилагательных *neuspjela* 'неудачная' и *cirkuski* 'цирковой; балаганный', а также в существительном *cirkus* 'цирк' актуализируется сегмент слова, совпадающий с английской аббревиатурой *US* (<United States), а в узуальных существительных *dosada* 'скука, тоска' и *sadizam* 'садизм' при помощи прописных букв на фоне строчных выделяется хорватское название США-*SAD* (< Sjedinjene Američke Države).

2.2.1.2. Парентезис

Парентезис – заключение части слова в скобки, что приводит к модификации его значения. Заключенный в скобки компонент может сигнализировать о его необязательности в данном случае или вариативности выбора. Ср.: *Татьяна Тарасова не хотела* ***о(б)суждать*** *действия судей* (Спорт-Экспресс, 26.03.2009); ***(Не)прикосновенная*** *кубышка* (заголовок). *В ближайшие три года Резервный фонд, похоже, будет только тратиться* (подзаголовок) (Новые известия, 08.10.2014) и под. Ср. также: ***Умо(з)рительный*** *забег* (Время новостей, 19.02.2008) – название статьи об архиве группы «Гнездо» в Государственном центре советского искусства. Заключение неморфемного сегмента в скобки позволяет «вычитывание» нескольких узуальных лексем (*умозрительный, уморительный, зрительный*), а также окказионального новообразования *умозрительный-уморительный*.

Исследователи отмечают, что виртуально выраженное присоединение префикса к слову приводит к отражению в одной графической оболочке трех равновероятных звуковых оболочек [Попова, Рацибурская, Гугунава 2005: 111]. Например, прилагательное *(анти)кризисный* в заголовке статьи ***(Анти)кризисный*** *бюджет* (Lenta.ru, 20.12.2009) можно прочитать либо *кризисный*, либо *антикризисный*, либо *кризисный-антикризисный*.

Наблюдения над языком современных хорватских СМИ показывают, что именно парентезис (нестандартное использование скобок) является наиболее широко распространенным приемом графической игры в хорватском языке. Многочисленные примеры свидетельствуют о том, что в скобки могут заключаться как морфемные, так и неморфемные сегменты исходного слова.

Наиболее частотной разновидностью парентезиса является заключение в скобки префиксальной морфемы в исходном узуальном слове, например: ***(Pre)malo*** *pogodaka* (Večernji list, 26.06.2010), ср.: *malo* 'мало, немного' и *premalo* 'слишком мало'; ***(Pre)živjeti*** *u Londonu* (Net.hr, 25.04.2018), ср.: *živjeti* 'жить' и *preživjeti* 'выжить'; *Sutra* ***(pred)blagdansko*** *pokrivalo za glavu besplatno uz vaš primjerak Jutarnjeg* (Jutarnji list, 12.12.2009), ср.: *blagdanski* 'праздничный' и *predblagdanski* 'предпраздничный'; *Ona je šampionka! Štraca godine Željka Markić pomela sve, ali sve* ***(protu)kandidate!*** (Net.hr, 18.12.2013), ср.: *kandidat* 'кандидат' и *protukandidat* 'кандидат противной стороны'; *Što nam* ***(ni)je*** *dala NASA* (Net.hr, 20.07.2009), ср.: *je* (вспомогательный глагол *biti* в форме 3-го лица ед. ч.) и *nije* (отрицательная форма глагола *biti* в форме 3-го лица ед. ч.) и под.

Созданию яркого стилистического эффекта способствует обыгрывание однокорневых антонимов путем заключения в скобки префикса, например: ***(Bes)korisno*** *znanje* (заголовок). *Čovjek uči dok je živ: 14 činjenica koje možda bolje da nikada niste saznali* (подзаголовок) (Net.hr, 19.03.2015), ср.: *beskorisno* 'бесполезное' и *korisno* 'полезное'; *Moguće, doduše, da je u pitanju* ***(ne)načitanost*** *i* ***(ne)upućenost*** *kandidata* (Jutarnji list, 05.12.2009), ср.: *načitanost* 'начитанность' и *nenačitanost* 'неначитанность', а также *upućenost* 'компетентность' и *neupućenost* 'некомпетентность'; *Hrvatsko zdravstvo* ***(ne)izlječivo*** (Novi list, 17.02.2013) – ср.: *izlječivo* 'излечимо' и *neizlječivo* 'неизлечимо'; *Seks i grad. Ponavljanje gradiva o* ***(ne)zgodama*** *najboljih prijateljica* (Jutarnji list, 02.07.2010), ср.: *zgoda* 'приключение, похождение' и *nezgoda* 'невзгода, неприятное происшествие'; *Režu svima, a za svoj* ***(ne)rad*** *uzet će 50 milijuna kuna. Dok država štedi na svemu – od bolnica, putnih troškova prosvjetara do braniteljskih mirovina – za političke stranke novca ima. Sljedeće godine dobit će iznos identičan onom koji im je isplaćen ove godine*

(Slobodna Dalmacija, 18.12.2013), ср.: *rad* ‘деятельность’ и *nerad* ‘бездеятельность’ и под.

В хорватских СМИ представлены игровые графодериваты, образованные в результате заключения в скобки суффиксального форманта, например: *Lily Allen zaljubljena u* ***kriket(aša)*** (Net.hr, 06.08.2009), ср.: *kriket* ‘крикет’ и *kriketaš* ‘игрок в крикет’; *Vratar koji je lomio* ***Koplja(nike)*** (Net.hr, 05.11.2009) – название статьи о хорватском вратаре, успешно защищавшем ворота своей команды, ср.: *Kopljanici* ‘копьеносцы’ (прозвище игроков нидерландского футбольного клуба «Аякс») и устойчивое выражение *lomiti koplja* ‘ломать копья’, а также окончания, например: *Pijani* ***bogataš(i)*** (Net.hr, 16.02.2010), ср.: *bogataš* ‘богач’ и *bogataši* (форма именительного падежа мн.ч.); *Sve bilo je* ***mit(o)****. Od luzera do lidera: nakon silovitog uspona i strmoglavog pada Ivo Sanader „ide dalje”* (Net.hr, 02.10.2015), ср.: *mito* ‘взятка’ и *mit* ‘миф’ и под.

Прием парантезиса может быть использован для выделения части сложного слова, например: *Darija je sklona* ***(samo)kritici*** (Jutarnji list, 11.09.2009), ср.: *samokritika* ‘самокритика’; *Pritisak na* ***(pravo)suđe****. Torcidaš poziva na linč sudaca?* (Net.hr, 06.04.2010), ср.: *pravosuđe* ‘правосудие’; *Aktualnost* ***život(opis)a*** *Sv. Ivana Marije Vianneya* (Don Blog, 01.09.2009), ср.: *životopis* ‘жизнеописание, биография’ и др.

Частотны примеры выделения неморфемного сегмента в составе производящего слова путем заключения в скобки одной или нескольких букв: *Prerano* ***(p)opuštanje****? Drugi val je stigao u Europu? Brojevi su ponovno skočili, najveće europske zemlje ozbiljno razmišljaju o drastičnom potezu* (Net.hr, 26.07.2020) – в статье говорится об ослаблении ограничительных мер, введенных в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции, ср.: *popuštanje* ‘ослабление’ и *opuštanje* ‘расслабление’; ***B(r)uka*** (Net.hr, 18.12.2009) – заголовок статьи, посвященной проблеме храпа, ср.: *bruka* ‘стыд, срам’ и *buka* ‘сильный шум’; *U povodu jedne humorističke emisije i* ***(bi)jedne*** *tragikomične ideje* (Don Blog, 13.08.2009), ср.: *bijedan* ‘бедный, убогий’ и *jedan* ‘один’; *Prava* ***(nev)olja****. Olja Crnogorac snimila je izazovne fotografije za časopis Maxime u samom centru Beograda* (Net.hr, 17.06.2010), ср.: *nevolja* ‘невзгода, напасть’ и *Olja* (женское имя) и под.

В языковую игру могут вовлекаться и иноязычные лексемы, чаще всего из английского языка. Насмешливо-ироническую окраску приобретает заголовок статьи о владельце гостиницы, который ищет «охотников за привидениями», чтобы изгнать злых духов из номеров: *Svaka soba ima svoga* ***g(h)osta*** (Net.hr, 08.01.2010). Использование скобок позволяет узнавание в одной лексеме хорватского существительного *gost* 'гость' и английского *ghost* 'привидение, призрак'.

2.2.1.3. Дефисация

Дефисация – разбиение слова дефисами на части или слоги с изменением значения или приданием слову дополнительного значения. Использование дефиса приводит к актуализации в составе исходного узуального слова одной или нескольких лексем, например: ***Чемо-данные*** (Российская газета, 03.03.2016) – в статье говорится о том, что посадочные талоны, багажные квитанции и пограничный контроль в аэропортах станут электронными; ***Из-бранное*** (Российская газета, 18.09.2012) – заголовок статьи о введении штрафов за электронное сквернословие; ***Фор-ум*** (Известия, 23.05.2014) – в публикации рассказывается о проведении XVIII Петербургского международного экономического форума; ***Кап-ремонт*** (заголовок). *В регионах жителям не раскрывают информацию о капитальном ремонте* (подзаголовок) (Российская газета, 21.05.2014); ***Противо-показание*** (заголовок). *Врачам могут запретить сниматься в рекламе* (подзаголовок) (Российская газета, 17.04.2014); *Моя прекрасная* ***Е-Лена*** (заголовок). *Если Иваново – город невест, то Германия – страна женихов. Этим обстоятельством и пользуется «электронная русская мафия», облапошивая тысячи одиноких немцев, ищущих русских невест и жен. <…> Дабы читатель лучше представил себе размах «брачной активности»* ***Е-Лен*** *и* ***Е-Катерин****, приведем всего один пример* (Невское время, 26.03.2013). В последнем примере отделение начальной буквы в русских женских именах ассоциируется со связанным заимствованным компонентом английского происхождения – префиксоидом *е-* (сокр. от *electronic*; ср. *e-mail*).

В хорватских СМИ примеры дефисации единичны: ***Sna-lažljivica***. *Zrinka Cvitešić lagala da je trudna* (Net.hr, 18.02.2010), ср.: *snalažljivica*

‘сообразительная, находчивая женщина’ и *lažljivica* ‘лгунья, обманщица’; *Ipak, unatoč svemu ostati vedar – to je (bio) glavni moto hrvatske raje uvijek i u svemu. Zato neka **eu-forije**! To je zapravo jedino što imamo od Europske unije!* (Don Blog, 04.02.2007) – неузуальное использование дефиса приводит к актуализации в составе исходного существительного *euforija* ‘эйфория’ неморфемного сегмента, совпадающего с аббревиатурой EU (Europska Unija) ‘ЕС (Европейский союз)’.

2.2.1.4. Квотация

Прием квотации, заключающийся в создании монографиксата путем постановки части слова в кавычки, как в российских, так и в хорватских СМИ встречается довольно редко.

Использование данного приема иллюстрирует заголовок *Без **«Край»ностей*** (Московский комсомолец, 18.01.2011). Заключение в кавычки части слова означает игру со смыслом, а поводом для такой игры стало сообщение о том, что фильм Алексея Учителя «Край» не получил «Золотой глобус» как лучший зарубежный фильм. В заголовке ***«Интер»активный*** (Московский комсомолец, 02.04.2010) кавычки употребляются с целью выделения части прилагательного, совпадающей с названием футбольной команды.

Кавычками выделяется префикс *de-* в названии статьи, анализирующей отрицательные последствия введения в Хорватии Болонской системы высшего образования: *Prva bolonjska **„de"generacija*** (Jutarnji list, 28.11.2009), ср.: *degeneracija* ‘дегенерация’ и *generacija* ‘поколение’.

2.2.1.5. Слешинг

Слешинг – отделение части слова при помощи наклонной черты (слеша), например: *«МК» заглянул в **б/удущее** авторынка* (Московский комсомолец, 26.03.2009) – заголовок статьи, в которой говорится о том, что кризис заставил россиян отказываться от покупки новых иномарок в пользу подержанных. В узуальном существительном *будущее* «вычитывается» сокращение *б/у* ‘бывший в употреблении’. Виртуализация акта деривации при помощи слеша наблюдается в хорватском окказионализме *anti/muzej*, ср.: ***Anti/muzej*** *je važniji od još jednog poslovnog centra* (Novi list, 08.04.2012).

2.2.1.6. Графоморфоактуализация

Прием графоморфоактуализации заключается в нетрадиционном делении слова на сегменты, приводящем к актуализации его внутренней формы. Игровой эффект основывается на аналогии звучания отдельной лексемы и словосочетания или группы слов, например: *Новое* ***про чтение*** (Российская газета, 08.09.2016) – об открытии 29-й Московской международной книжной выставки-ярмарки; ***НА ТО*** *и целились* (заголовок). *Страны Балтии и Польша предложили направить натовские ракеты на Россию* (подзаголовок) (Российская газета, 26.08.2014). В последнем примере многоплановый смысл текста создает совмещение значений аббревиатуры НАТО и сочетания предлога и указательного местоимения.

Комический эффект усиливается, если в языковую игру вовлекается трансформированный прецедентный текст, например: *Джентльмены* ***у дачи*** (заголовок). *Как получить в паспорт штамп о регистрации в садовом доме* (подзаголовок) (Российская газета – Неделя, 2011, № 158). Заголовок вызывает у читателя ассоциации с известным фразеологическим оборотом *джентльмены удачи*, являющимся калькой с английского языка (*gentlemen of fortune* ‘об авантюристах, обманщиках, людях сомнительной репутации или преступных занятий’), расширению популярности которого в русском языке способствовала кинокомедия режиссера Г. Данелия (1971) [Бирих, Мокиенко, Степанова 2007: 191]. Трансформация одного из компонентов прецедентного текста позволяет журналисту обратить внимание читателя на содержание статьи, ср.: *удачи* и *у дачи*.

Использование приема графоморфоактуализации характерно и для хорватских СМИ, например: ***Kaj ak’*** *se prevrne?* (HRT 1, Dnevnik, 03.06.2012), ср.: существительное ***kajak*** ‘каяк’ и группа слов из кайкавского диалекта хорватского языка ***kaj ak’*** (*se prevrne*) ‘что, если (перевернется)’. Нетрадиционное деление слова на части иллюстрирует также заголовок *Dobrodošli u* ***Al Eksinac*** (Forbes, 2012, № 2). В статье рассказывается об открытии нефтяной скважины в окрестностях сербского городка Aleksinac. Благодаря ассоциативным связям и графическому сходству возникает аллюзия на богатые нефтью

Объединенные Арабские Эмираты (ср., например, название эмирата Al Fujarah).

2.2.1.7. Слияние

Слияние (голофразис) – образование нового слова на базе словосочетания или предложения путем ликвидации пробелов между словами или замены пробела дефисом, например: ***Мыхорошиелюбитенас*** (Новая газета, 10.04.2008); *Интернет –* ***недлясанкций*** (заголовок). *Обаму попросили не ограничивать сервисы в Крыму* (подзаголовок) (РБК, 08.04.2015); *Progurali se preko reda. Za potrebite manjak, za podibne višak: Ovo su ljudi koji su prevarili cijelu zemlju i primili čuveno hrvatsko* ***„dasenebaci"*** *cjepivo* (Net.hr, 12.02.2021). Причиной создания игрового графодеривата в последнем примере послужил скандал с внеочередной вакцинацией от коронавируса: вакцина была якобы предложена известным хорватским политикам и членам их семей вне очереди из-за опасений, что не все дозы будут использованы вовремя, ср.: *da se ne baci* 'чтобы не выбрасывать'.

Пробел между словами в составе исходного словосочетания или предложения может быть заменен дефисом, например: *Основная часть журнального населения чувствует себя пассажирами. И коротает длинное дорожное время,* ***в-котором-от-нас-ничего-не-зависит****, за байками и «случаями из жизни»* (Новая газета, 13.01.2009); ***Ты-кто-такой-давай-до-свиданья****… Правила счастья Михаила Лабковского: психолог объяснил, как обрести любовь* (Московский комсомолец, 03.12.2016); *Od Burtona ipak očekujemo više od otrcanih* ***„budi-što-jesi"*** *klišeja* (Jutarnji list, 06.03.2010); *Tipično javni poslovi (****poput-recimo-upravljanja*** *plantažama) prenose se na privatne partnere…* (Jutarnji list, 05.06.2010) и др.

2.2.1.8. Грамма-редупликация

Грамма-редупликация – «повтор буквы, модифицирующий смысл слова» [Попова 2008: 110]. Применение данного приема приводит к усилению выразительности слова: *Google – это* ***о-о-очень*** *много!* (Московский комсомолец, 27.04.2015); *Большая* ***др-р-р-рака*** (Спорт-Экспресс, 27.07.2009) – заголовок статьи о боксе (в узуальном существительном *драка* «вычитывается» обозначение звука

рычания). *Kolarica otvorila novu sezonu „Plesa sa zvijezdama”* ***duuubokim*** *dekolteom* (Net.hr, 31.10.2010), ср.: *duboki dekolte* ‘глубокое декольте’. Повтор буквы модифицирует смысл междометия *ajme*, обычно выражающего боль, испуг, угрозу, в следующем примере: ***Ajmeeeeeeeeee!*** *Čudesni Kranjčar zabio gol iz bajke* (Net.hr, 16.12.2009). В результате использования приема грамма-редупликации данное слово обозначает высшую степень восхищения.

2.2.2. Полиграфиксация

Прием полиграфиксации (графогибридизации) подразумевает использование графических средств разных языков. В современных российских СМИ продуктивно производство полиграфиксатов (гибридных дериватов), оформленных средствами не только русской, но и латинской графики. Исследователи отмечают, что смешение латинских и кириллических графем «создается осознанно, у его авторов есть определенные цели и задачи, одним словом, речь идет об использовании одного из средств языковой выразительности – о языковой игре» [Вакулова 2008: 55], например: *Где* ***Wыход****?* (заголовок). *Эксперты готовят инвесторов ко “второй волне” кризиса на фондовом рынке* (подзаголовок) (Итоги, 2009, № 34); ***KONZEPTуальная*** *встреча* (заголовок). *20 сентября в салоне элитной сантехники KONZEPT состоялась традиционная осенняя встреча с ведущими архитекторами и дизайнерами Санкт-Петербурга* (подзаголовок) (Интерьер от и до, 2013, № 7, с. 20); *Нужна ли* ***Uкраине*** *языковая реформа?* (Невское время, 18.03.2014) – в публикации сообщается о том, что в правительстве Украины будет рассматриваться законопроект о переходе с кириллического алфавита на латинский.

Выделенный при помощи средств латинской графики сегмент может совпадать с иноязычной аббревиатурой, например: *Всем* ***PISAть!*** (Итоги, 2013, № 50) – о проведении теста PISA (англ. Programme for International Student Assessment) в рамках международного сравнительного исследовании качества общего образования в разных странах мира; *Добрый доктор* ***AIболит*** (Коммерсантъ, 16.03.2021) – о разработке методов диагностики заболеваний на основе искусственного интеллекта (англ. AI < Artificial Intelligence); *Предприятия гонят в та-*

рифное ***RABство*** (Независимая газета, 26.04.2011) – о росте цен на электроэнергию, причина которого заключается в переходе сетевых компаний на так называемое RAB-регулирование (от Regulatory Asset Base 'регулируемая база инвестированного капитала').

Языковая игра с использованием латинского алфавита в заголовках российских СМИ нередко базируется на межъязыковой омонимии, чаще всего на звуковом сходстве английского и исконно русского слова, например, английской лексемы *net* и русской *нет*: *Скажем телевизору* ***net*** (заголовок). *Почти две трети молодых россиян ежедневно заходят в интернет* (подзаголовок) (Новая газета, 23.11.2010); *Виновных пока* ***net*** (заголовок). *Кто нажился на модернизации сайта Минобороны* (подзаголовок) (Российская газета, 07.03.2012); ***Двоек.NET*** (заголовок). *У хакеров новое «развлечение» – электронные дневники* (подзаголовок) (Российская газета, 17.02.2015). ***Hotel*** *как лучше* (заголовок). *В правительстве России разработана новая концепция гостиничного сервиса* (подзаголовок) (Российская газета, 24.07.2013) – ср.: глагол *хотеть* в форме прошедшего времени, единственного числа, мужского рода и английское существительное *hotel* 'гостиница'. Обыгрывание межъязыковой омофонии позволяет создавать семантически неоднозначные и одновременно экспрессивные высказывания.

Примеры хорватских полиграфиксатов, образованных путем смешения латинских и кириллических графем, в исследованном нами материале не зафиксированы. По нашему мнению, в хорватском языке использование приема полиграфиксации сопровождается привлечением графических средств иностранных языков, использующих латинский алфавит. К хорватским полиграфиксатам следует, в первую очередь, отнести те окказиональные новообразования, в которых под влиянием английского языка появляются графемы *q*, *w*, *x* и *y*, не употребляющиеся в исконно хорватских словах (см. об этом в [Радченко 2010: 99]). Рассмотрим следующий пример: *Priznajem, doista iskreno – htio sam konačno (nakon već potrošene teme o* ***sPORNOm odGAYanju*** *u školi) objaviti nešto u stilu „totalno drukčiji od drugih", ali… od umora su mi sve ideje i misli potonule u presušeno korito rijeke Gacke* <…> (Don Blog, 13.01.2013). В тексте содержится аллюзия на введение в хорватские школы предмета под назва-

нием «Zdravstveni odgoj», предназначенного для воспитания культуры здоровья, т.е. защиты, сохранения и укрепления здоровья детей и молодежи. Одним из разделов курса является гендерное равенство и ответственное сексуальное поведение, что вызвало бурную полемику в хорватском обществе. Основой для создания игровых графодериватов, отличающихся высокой степенью отрицательной экспрессивности, послужило словосочетание *sporno odgajanje* 'проблематичное воспитание'. Первый компонент словосочетания демонстрирует применение приема капитализации: в узуальном прилагательном при помощи прописных букв актуализируется элемент *porno*, обозначающий отнесенность к порнографии. Второй компонент иллюстрирует одновременное использование капитализации и полиграфиксации, приводящее к выделению в составе хорватского существительного сегмента, совпадающего с жаргонизмом английского происхождения *gay* 'гомосексуалист'.

Комический или сатирический эффект возникает в результате передачи на письме хорватского слова или неморфемного сегмента в его составе при помощи графических средств какого-либо иностранного языка, например, английского: *Dakle* ***TodoRich*** *je jednostavno iz očinske brige zatražio da radnici što dulje ostanu u pogonima Konzuma gdje je toplo i sigurno* (Srednja.hr, 18.01.2013), ср.: англ. *rich* 'богатый'. Игровая трактовка фамилии владельца крупнейшей хорватской частной компании «Agrokor» Ивицы Тодорича (хорв. Ivica Todorić) создает аллюзию на его богатство, а усилению выразительности графодериватa способствует использование капитализации.

Оформление фамилии градоначальника Загреба Милана Бандича (хорв. Milan Bandić) в соответствии с орфографическими нормами немецкого языка появляется в заголовке ***BANDITSCH*** *PARTENKIRCHEN: Bandića zbog skijaške stazice satiričari razvaljuju k'o beba zvečku* (Net.hr, 04.01.2017). Поводом для создания игрового полиграфиксата послужило сооружение горнолыжной трассы в самом центре Загреба для проведения специальной «выставочной гонки» в честь празднования 50-летия Кубка мира, ср.: название горнолыжного курорта Гармиш-Партенкирхен (нем. *Garmisch-Partenkirchen*), традиционного места проведения новогоднего этапа «Турне четырех трамплинов».

2.2.3. Кодографиксация

В обоих исследуемых языках встречаются игровые графодериваты, содзанные в результате кодографиксации, т.е. путем замены в узуальном слове буквы или слога знаком, принадлежащим к иной кодовой системе. Креолизованный графодериват «предстает сложным текстовым образованием, в котором вербальные и невербальные элементы образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, нацеленное на комплексное воздействие на адресата» [Попова, Храмушина 2010: 243].

Нередко букву или слог заменяет сходная по произношению или начертанию цифра, например: ***Geome3jske*** *sličice u 3 dimenzije* (Jutarnji list, 06.02.2010) – игра построена на совпадении неморфемного сегмента в составе узуального прилагательного *geometrijski* 'геометрический' с числительным (*tri – 3*). Буква может быть заменена символом валюты (евро или доллара), ср.: ***€стественный*** *отбор* (Российская газета, 04.05.2010) – заголовок статьи об экономическом кризисе в Греции; ***От€ц*** (заголовок). *Услуги по похищению российского мальчика в багажнике финской машины оценили высоко* (подзаголовок) (Российская газета, 30.09.2009); *Жирные* ***$коты*** (заголовок). *Борьба с кризисом по-российски: народ от девальвации рубля обеднел, банкиры – разбогатели* (подзаголовок) (Московский комсомолец, 17.04.2009); *Мать-одиночка кричит* ***O!*** (заголовок). *SOS: Банк отнимает у матери-одиночки квартиру* (подзаголовок) (Московский комсомолец, 10.02.2015) и под.

И в русском и в хорватском языках распространена замена графемы *а* фонографически опосредованным символом *@*, связанным с областью компьютерных технологий и используемым в сетевых службах для отделения имени пользователя от названия домена: ***Mrež@*** – название хорватского журнала, посвященного информационно-коммуникационным технологиям, ср.: *mreža* 'сеть'; «***Пойм@й*** *его в Сети*» (заголовок). *Как найти свое счастье в Интернете?* (подзаголовок) (АиФ, 2014, № 32) и др. Отметим и тот факт, что в настоящее время прием кодографиксации особенно часто используется в рекламных текстах на русском и хорватском языках (см. об этом в [Радченко, Грцич 2018: 72]).

Глава 3. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ИГРА

3.1. Словообразование и словотворчество. Окказиональное слово

Одним из распространенных приемов языковой игры как в российских, так и в хорватских СМИ является словообразовательная игра, реализующаяся в деривационных процессах: «Словообразование, представленное в сегодняшней газете, можно без всяких оговорок обозначить как словотворчество, сегодняшней газете нужны такие новые слова, которые привлекают внимание, вызывают интерес читателя» [Ильясова 2002: 52]. Таким образом, словообразовательная игра заключается в создании новообразований, являющихся результатом авторского словотворчества: «Словотворчество – один из изобразительных приемов авторской речи, один из способов воздействия на читателя: новизна формы призвана способствовать лучшей передаче содержания» [Григорьев 1986: 148]. Исследователи отмечают, что словообразовательная игра «связана с деавтоматизацией восприятия словообразовательной структуры производного слова и актуализацией словообразовательных средств, намеренное подчеркивание которых порождает различные эффекты в речи» [Николина 1999: 337].

Для обозначения индивидуально-авторских новообразований в русской лингвистической литературе нередко используется термин «окказионализм» (от лат. *occasionalis* – случайный), появившийся в середине прошлого века, однако общепризнанного определения окказионального слова и единой, общепризнанной теории окказиональности до сих пор не существует. В научной литературе представлены две основные концепции окказионального слова. Сторонники «широкой» точки зрения на сущность окказионализмов относят к ним все одноразовые слова, созданные для конкретного контекста,

независимо от того, образованы они в соответствии с правилами русского языка (потенциальные слова) или с нарушением этих правил. Лингвисты, разделяющие «узкую» точку зрения на сущность окказионализмов, относят к окказиональным словам только те новообразования, которые созданы с отклонениями от существующих в языке словообразовательных стандартов [Попова, Рацибурская, Гугунава 2005: 38–39]. В данной работе представлен широкий подход к окказионализмам, под которыми понимаются «речевые явления, возникающие под влиянием контекста ситуации речевого общения для осуществления какого-либо актуального коммуникативного задания, главным образом для выражения смысла, необходимого в данном случае; создаются на базе продуктивных / непродуктивных моделей из имеющегося в структуре языка материала вопреки сложившейся литературной норме <…>. Окказионализмы создаются специально, нарочито (этим они отличаются от спонтанно совершаемых нарушений нормы – речевых ошибок), всегда "привязаны" к определенному контексту, ситуации, понятны на фоне данного контекста, ситуации и той модели или единичного образца, которые послужили базой для их создания» [РЯЭ 1997: 283].

Окказионализмы намеренно создаются автором для использования в определенном контексте и обладают повышенной выразительностью на фоне узуальных лексем. Наиболее детально признаки окказионального слова, которые особенно четко выявляются при его соотнесении с обычным узуальным (каноническим) словом, описал А. Г. Лыков. По мнению исследователя, для окказионального слова характерны следующие особенности: принадлежность к речи (факт создания и употребления окказионализма – это факт речи, а не языка); творимость (в отличие от узуального окказиональное слово не воспроизводится, а создается в процессе самого речевого акта); словообразовательная производность; функциональная одноразовость; зависимость от контекста (лексическое значение окказионализма нередко невозможно восстановить вне контекста); экспрессивность (главной функцией узуального слова является номинативная функция, а окказионального – экспрессивно-изобразительная); номинативная факультативность (необязательность); синхронно-диа-

хронная диффузность («одномоментность» существования окказионализма); индивидуальная принадлежность и ненормативность (окказиональное слово нарушает лексическую норму, а часто и словообразовательную норму) [Лыков 1976: 11–35].

В зависимости от степени нарушения словообразовательной нормы некоторые лингвисты предлагают различать разные степени окказиональных новообразований: окказионализмы первой степени или потенциальные слова (стандартные потенциальные новообразования, созданные в соответствии с деривационными нормами литературного языка и по продуктивным словообразовательным типам); окказионализмы второй степени – частично стандартные образования, произведенные с нарушением законов эмпирической продуктивности (по образцу слов непродуктивных или малопродуктивных типов) или с отклонением от схемы определенного словообразовательного типа; окказионализмы третьей степени – полностью нестандартные образования, демонстрирующие значительное отступление от деривационной нормы [Попова, Рацибурская, Гугунава 2005: 56–62].

Е. А. Земская указывает на несколько видов ограничений, определяющих возможности сочетаемости деривационных морфем с производящей основой, среди которых выделяются семантические ограничения, обусловленные семантической несовместимостью морфем, в том числе «ограничения < … > в сочетаемости аффикса с основами той или иной части речи» [Земская 2009: 204]; стилистические ограничения, вызванные «стилистической несовместимостью морфем» [там же: 207]; словообразовательные ограничения, предполагающие «неучастие тех или иных видов производных основ в качестве производящих» [там же: 212]. Нарушения семантических и словообразовательных ограничений относятся к системным ограничениям, которые накладывает сама система языка, в то время как стилистические ограничения являются несистемными и «обнаруживаются именно как **тенденции** сочетаемости-несочетаемости, а не как строгие, ненарушаемые законы» [там же: 207].

На рубеже XX – XXI веков в русском и хорватском языках происходит активизация словообразовательных процессов, во многом обусловленная изменениями в социально-экономической, поли-

тической и культурной жизни России и Хорватии. Под влиянием как внеязыковых, так и внутриязыковых факторов происходит повышение продуктивности тех или иных словообразовательных моделей и морфем. Так, в обоих языках отмечается возрастание продуктивности аффиксального словопроизводства от именных основ и активизация процессов универбации, словосложения и аббревиации. Наблюдается также активное участие в русском и хорватском словообразовании заимствованных элементов (основ, аффиксов и аффиксоидов). Активизация сходных процессов в сфере русского и хорватского словообразования объясняется сходством словообразовательных систем двух родственных славянских языков и исторической преемственностью их словопроизводственных традиций [Радченко, Бэнич 2014: 105]. В обоих языках огромное влияние на современные деривационные процессы оказывают также факторы социокультурного характера, которые определяют рост одних словообразовательных типов и моделей и способствуют снижению активности других.

Новообразования особенно широко представлены на страницах прессы и в электронных средствах массовой информации. Исследователи отмечают, что именно в языке СМИ «наиболее отчетливо и быстро отражаются изменения, происходящие в наше время во всех сферах языка» [Земская 1996: 10]. В настоящее время СМИ являются сильнейшим средством воздействия на массовое сознание. По мнению ученых, в СМИ «функция воздействия, убеждения начинает вытеснять остальные языковые функции (например, информирования) и средства массовой информации превращаются в средства массового воздействия» [Ильясова, Амири 2009: 11]. С целью воздействия на читателя журналисты обращаются к ярким, оценочным речевым средствам, демонстрируя индивидуально-авторский, творческий подход к словообразованию.

Анализ русских и хорватских окказионализмов показывает, что в обоих языках создание игровых новообразований может осуществляться как узуальными (нередко с теми или иными отступлениями от деривационной нормы), так и неузуальными способами.

3.2. Узуальные способы создания игровых новообразований в российских и хорватских СМИ

Как в российской, так и в хорватской лингвистике существует несколько классификаций узуальных способов словообразования. В настоящей работе мы будем опираться на традиционное разделение способов синхронного словообразования на аффиксальные и неаффиксальные [Земская 2009; Babić 2002]. В аффиксальных способах словообразования «средством выражения деривационного значения производного слова является аффикс (или аффиксы)» [Земская 2009: 177], а в неаффиксальных способах словообразования деривационное значение выражается при помощи таких средств, как, например, «порядок следования частей производного слова, усечение производящей основы (или основ), изменение парадигмы словоизменения, единое ударение» [там же: 180].

3.2.1. Аффиксация

3.2.1.1. Префиксация

Наши наблюдения над языком СМИ показывают, что отмеченная российскими исследователями тенденция роста именной префиксации в русском языке конца XX – начала XXI в. [Земская 2006: 12] характерна также и для хорватского языка [Радченко 2014: 75]. В производстве игровых окказионализмов особенно активны интернациональные префиксы латинского и греческого происхождения. Усилению экспрессивности окказионального существительного или прилагательного, созданного путем префиксации, нередко способствует соединение в новообразовании заимствованных и исконных морфем. Ученые обращают внимание на активное участие как исконных, так и заимствованных префиксов в формировании оценочной семантики окказиональных новообразований и предлагают классификацию приставочных морфем: «Префиксы условно можно разделить на две группы в зависимости от качества оценки: пейоративные (от лат. *pejor* – ‘худший’) – с отрицательной, негативной оценкой и мелиоративные (от лат. *melior* – ‘лучший’) – с положительной оценкой» [Рацибурская, Самыличева, Шумилова 2015: 53].

Следует отметить, что в обоих исследуемых языках корпус новообразований с отрицательными префиксами пополняется в основном за счет интернационального префикса ***анти-/anti-***, который более продуктивен, чем синонимичные ему морфемы славянского происхождения – русская приставка ***противо-*** и хорватская ***protu-*** [Радченко 2009: 95]. Как в русском, так и в хорватском языке при помощи приставки ***анти-/anti-***, которая считается регулярной и продуктивной морфемой, образуются существительные и прилагательные с общим значением противоположности, отрицания, активного противодействия тому, что названо мотивирующим словом [РГ 1980; Babić 2002: 375, 446]: *Народная* ***антидипломатия*** (Коммерсантъ, 16.06.2014); *Одними* ***«антисанкциями»*** *делу не поможешь* (Невское время, 05.09.2014); *Махровые* ***антишашлычники*** (заголовок). *Скандал вокруг шашлычной «Антисоветская», перешедший в скандал вокруг антисоветской статьи журналиста Александра Подрабинека, на прошлой неделе неожиданно привел к скандалу на высшем государственном уровне – кремлевском* (Коммерсантъ Власть, 2009, № 40) – экспрессивность новообразования усиливается за счет обыгрывания прецедентного текста – выражения эпохи социализма «махровые антисоветчики»; *Kenijski LGBT aktivisti prosvjeduju protiv* ***antigej*** *zakona u Ugandi* (24sata, 27.03.2014) (*antigej* ← *gej* ‘гомосексуалист’); *Turizam i* ***antiturizam*** (Net.hr, 05.07.2018) (*antiturizam* ← *turizam* ‘туризм’).

Суффикс ***anti-*** может присоединяться к окказиональному существительному, мотивированному антропонимом, что приводит к созданию оценочных инноваций: *Ne treba se bojati Trumpa, nego* ***antitrumpovaca!*** (Glas Slavonije, 23.11.2016) (*antitrumpovac* ← *trumpovac*); *Prema optužnici, sukob u Dubravi zapravo je bila zasjeda „mamićevaca" **„antimamićevcima"** koja je trebala biti osveta zato što su ranije te večeri **„antimamićevci"** pretukli jednoga „mamićevca" koji je radio kao kuhar u restoranu u centru Zagreba* (Jutarnji list, 02.03.2017) (*antimamićevac* ← *mamićevac*).

Как в российских, так и в хорватских СМИ представлены частично стандартные новообразования с префиксом ***анти-/anti-***, мотивированные антропонимами: *Господин* ***Антинавальный*** (Московский комсомолец, 23.06.2014); *Kad se pojavio Stipe Mesić, njegov je*

uspjeh počivao u tome što je bio ***anti-Tuđman****, što je na krutu, ceremonijalnu i mizantropsku atmosferu devedesetih odgovorio šalama i kavicama. Je li Josipović, po istom tom principu,* ***„anti-Mesić"****, čovjek koji umjesto pošalica i populizma donosi konzervativnu ozbiljnost i neku drukčiju solidnost?* (Jutarnji list, 19.12.2009). О нарушении семантических ограничений в сочетаемости морфем свидетельствует и окказионализм, созданный путем присоединения приставки ***anti-*** к междометию *bljak*, выражающему брезгливость, отвращение: ***Antibljak*** *ponedjeljak terapija: rastegnule su osmijehe kao plaće od prvog do prvog i svijet učinile ljepšim mjestom* (Net.hr, 31.05.2021).

Значение противоположности, отрицания передает также интернациональный префикс латинского происхождения ***контр-/ kontra-*** [НСРЯТС 2000; Babić 2002: 377]: ***Контрпродуктовый*** *ответ* (заголовок). *Импорт продовольствия из стран, объявивших нам торговую блокаду, запрещен* (подзаголовок) (Московский комсомолец, 08.08.2014); *Da je slučaj Hrastov bio isključivo stvar samo Hrastova, on bi već odavno završio, a ne bi trajao dvadeset godina, no budući da je postao simbol i* ***kontrasimbol*** *određenih interesnih skupina, od Karlovca do Bruxellesa, on se rasteže do beskraja kao i niz drugih slučajeva hrvatskog sporosuđa* (Slobodna Dalmacija, 12.09.2012) (*kontrasimbol* ← *simbol* 'символ'). С отклонением от словообразовательного типа произведено окказиональное существительное с префиксом ***контр-*** на базе антропонима: ***КонтрАббас*** (заголовок). *Палестинцы едут в ООН за независимостью* (подзаголовок) (Российская газета, 15.08.2011) – в статье говорится о том, что власти США выступают против инициативы президента Палестины Махмуда Аббаса. Экспрессивность новообразования, представленного в последнем примере, усиливается благодаря каламбурному сближению окказионализма и узуального существительного *контрабас*.

Эмоционально-негативная оценочность новообразований может быть обусловлена использованием пейоративных интернациональных префиксальных морфем ***псевдо-/pseudo-*** и ***квази-/kvazi-*** со значением ложности, мнимости того, что названо мотивирующим словом [НСРЯТС 2000; HJS 1999: 206, 210]: *Отменим* ***псевдобукву*** *Ы - да, скифи ми! Да, азиати ми!* (заголовок). *Лидер самой активной в мире*

партии Владимир Вольфович Жириновский на этот раз предложил слегка подкорректировать русский алфавит: отменить букву Ы (подзаголовок) (Комсомольская правда, 13.03.2014); *Uvala je nagrđena hrpom* ***pseudokamenih*** *kućica od brizgane plastike, posvuda su metastazirali štekati, plaža se katastrofalno čistila, uokolo su iz zemlje virile žice i cijevi, subotom bi se iz kafića orile svadbe, a sam bi se lokal zatvarao zimi kad ne bi bilo kupača* (Jutarnji list, 11.03.2018) (*pseudokameni* ← *kameni* 'каменный'); ***Квазикэш*** *за свой счет* (заголовок). *Ксения Дементьева о том, как банки делают деньги из воздуха* (подзаголовок) (Коммерсантъ, 11.03.2021); *Treba nam više* ***kvazi-političara****, oni prvi pustoše zemlju* (Večernji list, 03.09.2018) (*kvazi-političar* ← *političar* 'политик'); ***Kvazi-domoljubi*** *grobari su hrvatske demokracije, oštro je poručio bivši predsjednik države Stjepan Mesić na subotnjoj proslavi 71. godišnjice Dana ustanka u Srbu na kojoj se okupilo oko 1000 boraca NOB-a, antifašista i gostiju* (Zadarski list, 30.07.2012) (*kvazi-domoljub* ← *domoljub* 'патриот').

К интернациональным суффиксам с положительной оценкой относятся морфемы ***супер-/super-***, ***гипер-/hiper-***, ***мега-/mega-***, образующие производные с общим значением превосходства, интенсивности, высокой степени того, что названо производящей основой [НСРЯТС 2000; HJP 2006; Babić 2002: 376–380]: *Березовский <…> на самом деле был жизнелюб, боец и* ***суперталантище*** (Комсомольская правда, 27.03.2013); ***„Superbaka"*** *nikad zadovoljnija. Neda Ukraden (64) ljubi 40 godina mlađeg?!* (Net.hr, 31.10.2014) (*superbaka* ← *baka* 'бабушка'). Игровые новообразования с мелиоративными суффиксами нередко отличаются отрицательной коннотацией, что обусловлено семантико-стилистическими особенностями производящей лексемы и контекстом употребления окказионализма: *U sveopći trend izbacivanja* ***superprecijenjenih*** *uređaja, prezentiranih na show presicama, ubacuje se i Microsoft novom serijom Surfacea* (Bug, 2015, № 276) (*superprecijenjen* ← *precijenjen* 'переоцененный'); *Клинический случай* ***мегавранья*** (Невское время, 31.08.2015) – о премьере комедии «Чисто семейное дело» в Театре на Васильевском; ***Megaskandal*** (заголовок). *Berlusconi, Murdoch i lokalna mafija organizirali masivne prevare u nogometu?!* (подзаголовок) (Net.hr, 21.05.2015) – о скандале, связанном с манипуляцией результатами футбольных матчей в корыстных целях (*megaskandal*

← *skandal* ‘скандал’). Экспрессивность окказионального слова усиливается, когда оно образуется одновременным присоединением нескольких префиксов к производящей основе: ***Супергипермегасимвол*** *России* (заголовок). *Вместо всенародного голосования получилось соревнование административного ресурса пиар-озабоченных губернаторов* (подзаголовок) (Новая газета, 06.09.2013).

К исконным префиксам, которые активно используется в массмедийных текстах, следует отнести русскую приставку ***недо-***, привносящую значение ‘не полностью совершить действие, названное мотивирующим словом’ [НСРЯТС 2000], которая обычно присоединяется к глаголам, а не к существительным. Именами существительными мотивируются только те существительные со значением ‘предмет, не в полной мере наделенный тем или не в полной мере являющийся тем, что названо мотивирующим словом’, которые образованы при помощи одновременного присоединения к производящей основе приставки ***недо-*** и суффикса ***-ок***: *недоумок* ← *ум*, *недопесок* ← ← *пес* [РГ 1980]. Окказиональные существительные с приставкой *недо-*, образованные с отклонением от словообразовательного типа, часто встречаются в публикациях на русском языке: *И тем не менее, многие считают, что временный госпиталь – это такая* ***недобольница*** (Вести.Ru, 16.10.2020); ***Недомороженое*** (заголовок). *Как выглядит настоящий пломбир и где его искать сегодня?* (подзаголовок) (АиФ, 2015, № 31); *Майский* ***недопрокат*** (заголовок). *Валерия Лебедева о полупустых кинозалах* (подзаголовок) (Коммерсантъ, 12.05.2021); ***Недоperezagruzka*** (Коммерсантъ Власть, 2009, № 24) – о возможности отмены президентом США Бараком Обамой поправки Джексона – Вэника в отношении России. В последнем примере наблюдается также совмещение словообразовательной игры с графической (использование приема полиграфиксации).

3.2.1.2. Суффиксация

I. Имена существительные

Большую часть окказиональных новообразований составляют имена существительные, которые, как известно, являются самой «неогенной» частью речи [Котелова 1982: 23]. Игровые существи-

тельные-инновации, образованные суффиксальным способом, используются в медийных текстах для выражения оценки актуальных событий, их участников, для образного наименования уже известных явлений и предметов.

1. Агентивные существительные

В обоих языках происходит постоянное пополнение группы агентивных существительных, а в образовании наименований лиц, связанных каким-либо образом с тем, что названо производящей основой, особенно продуктивны русские суффиксы ***-ик***, ***-ник***, ***-щик***, ***-ец/-овец*** и хорватские ***-aš***, ***-ac/-ovac/-evac***. По мнению российских лингвистов, окказиональные агентивные существительные отличаются ярко выраженной оценочностью, причем «оценочный характер могут приобретать и самые нейтральные модели» [Ильясова, Амири 2009: 127]. Анализ языкового материала позволяет сделать вывод о том, что оценочность характерна и для хорватских агентивных существительных-инноваций. Агентивные существительные, созданные по нейтральным моделям, воспринимаются как необычные, поскольку «номинативная функция явно подавляется экспрессивной» [Ильясова, Амири 2018: 146]. Как правило, подобные новообразования в обоих языках характеризуют лиц с оттенком осуждения, иронии и пренебрежения: ***Гринписовцев*** *и* ***«болотников»*** *могут помиловать, если их осудят. Фигуранты «болотного» дела, а также обвиняемые в хулиганстве активисты Greenpeace смогут быть амнистированы только после вступления приговора в законную силу* (Вести.Ru, 10.12.2013) (*гринписовцы* ← *Гринпис*; *болотники* ← *болотное* дело); *На фоне общего равнодушия именно в Петербурге есть агрессивные* ***«масочники»*** *и «безмасочники»* (Московский комсомолец, 23.12.2020) (*масочники* ← *маска*); ***«Эндээсники»*** (Новая газета, 18.03.2014) – о действующих в России группировках, специализирующихся на хищении налогов (*эндээсники* ← *НДС*); *Замечу, что и российские* ***майданщики*** *<…> терпят свои поражения по тем же самым причинам* (Невское время, 04.12.2013) (*майданщики* ← *майдан*); *Do otimačine društvenog kapitala stizalo se tako da su troškovi hiperinflacije prebacivani na taj narod iliti radnike i umirovljenike. Na taj način je galopirajuće opadala vrijednost valute, pa je financijski kolaps poslužio* ***„obiteljašima"*** *da*

dobivaju bankarske kredite na osnovi privrženosti stranačkom kapitalizmu (Slobodna Dalmacija, 10.12.2013) – аллюзия на высказывание, приписываемое первому президенту независимой Хорватии Франьо Туджману: «Hrvatskom treba vladati 200 bogatih obitelji» (русск. «Хорватией должны управлять 200 богатых семей») (*obiteljaši* ← ← *obitelj* 'семья'); *Čudonovata družina iz i oko šatora u Savskoj 66, popularno zvana* ***„šatoraši"****, raspršila se po svijetu poput rakove djece. Google ne nudi nikakav noviji članak o Glogoškom* (Net.hr,18.04.2017) – об участниках протеста, разбивших палатки перед зданием Министерства по делам ветеранов Хорватии (*šatoraši* ← *šator* 'палатка'); *Godinama su se tako prepucavali* ***linuksaši*** *i* ***windowsaši****, <…> pa je bio fajt između* ***atijevaca*** *i* ***envidijevaca*** (Bug, 2013, № 248–249) (*linuksaš* ← *Linux*; *windowsaš* ← ← *Windows*; *atijevac* ← *ATI Technologies*; *envidijevac* ← *NVIDIA Corporation*). Приведенные примеры показывают, что русские и хорватские агентивные существительные могут мотивироваться различными названиями, аббревиатурами, иноязычными лексемами различной степени освоенности в языке-реципиенте и под.

Активно производство названий лиц на базе антропонимов, как правило, фамилий общественно-политических лидеров, при помощи продуктивных суффиксов ***-ец/-овец*** и ***-ас/-ovac/-evac***: *Могут ли бесследно «пропасть» 570 млн. рублей, а местные чиновники – банально развести руками и ничего не сделать? Могут! Тем, более, если речь идет о Тюменской области, которой с 2005 года правит* ***«собянинец»*** *(выходец из команды ныне мэра Москвы Сергея Собянина) Владимир Якушев* (Новые известия, 11.12.2012) (*собянинец* ← *Собянин*); *Крещатик плотно перегорожен автобусами «Беркута». Я пытаюсь между ними пробраться – от «оппозиционеров» к* ***«януковцам»*** (АиФ, 2013, № 51) (*януковец* ← *Янукович*); *Noć živih* ***tuđmanovaca****: HDZ-ovci su sve bliže da iskopaju naslijeđe zakopano s Tuđmanom* (Jutarnji list, 25.12.2010) (*tuđmanovac* ← *Tuđman*) – усиление оценочности окказионализма происходит за счет обыгрывания прецедентного феномена – названия фильма «Noć živih mrtvaca» (русск. «Ночь живых мертвецов»); ***Mamićevci*** *postaju pravi navijači* (24sata, 04.03.2012) (*mamićevac* ← Zdravko *Mamić* – бывший исполнительный директор хорватского футбольного клуба «Динамо Загреб»).

Рассмотрим еще несколько примеров: ***Сержевцы*** *переметнулись к* ***левоновцам*** (заголовок). *В Армении продолжается схватка за власть* (подзаголовок). *Акция в поддержку Сержа Саркисяна началась во вторник в три часа дня. Митинг сторонников Левона Тер-Петросяна на площади Свободы, что в километре от площади Республики, был назначен на час позже* (Независимая газета, 27.02.2008); *Toliko već traje četvrti gradonačelnički mandat Milana Bandića, u kojem je demokracija omogućila tek da mu se u Gradsku skupštinu natiskaju takozvani* ***„milanovićevci"*** *da se prepucavaju s njim bez ikakve ozbiljnije ideje o mijenjanju „kursa" što ga je udario Miki* (Net.hr, 26.05.2010) и *Tuđmanino Raspudić –* ***franjovac*** *protiv franjevaca* (Novi list, 06.09.2013). Образование окказиональных агентивных существительных *сержевец* 'сторонник Сержа Саркисяна', *левоновец* 'сторонник Левона Тер-Петросяна', *milanovićevac* 'сторонник Милана Бандича' (*milanovićevac* ← *Milan* Bandić) и *franjovac* 'сторонник Франьо Туджмана' (*franjovac* ← *Franjo* Tuđman) сопровождается нарушением условий словообразовательного типа, так как названия сторонников какого-либо политического или общественного деятеля в обоих языках мотивируются, как правило, фамилией, а не личным именем лица.

Интернациональный суффикс греческого происхождения ***-оид/-oid*** образует имена существительные мужского рода со значением лица, которое подобно тому, что названо мотивирующим именем существительным [НСРЯТС 2000; HJP 2006]. Е. И. Коряковцева отмечает, что с помощью форматнов ***-оид***, ***-oid*** в современных славянских СМИ активно создаются «окказиональные экспрессивы – семантически нерегулярные дериваты со значением "умственно недоразвитое человекоподобное существо, имеющее сходные свойства с лицом, названным производящей основой"» [Коряковцева 2016: 115]. В текстах российских и хорватских СМИ распространены пейоративные названия сторонников государственных и общественных деятелей с этим суффиксом: *Человек, приславший ему в эфир сообщение со словами «лакей» и «****путиноид****», по выражению Соловьева, позорит Татарстан* (Lenta.ru, 03.10.2019) (*путиноид* ← *Путин*); *Ostaje nam tek vidjeti što će hrvatska vlast poduzeti da bi premostila propitivanja i eliminirala mogućnost da se na referendumu izglasa volja naroda koja može i odstupati od puta koji*

*nam je demokracija izabrala. U „**šeksoide**" vjerujemo. Bit će to još jedan festival demokracije na hrvatski način* (Net.hr, 26.05.2010) (*šeksoid* ← *Šeks* – фамилия хорватского политика Владимира Шекса).

Экспрессивная инновация представлена в заголовке публикации, рассказывающей о проводимом в Германии расследовании ультраправой неонацистской группировки «Вервольф» (в переводе с немецкого языка – «оборотень»): ***Вервольфычи*** (Невское время, 02.08.2013). Окказиональное существительное, созданное для обозначения членов преступной группировки, демонстрирует нарушение условий словообразовательного типа, так как суффикс ***-ич/-ыч***, имеющий значение 'сын того, кто назван мотивирующим словом', в современном русском языке используется для образования отчеств, присоединяясь исключительно к собственным мужским именам [РГ 1980].

Окказиональные существительные с модификационным значением женскости в обоих языках обладают яркой стилистической окраской, что может быть обусловлено особенностями производящей основы или словообразовательного средства.

Так, например, в русском языке новообразования с суффиксом ***-ш**(а)*, обозначающим лиц женского пола 'по профессии, деятельности или иному признаку, названному мотивирующим словом' [НСРЯТС 2000], нередко выражают экспрессию пренебрежения: *Ну и разве Ксения Собчак – это какой-то крупный политический деятель? Нет, никакой. Это просто плачущая **шоуменша**, **шоувуменша*** (Аргументы недели, 2018, № 11). Суффикс ***-есс**(а)* со значением 'лицо женского пола, которое образовано от названия соответствующего лица мужского пола' [НСРЯТС 2000] используется для образования окказионализмов шутливого или иронического характера: *Первое явление Валентины Матвиенко на питерской политической арене состоялось во время губернаторских выборов 2000 года. **Кандидатесса** приехала в город, увешанный плакатами со слоганом "Наш город устал", заявила о своей неминуемой победе, открыла штаб, а потом столь же стремительно покинула Петербург* (АиФ, 2013, № 10).

Шутливое новообразование *geekica* в заголовке *Kako razveseliti geeka ili **geekicu**?* (Bug, 2015, № 277) создано путем присоединения продуктивного нейтрального суффикса ***-ic**(а)* к основе жаргонизма

английского происхождения *geek*, обозначающего человека, увлеченного чем-либо, как правило, поклонника высоких технологий, фантастики, популярной культуры и под. Экспрессивный окказиональный феминитив *mrazica* создан на базе прецедентного антропонима *Djed Mraz* ‘Дед Мороз’, а поводом для создания инновации послужила фотография популярной певицы в костюме Деда Мороза: *Maštarija mnogih se upravo ostvarila: Lidija Bačić je najseksi* ***„mrazica”*** *koju ćete vidjeti* (Net.hr, 28.12.2016).

Окказиональные новообразования с суффиксом ***-uš****(a)*, обозначающие лиц женского пола, отличаются пренебрежительной экспрессивной окраской, что традиционно характерно для большинства слов с данным суффиксом в хорватском языке, ср.: *blebetuša* ‘болтушка, сплетница’, *namiguša* ‘женщина, стремящаяся понравиться мужчинам, вызвать к себе интерес; кокетка’. Примеры нейтральных существительных с суффиксом ***-uš****(a)* в современном хорватском языке единичны: *djeveruša* ‘подруга невесты (на свадьбе)’, *garavuša* ‘брюнетка’, *plavuša* ‘блондинка’ [HJP 2006; Dautović 2007]. Хорватские исследователи отмечают, что суффикс ***-uš****(a)*, продуктивный, главным образом, в разговорной речи и в жаргонном словообразовании, в последние два десятилетия активно используется в публицистическом стиле [Čelić, Lewis 2012: 174]. Суффикс ***-uš****(a)* может присоединяться к основам существительных, глаголов, наречий [Babić 2002: 166]. Например, инновации *posvuduša* (← *posvuda* ‘повсюду’), *eventuša* (← англ. *event*), *piaruša* (← англ. *PR*) обозначают лиц женского пола, постоянно участвующих в публичных мероприятиях развлекательного или рекламного характера; *ručkaruša* (← *ručak* ‘обед’) – материально обеспеченная неработающая женщина, которая часто проводит время с подругами в ресторане; окказиональные существительные *sponzoruša* (← *sponzor* ‘спонсор’), *koferuša* (← *kofer* ‘чемодан’), *uvlakuša* (← *uvlačiti se* ‘стремиться снискать расположение кого-либо’) представляют собой отрицательно коннотированные номинации с уничижительными оттенками значения, обозначая лиц женского пола, живущих на содержании у любовника: *Da su žene naprednija bića, dokazuje superbrza evolucija koju su prošle zadnjih godina. Muškarci su i dalje seljačine, idioti, mačo frajeri, tetkice i niškoristi kakvi su bili i u prošlom stoljeću i u paleozoiku. S druge strane, slabiji nam je spol ponudio sasvim novi sezonski*

katalog. Možemo birati između ***posvuduša, koferuša, sponzoruša, eventuša, ručkaruša, piaruša, uvlakuša****… Ukratko, riječ je o curama koje objeručke i s još nekoliko organa njeguju i kultiviraju sve najbolje stereotipe koje je o njima stvorila muška inteligencija* (Tportal.hr, 06.09.2009). Насмешливо-иронической коннотацией отличается новообразование *instagramuša*, мотивированное названием популярного приложения для обмена фотографиями и видеозаписями с элементами социальной сети: *Top ljestvicu predvode tzv.* ***instagramuše*** *u godinama-karikature ionako karikaturalne Maje Šuput* (Bug, 2017, № 298) (*instagramuša* ← *Instagram* ‘Инстаграм’).

В словообразовательную языковую игру могут вовлекаться русские и хорватские суффиксы со значением невзрослости. Окказиональное существительное *karamarčad* ‘о молодых членах партии ХДС’ (*karamarčad* ← *Karamarko*), произведенное на базе фамилии хорватского политика Томислава Карамарко, председателя Хорватского демократического содружества (ХДС), образовано с нарушением семантических ограничений в сочетаемости морфем, поскольку суффикс ***-ad***, при помощи которого образуются собирательные имена существительные, называющие лиц или животных, характеризующихся детскостью, невзрослостью, не присоединяется к именам собственным [HJS 1999: 216; Babić 2002: 346–347]: *Karamarkova stranačka mladež je udarnički krenula u boj za duhovnu obnovu zemlje. <…> Nakon kninske* ***karamarčadi****, probudila se i sisačka Mladež HDZ-a* (Novi list, 27.05.2015). Подобное ограничение существует и в русском языке, так как русский суффикс со значением невзрослости ***-онок/-ʼонок*** (во множественном числе ***-ат-/-ʼат-***), к онимам, как правило, не присоединяется, однако в текстах СМИ встречаются окказиональные инновации с этим суффиксом, мотивированные аптропонимами: *Как пугают «****навальнят****»* (заголовок). *Политически активные школьники и студенты попали под психологический пресс* (подзаголовок) (Новая газета, 15.12.2017) (*навальнята* ← *Навальный*).

2. Отвлеченные существительные

Исследователи языка российских СМИ обращают внимание на то, что «в качестве экспрессивно-оценочного средства нередко выступают новообразования с неспециализированными в этом отношении суффиксами, в частности с суффиксами со значением отвлечен-

ного признака или процесса» [Рацибурская, Самыличева 2013: 164]. Отвлеченные окказиональные существительные, зафиксированные в медийных текстах на русском и хорватском языках, свидетельствуют о продуктивности славянских суффиксов ***-ость***, ***-ств****(о)* и ***-stv****(o)*, ***-jenj****(e)*: *Свойственная украинскому менталитету «**майданность**» <…> никогда не была присуща молдавскому обществу* (Коммерсантъ, 08.04.2009); *Детство без «**интернетства**»* (Московская правда, 07.12.2012); *U nedostatku posla i normalnog života mnogi Hrvati odlaze u „**gastarbajterstvo**" u Njemačku, no posljednjih nekoliko godina, osobito nakon ulaska Hrvatske u Europsku uniju, Hrvatima je, pa tako i Osječanima, eldorado postala Irska, osobito njezin glavni grad Dublin* (Glas Slavonije, 23.09.2014) – окказионализм мотивирован германизмом *gastarbajter* ‘гастарбайтер – рабочий-иммигрант, приехавший на заработки из слаборазвитой страны в промышленно развитую’. Хорватский разговорный глагол *šljiviti*, употребляемый обычно с отрицанием: *ne šljiviti koga, što* ‘ни в грош не ставить кого-либо, не придавать значение чему-либо’ является производящей базой при образовании окказионального отвлеченного существительного *šljivljenje*: *Nulta stopa **šljivljenja*** (Net.hr, 06.08.2012). С отклонением от словообразовательного типа создано окказиональное отвлеченное существительное *krčmljenje*, мотивированное разговорно-сниженным существительным *krčma* ‘кабак’, так как суффикс ***-jenj****(e)* в хорватском языке присоединяется только к глаголам [HJS 1999: 231]: *Čita čovjek novine kao što magarac trpi batine i negdje se u svojoj da li ljudskoj da li magarećoj duši duboko srami jer ga progoni mučan osjećaj da nasjedajući na te novinske podvale, na te iskonstruirane „očitosti" za zaslijepljivanje pučanstva i na te „reportaže iz tajnih utvrda islamskih ekstremista" zapravo i sam sudjeluje u medijskom **krčmljenju** strašne sudbine nesretnoga Tomislava Salopeka* (Novi list, 18.08.2015).

Хорватский суффикс ***-luk***, заимствованный из турецкого языка и являющийся, по мнению лингвистов, малопродуктивным в современном литературном языке [HJS 1999: 235; Babić 2002: 363], производит окказиональные отвлеченные существительные, передающие уничижительность, грубую насмешливость: ***Ustašluk*** *šefa Općinskog vijeća na Omišlju* (Net.hr, 20.12.2013) (*ustašluk* ← *ustaša* ‘член хорватской фашистской ультраправой националистической организации,

существовавшей с 1929 по 1945 г.'); ***Spektakluk*** *na kvadrat: Evo što ste propustili u zadnjoj epizodi Supertalenta* (Net.hr, 03.04.2016) (*spektakluk* ← ← *spektakl* 'зрелище, спектакль'); *Komercijala protiv* ***hipsterluka*** (Bug, 2016, № 282) (*hipsterluka* ← *hipster* 'хипстер – представитель современной молодежной субкультуры') и под.

Особенно частотно в обоих языках производство новых слов с помощью интернационального суффикса греко-латинского происхождения ***-изацијa*****(*****a*****)/*****-izacij*****(*****a*****)** путем чересступенчатого словообразования, при котором отвлеченные существительные, обозначающие действия, состояния, процессы, образуются не от глагольных, а непосредственно от именных основ: *Налоговая* ***обманизация*** (Компания, 2011, № 21) (*обманизация* ← *обман*); *Криминализация города и «****кишлакизация****» села* (Независимая газета, 24.10.2014) (*кишлакизация* ← ← *кишлак*); *Общественники в целом выступают за «****пешеходизацию****» проспекта, однако полагают, что Невский бульвар – это слишком радикальное решение* (Невское время, 29.05.2015) (*пешеходизация* ← *пешеход*); *Kamensko – zadnji čin* ***tajkunizacije*** *Hrvatske?* (Lider, 03.11.2017) (*tajkunizacija* ← *tajkun* 'олигарх'); *No ključno je bilo stvaranje tržišta i uspostavljanje diktature profita jer je informaciju pretvorilo u „robu" i dovelo do maksimalne komercijalizacije svih medijskih sadržaja. To je pak rezultiralo* ***tabloidizacijom, estradizacijom*** *i trivijalizacijom cjelokupnog medijskog prostora i redefiniranjem područja kulture u medijima* (Net.hr, 24.04.2014) (*tabloidizacija* ← *tabloid* 'таблоид'; *estradizacija* ← *estrada* 'эстрада'); *U tipično plenkovićevskoj operaciji* ***apaurinizacije*** *konflikta, novi HNS oprezno demontira najtoksičnije predstavnike „starih snaga" i pobunjenicima na jugu šalje umilne poruke detanta* (Jutarnji list, 03.03.2018) (*apaurinizacija* ← ← *apaurin* 'апаурин – успокоительное лекарственное средство'); *Što će nam donijeti* ***purgerizacija*** (Novi list, 21.08.2011) (*purgerizacija* ← *purger* в значении 'пренебрежительное прозвище жителя Загреба').

Одной из основных тенденций языка СМИ является активное использование стилистически сниженных элементов из разговорной речи и жаргона. В обоих языках разговорные слова и жаргонизмы могут выступать в качестве деривационной базы для производства лексем, имеющих ярко выраженную негативную коннотацию. Например, русское жаргонное существительное *прикол* 'шутка, розыгрыш' [БТСРЯ: 980]

мотивирует окказиональное новообразование *приколизация*: *Банальность зла, оказывается, эволюционирует в его* ***приколизацию****. По мере превращения фатального зла в нестрашное, в котором можно научиться жить, в котором уже никто не запрещает смеяться, оно с неизбежностью становится приколом* (Газета.Ru, 30.09.2014). Новообразование *debilizacija* мотивировано существительным *debil* в переносном значении ‘о глупом, несообразительном человеке’, которое сопровождается в хорватских лексикографических источниках пометами «жаргонное» и «пейоративное» [HJP 2006]: *Ljudi su jednostavno postali glupi i plitki – pozvat ću se opet, i ne znam koji put, na knjigu Nicholasa Carra „Plitko", u kojoj autoritativno objašnjava da nam je* ***debilizacija*** *proširena Internetom trajno oštetila mozgove* (Bug, 2016, № 284–285).

В качестве производящих основ нередко используются имена собственные: ***Орбанизация*** *экономики* (заголовок). *План оздоровления венгерской экономики, предложенный премьером Виктором Орбаном, вызвал недовольство банков* (подзаголовок) (Ведомости, 10.06.2010); *Vodovod i* ***glavašizacija*** (Novi list, 09.02.2013) – усилению отрицательной оценочности инновации способствует построение заголовка на базе словосочетания *vodovod i kanalizacija* ‘водопровод и канализация’ (*glavašizacija* ← Branimir *Glavaš* – фамилия хорватского политика). В заголовке *„****Kosorizacija****" Zorana Milanovića u Parizu* (Novi list, 02.12.2013) содержится аллюзия на то, что риторика премьер-министра Хорватии Зорана Милановича схожа с заявлениями его предшественницы на этом посту Ядранки Косор (*kosorizacija* ← Jadranka *Kosor*).

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что окказиональные новообразования, мотивированные как нарицательными, так и собственными существительными, отличаются, как правило, ярко выраженным оценочным характером. Е. И. Коряковцева говорит об иновационном процессе образования пейоративизмов с формантом ***-изация*** в медийных текстах на русском языке, в котором «отражается как взаимодействие тенденций к интеллектуализации, речевой экономии, так и стремление русофонов к большей коммуникативной выразительности» [Коряковцева 2016: 37]. В работах хорватских исследователей также отмечается пейоративный характер большинства окказиональных неодериватов, образуемых в хорватском языке

при помощи интернационального суффикса ***-izacij****(a)* [Muhvić-Dimanovski 2005: 98].

Отрицательная экспрессивно-оценочная окраска свойственна окказиональным отвлеченным существительным, образованным при помощи суффикса ***-изм/-izam*** и обозначающим названия общественно-политических направлений, социальных явлений, тенденций, склонностей [НСРЯТС 2000; Babić 2002: 274–277]: *Российская экономика остается сырьевой. Как же одолеть «**сырьеризм**»?* (Московский комсомолец, 18.11.2016); *Полный **сериализм*** (заголовок). *На форуме в Петербурге покажут сериалы* (подзаголовок) (Коммерсантъ Власть, 2014, № 38); *Državne dionice na putu u **kaptolizam*** (Novi list, 26.01.2011) (*kaptolizam* ← *kaptol* ‘капитул – в католической церкви: коллегия духовных лиц, состоящая при епископе’). Оценочный окказионализм, мотивированный иноязычным выражением, представлен в заголовке ***Елбасизм** не прошел* (Московский комсомолец, 05.06.2010) – об отказе президента Казахстана Нурсултана Назарбаева принять титул «Лидер нации» («Ел Басы»). Экспрессивность новообразования *hrastizam* в заголовке статьи о лидере политической партии *Hrast* (<Hrvatski rast) *Prva violina hrvatskog **hrastizma*** (Novi list, 10.12.2015) усиливается за счет того, что название партии, являющееся исходным словом для создания окказионализма, омонимично узуальному существительному *hrast* ‘дуб’. Игровой характер новообразований может быть обусловлен созданием окказионализма на базе одного из компонентов в составе прецедентного текста: *В плену **догнатизма*** (заголовок). *В СССР лозунг «Догнать и перегнать Америку» был популярен еще с 1920-х годов* (подзаголовок) (Коммерсантъ Власть, 2016, № 24).

Ярко выраженной негативной оценочностью отличаются окказиональные новообразования, созданные присоединением заимствованного из английского языка суффикса ***-инг/-ing*** к исконно русскому или хорватскому слову: *«Чеченский **тортинг»**: не наказать, а отказать* (заголовок). *Напомним, что 16 марта главу «Комитета по предотвращению пыток» в центре Грозного облили зеленкой, обсыпали мукой, закидали яйцами, в лицо ему кинули торт* (подзаголовок) (Московский комсомолец, 28.05.2016); ***Pršuting**: zalijepi fetu na čelo*

i postani dio zajednice (Slobodna Dalmacija, 16.05.2013) (*pršuting* ← *pršut* ‘копченый или вяленый окорок’). Исследователи отмечают, что в современном русском языке существительные на *-инг* представлены двумя разновидностями: термины, заимствованные из английского языка, и окказионализмы, созданные на русской почве и отличающиеся ярко выраженным игровым характером [Ильясова, Амири 2018: 165–166]. Анализ окказиональных новообразований показывает, что аналогичное явление характерно и для хорватского языка.

II. Имена прилагательные

По нашим наблюдениям, игровые инновации-прилагательные в обоих языках чаще всего создаются неузуальными способами – в результате контаминации, заменительной деривации или по конкретному образцу. Примеры окказиональных прилагательных, образованных путем суффиксации, в исследованном нами материале единичны, например, новообразование *МЭРский*, мотивированное аббревиатурой МЭР (Министерство экономического развития) и созвучное с узуальным прилагательным *мерзкий*, вызывающим негативные ассоциации: ***МЭРская*** *сказка с циничным концом* (заголовок). *Прогноз Орешкина о падении рубля выявил роковое противоречие* (подзаголовок) (Комсомольская правда, 08.04.2017).

Системные отклонения от условий словообразовательного типа демонстрирует иронически окрашенное прилагательное *kerumast*, производящей основой которого является антропоним *Kerum* (фамилия бывшего градоначальника города Сплита): ***Kerumast*** *– osobina onoga koji će u činiti sve za uspjeh svojih rođaka* (Jutarnji list, 19.12.2009). Суффикс ***-ast*** имеет значение ‘похожий на что-либо, имеющий некоторые свойства того, что обозначается мотивирующим словом’ и присоединяется только к нарицательным существительным [HJS 1999: 219–220].

III. Глаголы

В обоих языках отмечено создание отыменных глаголов-инноваций, образованных суффиксальным способом при помощи продуктивных морфем ***-и****(ть)*, ***-ну****(ть)*, ***-ова****(ть)*/***-ирова****(ть)* и ***-i****(ti)*, ***-a****(ti)*, ***-izira****(ti)*: *Украину опять* ***майданит*** (Комсомольская правда,

25.11.2013) (*майданить* ← *майдан*); *Борис Грызлов* ***маякнул*** *«Охта-центру»* (Коммерсантъ, 21.11.2009) – о проекте строительства высотного здания «Охта-центр» в Санкт-Петербурге и предложении Бориса Грызлова установить на небоскребе маяк (*маякнуть* ← *маяк*); *Учащихся окончательно «****самбируют****»* (Московский комсомолец, 31.03.2016) – о включении самбо в школьную программу (*самбировать* ← *самбо*). Окказиональный глагол *marionetizirati se* 'слепо действовать по воле других, являясь послушным орудием в чужих руках' мотивирован галлицизмом *marioneta* 'марионетка': *Vlada je svu odgovornost htjela prebaciti na Darija Jankovića koji je zadužen za ovu operaciju združene kupnje: ali on* ***se*** *nije dao* ***„marionetizirati"*** *priznavši kako su i marku i snagu vozila birali sami političari* (Slobodna Dalmacija, 19.02.2014). Основное значение существительного *marioneta* – 'театральная кукла, управляемая актером-кукловодом', в переносном значении слово приобретает неодобрительную эмоциональную окраску, обозначая человека, действующего по чужой воле, полностью ей подчиняющегося [HJP 2006]. Оценочное новообразование с оттенком иронии *referendučiti* 'проводить многочисленные (ненужные) референдумы' создано путем присоединения глагольного суффикса ***-i****(ti)* к основе существительного *referendum* 'референдум'. Производство окказионализма сопровождается нерегулярными звуковыми преобразованиями базовой основы: *I Švicarci imaju referendum. To je valjda sad europski trend imati te referendume. Dok mi* ***referendučimo*** *o braku, Švicarci o plaćama* (Net.hr, 22.11.2013).

От основ имен существительных образуются глаголы, обозначающие «действия, различным образом связанные с тем, что названо производящей основой» [Земская 2009: 305]. Особенно выразительны окказиональные глаголы, мотивированные различными онимами. В новообразованиях, как правило, содержится ироническая оценка. Глагол *гондурасить* образован путем присоединения суффикса ***-и****(ть)* к основе топонима: *Посол Гондураса «****гондурасил****» с проститутками* (Московский комсомолец, 17.01.2012). Экспрессивный глагол *геоикнуться* произведен путем присоединения суффикса ***-ну****(ть)*, обозначающего мгновенность, однократность действия, и постфикса *-ся* к названию: *«Гео-ИК» окончательно* ***геоикнулся*** (заголовок). *Новей-*

ший военный спутник обещали спасти, а вместо этого совсем потеряли (подзаголовок) (Коммерсантъ, 02.03.2011). *Narod kao obitelj trebale su predstavljati politički izabrane obitelji, dok se zauzvrat narodu dopustilo da* ***hrvatuje*** *i slavi svoju jedinu i vječnu državu* (Slobodna Dalmacija, 10.12.2013) – окказиональный глагол *hrvatovati* (ср.: *Hrvatska* 'Хорватия'; *Hrvat* 'хорват'), произведенный с помощью продуктивного суффикса ***-ova****(ti)*, содержит оценку неодобрительности, обозначая неумеренное, навязчивое выражение национальных чувств.

Исследователи отмечают, что «отыменные глаголы, мотивированные именами собственными, в языке СМИ выполняют по преимуществу игровую функцию» [Ильясова, Амири 2009: 159]. Это наблюдение подтверждается примерами из нашего корпуса: – *Недавно Петросян позвал меня в свою программу,– сообщил Николай Валуев под хохот репортеров.– Ему понравились мои шутки, и он решил придумать для меня особое шоу. Так что буду* ***петросянить*** (*петросянить* ← ← *Петросян*) (Московский комсомолец, 05.08.2012); ***Bandićati*** – *iznenada se poskliznuti; a ne odustati od cilja. Očajnički željeti do cilja.* <… > ***Mamićati*** – *namamiti nekoga (obično Južnoamerikanca) u klopku, prevesti koga žednog preko vode* (Jutarnji list, 19.12.2009) (*bandićati* ← *Bandić*; *mamićati* ← *Mamić*). В обоих исследуемых языках глаголы на базе антропонимов образуются по высокопродуктивным моделям – путем присоединения к производящей основе русского суффикса ***-и****(ть)* и хорватского ***-а****(ti)*.

IV. Причастия

По мнению российских исследователей, образование причастий в текстах СМИ можно рассмартивать не только в границах формообразования: «Причастия могут быть и результатом чересступенчатого словообразования и являть собой яркие примеры словотворчества» [Ильясова, Амири 2018: 182]. Приведем несколько примеров. ***ВОБнутые*** (заголовок). *Как глава Всероссийского объединения болельщиков Шпрыгин нападает на журналистов и нелегально проникает в страны Евросоюза,–результаты проверки Центра «Э» МВД и данные, полученные эмпирическим путем* (подзаголовок) (Новая газета, 19.09.2016). Отрицательная экспрессивность инновации *ВОБнутые*,

мотивированной аббревиатурой ВОБ (Всероссийское объединение болельщиков), усиливается за счет фонетического сходства новообразования с инвективной лексемой. *Итоги саммита были* ***дежавюированы*** (заголовок). *Результаты встречи трех президентов в Астане снова перенесены – на май и в Москву* (подзаголовок) (Коммерсантъ, 21.03.2015) – окказионализм создан на базе галлицизма: «**ДЕЖАВЮ** [фр. déjà vu *букв*. уже виденное] – 1) психическое расстройство в виде ощущения, что все видимое (люди, события, обстановка) и переживаемое в настоящее время состояние в точности имело место в прошлом; 2) о том, что уже было, встречалось, известно, не является новым» [НСИС 2003: 184].

Примером окказиональной причастной формы, образованной в хорватском языке с установкой на языковую игру, является страдательное причастие *kosoriziran*, мотивированное антропонимом *Kosor*: *Trenutno, uz Jadranku Kosor u Predsjedništvu HDZ-a sjedi smijenjeni Ivan Šuker, Marina Matulović-Dropulić, Branko Vukelić, a taj prizor ne odaje imidž „umivenog", „****kosoriziranog****" HDZ-a* (Jutarnji list, 06.01.2011).

3.2.1.3. Префиксально-суффиксальный способ

Русские и хорватские окказиональные прилагательные с приставкой ***анти-/anti-***, образованные префиксально-суффиксальным способом, являются отражением социальных и политических конфликтов: *Блогеров накажут за* ***антикрымские*** *высказывания* (заголовок). *Депутаты предлагают привлекать их к ответственности по 282-й статье* (подзаголовок) (Независимая газета, 27.03.2014); *Депутаты готовят второй «****антигейский****» закон. Усыновлять детей не смогут граждане тех государств, где легализованы однополые браки* (Комсомольская правда, 14.06.2013); ***Antićirilična*** *pobuna kao hrvatsko izdanje krajiške „balvan revolucije"* (Jutarnji list, 14.10.2013) (*antićirilična* ← *ćirilica* 'кириллица'); *Škorić je, naime, otišla tarotkinji da zacopra „stanovitu osobu" u HAVC-u zbog koje joj slabo prolaze dugometražni projekti. Bila je, također, tihi, ali čvrsti sudionik* ***antihavcovskog*** *prevrata kojim se tu ustanovu (nažalost, s uspjehom) prokazivalo kao Alibabinu pećinu lopovluka i klijentelizma* (Jutarnji list, 11.03.2018) (*antihavcovski* ← *HAVC* < Hrvatski audiovizualni centar); *Radnička fronta u sklopu svoje* ***antitajkunske*** *kampanje organizira prosvjed*

pred glavnom rezidencijom Luke Rajića u Zagrebu (Index.hr, 30.05.2015) (*antitajkunske* ← *tajkun* ‘олигарх’).

Достаточно активно в языке российских СМИ образуются отыменные окказиональные глаголы, произведенные путем одновременного присоединения к основе нарицательного существительного приставки и суффикса: «Префиксально-суффиксальные (префиксально-суффиксально-постфиксальные) глаголы-инновации представлены большим количеством инноваций, что позволяет говорить о продуктивности отыменного словопроизводства (словотворчества) в языке современных СМИ. Глаголы-инновации разнообразны по семантике, а также по коннотации» [Ильясова, Амири 2018: 178]. Исследователи также отмечают особую роль суффикса ***-и****(ть)* в производстве отыменных глаголов и обращают внимание на его способность сочетаться с разнообразными приставками [там же: 179]. В подтверждение этому приведем несколько примеров из нашего материала.

Окказиональный глагол *пропрференрдить* образован при помощи приставки ***про-*** и суффикса ***-и****(ть)* на базе существительного *референдум*: *У нас в редакции уже два года до хрипоты спорят: надо переводить стрелки или не надо. А если не надо, то как все оставить – по-зимнему или по-летнему. Может, просто «**прореферендим**» этот вопрос?* (Невское время, 28.09.2012). Глаголы с приставкой ***раз-*** и суффиксом ***-и****(ть)*, мотивированные существительными, имеют значение ‘лишить того, удалить то, что названо мотивирующим существительным’ [РГ 1980]: *Депутатов «**размандачат**» по праву сильного* (РБК, 30.01.2013) – о внесении в Госдуму законопроекта, в котором прописана процедура лишения полномочий депутатов и сенаторов; *Сергея Мавроди **распирамидили*** (заголовок). *На всякий случай его новый проект обезвредили еще до запуска* (подзаголовок) (Коммерсантъ, 22.01.2011). Глаголы с приставкой ***пере-*** и суффиксом ***-и****(ть)* мотивируются, как правило, прилагательными, однако возможны и окказиональные образования от существительных [РГ 1980]: *Как нам **переакадемить** РАН* (заголовок). *О необходимости кардинального реформирования отечественной Академии наук разговоры идут еще со времен советской власти* (подзаголовок) (Невское время, 29.06.2013). Мотивированные существительным глаголы с приставкой ***от-***

и суффиксом ***-и**(ть)* имеют значение ‘отделить то или посредством того, что названо мотивирующим существительным’, тип считается непродуктивным [РГ 1980]: *Как «ЛУКойл» на Украине* ***отбензинили*** (заголовок). *Украинские власти, представляющие интересы группы «Приват», лишили принадлежащий «ЛУКойлу» Одесский НПЗ доступа к сырью* (подзаголовок) (Эксперт, 2009, № 39).

Префиксально-суффиксально-постфиксальным способом образован оценочный глагол *огаражиться*: *Совсем* ***огаражились!*** (Невское время, 23.12.2014) – о незаконно построенных в Балтийске гаражах, принадлежащих крупным местным чиновникам.

В хорватских СМИ префиксально-суффиксальный способ образования глаголов в языковой игре используется реже. Например, экспрессивный глагольный окказионализм *nadeplati* ‘превзойти Apple’ образован путем одновременного присоединения приставки ***nad-*** и суффикса ***-а**(ti)* к названию американской корпорации «Apple», переданному в соответствии с его произношением в хорватском языке: *Microsoft nastoji* ***„nadeplati”*** *sam Apple* (Bug, 2015, № 276).

Префиксально-суффиксальный способ образования на базе антропонимов (фамилий и личных имен) в обоих языках представлен оценочными и экспрессивными окказиональными глаголами: ***«Скержаковили»*** (заголовок). *Форвард «Зенита» Александр Кержаков продолжил безголевую серию, а питерцы проиграли Суперкубок «Рубину»* (подзаголовок) (Советский спорт, 16.07.2012) (*скержаковить* ‘проиграть; не забить гол’ ← *Кержаков* – фамилия футболиста); ***Othloverkati*** *– često se penjati visoko, pa opet pasti. Primjer: Samo se ti pravi važan. Mogao bi već sutra othloverkati* (Jutarnji list, 19.12.2009) (*othloverkati* ‘высоко подняться, а затем низко пасть’ ← *Hloverka* – личное имя известной хорватской журналистки).

3.2.2. Аффиксоидация

Ученые обращают внимание на морфемы, занимающие промежуточное положение между корневыми и аффиксальными морфемами: «В сложных словах одна из корневых морфем, иногда осложненная аффиксом, может приближаться по функции к аффиксу. При употреблении во многих словах собственное значение таких корневых морфем

ослабляется. Эти морфемы называются аффиксоидами» [Филиппова 2009: 28]. В современной лингвистике существуют различные трактовки термина «аффиксоид». Мы разделяем точку зрения Н. А. Янко-Триницкой, считающей, что аффиксоиды представляют собой «бывшие корневые морфемы, синкретические по месту и роли в слове, которые утратили свою мотивационную роль в семантике слова и получили признаки служебных морфем» [Янко-Триницкая 2001: 356].

В научной литературе лексемы, в состав которых входят аффиксоиды, традиционно рассматриваются как сложные слова. Так, Н. А. Николина в качестве одной из разновидностей сложения выделяет «образование сложных слов с первым неизменяемым связанным компонентом интернационального характера, развивающим высокую деривационную активность,– *авиа-, агро-, био-, видео-, гидро-, метео-, рок-* и др.» [Николина 2005: 99]. Е. А. Земская считает, что единицы типа *телеателье, фотопленка, киноаппарат* следует относить к особому разряду: «Первые части таких единиц тяготеют к разряду аналитических прилагательных, следовательно, такие единицы представляют собой явления промежуточные между словосложением и словосочетаниями с аналитическими прилагательными» [Земская 2003: 369]. Некоторые хорватские лингвисты также говорят о связанных основах иноязычного происхождения в хорватском языке, приводя в качестве примера морфемы *euro-, bio-, auto-, -bus, -drom, -teka* и под. [Babić 2002: 366–369].

В настоящем исследовании мы вслед за Е. И. Коряковцевой выделяем аффиксоидацию как особый способ словообразования: «Аффиксоидация, как и ее разновидности (префиксоидация и суффиксоидация), не может быть причислена ни к аффиксальной деривации (префиксации или суффиксации), ни к композиции (к т.н. «чистому словосложению»). Это самостоятельный способ словопроизводства. Действуя наряду со словосложением и аффиксацией, аффиксоидация все интенсивнее развивается в славянских языках, свидетельствуя о динамизме их словообразовательных систем» [Коряковцева 2016: 128]. Следует отметить, что ряд хорватских дериватологов рассматривает префиксоидацию и суффиксоидацию в качестве отдельных способов словообразования [Mihaljević, Ramadanović 2006: 206].

Как в российских, так и в хорватских СМИ особенно продуктивно образование окказиональных существительных при помощи интернациональных аффиксоидов латинского и греческого происхождения.

Значительным словообразовательным потенциалом в исследуемых языках обладают интернациональные префиксоиды – корневые морфемы иноязычного происхождения, выступающие в функции приставок. По мнению российских лингвистов, наиболее продуктивны в современном медийном словотворчестве префиксоиды *авто-, арт-, био-, евро-, макро-, медиа-, микро-, мини-, теле-, эко-, этно-* [Рацибурская, Самыличева, Шумилова 2015: 11–15]. Хорватские исследователи обращают внимание на высокую словообразовательную активность в современном хорватском языке интернациональных префиксоидов *agro-, bio-, eko-, etno-, euro-, narko-, psiho-* [Horvat, Štebih Golub 2010: 409]. Сфера их употребления в обоих языках в большинстве случаев совпадает.

Среди наиболее активных в словообразовательном отношении морфем следует упомянуть префиксоид ***евро-/euro-*** ‘европейский’ [БТСРЯ 2004: 293; HJP 2006], популярность которого в языке как российских, так и хорватских СМИ обусловлена современными экстралингвистическими факторами, а сочетаемостные возможности практически неограничены. Отличительной чертой большинства подобных инноваций является яркая образность, которая создается за счет соединения стилистически разнородных элементов. Сочетание интернациональных префиксоидов с разговорно-бытовыми словами придает новообразованиям шутливую, ироническую окраску: *Толчея у* ***еврокалитки*** (заголовок). *В Минске прошла знаковая встреча, во многом определяющая судьбу союза трех славянских народов* (подзаголовок) (Труд, 25.10.2013); *Дорожная карта вместо* ***европеченья*** (заголовок). *На «Открытой трибуне» обсудили ситуацию в Украине* (подзаголовок) (Российская газета, 20.12.2013); ***Евроячница*** *на российском газе* (заголовок). *Молдавский премьер хочет получить от Москвы дешевые энергоносители и Приднестровье* (подзаголовок) (Московский Комсомолец, 13.09.2012); *Федор Достоевский:* ***Европугало*** (АиФ, 2016, № 8); *Hrvatskog kapetana trese* ***eurogroznica*** (Jutarnji list, 04.01.2018) (*eurogroznica* ← *groznica* ‘лихорадка’); *Mediji*

navode da je povod toj političkoj senzaciji koja miriše na dobru ***„eurošalu"*** *istek stogodišnjeg ugovora kojim se Ikaria 17. srpnja 1912. godine oslobodila turske vlasti pripojivši se kratko potom Grčkoj čijom su trajnom krizom i ignoriranjem njihovih problema otočani već duže vrijeme nezadovoljni* (Večernji list, 17.07.2012) (*eurošala* ← *šala* 'шутка') и под.

Происходит процесс детерминологизации и метафоризации интернациональных препозитивных терминоэлементов, которые нередко приобретают переносные значения в медийном дискурсе: «Современное журналистское словотворчество способствует качественным изменениям валентных связей ряда терминологических аффиксов и аффиксоидов, их прагматико-стилистических свойств, поскольку искусственно расширяется сфера использования терминоэлементов, а за пределами терминологической подсистемы языка форманты становятся терминоидами, так как подвергаются процессу детерминологизации и приобретают новые коннотативные значения» [Коряковцева 2018: 35]. Так, префиксоид греческого происхождения ***нано-***, который в основном значении используется для наименования единиц физических величин, равных миллиардной доле исходных единиц [НСИС 2003: 421], может употребляться в метафорически-переносном значении 'чрезвычайно малый, ничтожный по размерам, величине', образуя игровые инновации-существительные: *Мы живем в стране победивших нанотехнологий, где* ***нанопенсии, нанозарплаты, нанопособия*** *на детей, государственные* ***нанорасходы*** *на медицину и образование* (Советская Россия, 11.03.2010). Л. В. Рацибурская отмечает, что в настоящее время префиксоид активно «используется в словах, не имеющих отношения к размерной семантике, где *нано-* указывает на отношение к нанотехнологиям» [Рацибурская 2015: 83]. Это наблюдение подтверждается примерами из собранного нами материала, в котором представлены новообразования с префиксоидом ***нано-*** в данном значении, созданные с установкой на языковую игру. Так, например, в публикации под заголовком *Задавим* ***наноугрозу!*** *Британская сертификационная организация запретила наночастицы* (Lenta.ru, 16.01.2008) употребляются окказиональные новообразования, созданные путем присоединения префиксоида ***нано-*** не только к существительному (***наноугроза***, ***нанострах***, ***нановраги***,

наноитоги, ***наноскандал***), но также и к местоимению (***нанокто***) и наречию (***наногде***). Ср. также: *«**Нано»подкоп** под Чубайса* (заголовок). *Экс-гендиректор Российской корпорации нанотехнологий (сейчас – «Роснано») Леонид Меламед, его бывший зам Андрей Малышев, а также бывший финансовый директор корпорации Святослав Понуров, задержанные 2 июля сотрудниками Следственного комитета, помещены Басманным судом под домашний арест. Их подозревают в растрате имущества госкорпорации на сумму в 220 млн. рублей* (Московский комсомолец, 04.07.2015) – новообразование мотивировано существительным *подкоп* в значении: *«Разг.* Происки, козни с целью повредить кому-, чему-л. *Вести п. под кого-, что-л.* (интриговать против кого-, чего-л., стремиться помешать кому-л. в чем-л.)» [БТСРЯ 2004: 868]. Экспрессивизации окказионализма с префикосидом ***нано-*** может способствовать его использование в составе трансформированного прецедентного текста: ***Наноноски*** *как зеркало русской инновации* (Невское время, 19.06.2014), ср.: название статьи В. И. Ленина «Лев Толстой как зеркало русской революции».

В последние два десятилетия в русском и хорватском языках появился целый ряд новых словообразовательных морфем, возникших путем вычленения отдельных структурных элементов из соответствующих лексических заимствований. Подобные элементы, выделяемые преимущественно из слов английского происхождения, нередко восходят к латинскому и древнегреческому источникам и отличаются высокой словообразовательной активностью. К их числу относится препозитивная морфема ***кибер-/cyber-*** (в хорватском языке сохраняется английское написание), вносящая значение ‘связанный с компьютерными сетями, Интернетом’, которая может использоваться в новообразованиях с целью достижения игрового эффекта: *Экс-помощник госсекретаря США Виктория Нуланд предложила защищаться от России с помощью «**киберцаря**», передает РИА «Новости». Она заявила, что необходимо учредить соответствующий пост* (Газета.Ru, 02.05.2019); *Речь о **кибер-шаманах** (этот миф почему-то особенно распространен в Берлине), которые, не заглядывая во «внутренности» компьютера или мобильного телефона, могут сказать, в чем неполадка* (Наука и религия, 2011, № 2 // НКРЯ ГК); *Američki*

fakulteti obučavaju ***cyber-nindže*** *koji čuvaju računalne mreže* (Večernji list, 03.01.2010) (*cyber-nindža* ← *nindža* ‘ниндзя’).

Следует упомянуть и структурный элемент ***-гейт/-gate***, вычлененный из названия политического скандала *Уотергейт* (англ. *Watergate*), произошедшего в США в начале 70-х гг. XX в. Исследователи говорят о высокой словообразовательной продуктивности данного интернационального суффиксоида со значением ‘скандал, афера’ в славянских языках, отмечая, что «наиболее активно он используется в словотворчестве представителей российских, украинских, польских и чешских СМИ» [Коряковцева 2016: 44]. По нашим наблюдениям, в русском языке рассматриваемая интерациональная морфема проявляет гораздо более высокую словообразовательную активность, чем в хорватском. Как русские, так и хорватские окказионализмы, образованные при помощи суффиксоида ***-гейт/-gate***, могут быть мотивированы не только именами собственными (антропонимами, названиями организаций и под.), но и нарицательными существительными различной семантики и стилистической принадлежности: ***ФИФАгейт*** (Российская газета, 28.05.2015); ***Конюшнягейт*** (Российская газета – Неделя, 27.11.2009) – заголовок статьи о тайной тюрьме НАТО, находившейся с 2004 по 2005 г. в пригороде Вильнюса в здании конюшни; *Как* ***диссергейт*** *приблизил ученых к народу* (Коммерсантъ, 14.05.2014); *Pa ovo je već̀e od* ***Holygatea****, ovo je* ***sisagate****!* (Index.hr, 13.06.2012) (*Holygate* ← Mirela *Holy* - хорватский политик; *sisagate* ← *sisa* ‘женская грудь’) и под.

В обоих языках проявляют активность интернациональные суффиксоиды греческого происхождения ***-фил/-fil*** и ***-филиј****(а)*/***-filij****(a)* [БТСРЯ 2004: 1423; HJP 2006], обозначающие расположение, склонность, любовь к чему-либо. Следует отметить, что игровые инновации с данными формантами содержат, как правило, отрицательную оценку актуальных событий и явлений: *Во Франции нет места* ***чадрофилам*** (заголовок). *Французские власти отказались предоставить гражданство человеку, принуждавшему жену постоянно ходить в чадре* (подзаголовок) (Коммерсантъ Власть, 2010, № 5); ***Бомбофилы*** (заголовок). *США придумали закрывать свой «ядерный зонтик» над Германией* (подзаголовок) (Российская газета, 07.09.2012);

Redofili *i Kalmetine bebe* (заголовок). *A* ***redofilija****, to vam je uvriježena sklonost visokih državnih dužnosnika da u sitnim satima svakog 1. siječnja oslobode svoju strast prema poštivanju reda i običaja, pa onda banu u rodilišta* (Novi list, 03.01.2011). Окказионализмы *redofilija* и *redofil* мотивированы существительным *red* в значении ‘правила, нормы общественного устройства, образа жизни, поведения и т.п.; режим, обычай’. Автор публикации иронизирует над обычаем высокопоставленных хорватских чиновников посещать родильные дома в первый день нового года, чтобы поздравить матерей, дети которых появились на свет в новогоднюю ночь.

Суффиксоид ***-манij****(а)/-***manij***(а)* указывает на страстное увлечение, пристрастие или болезненную склонность к тому, что выражено производящей основой [НСИС 2003: 374; HJP 2006]: *Европолитиков охватила* ***украиномания*** (заголовок). *Самые неадекватные из них уже участвуют в акциях протеста в Киеве* (подзаголовок) (Комсомольская правда, 28.11.2013); *Приступ* ***мигрантомании*** (заголовок). *Столичный мэр объявил охоту на гастарбайтеров* (подзаголовок) (Коммерсантъ, 02.03.2011); ***Referendumanija*** (заголовок). *Aljaska i pojas Gaze bi u Rusiju, a Donjeck u Veliku Britaniju! Šaljiva geoploitika. Ugledajući se na izdvajanje Krima, na sve strane roje se želje za odcjepljenjem* (Večernji list, 27.03.2014) (*referendumanija* ← *referendum* ‘референдум’); *Inače u Srbiji je zavladala prava* ***„Trumpomanija”****. U Beogradu su osvanuli jumbo plakati koje je postavio list Informer na kojima piše „Čestitamo, Trumpu Srbine”…* (Slobodna Dalmacija, 13.11.2016) (*Trumpomanija* ← Donald *Trump*).

Нельзя не согласиться с Е. И. Коряковцевой, утверждающей, что при экспрессивном словопроизводстве «переосмысливаются уже существующие морфемы, в связи с чем изменяется их статус, а также прагматико-стилистические свойства. Примером тому могут служить медийные окказионализмы, экспрессивность которых обусловлена необычным стилистическим использованием аффиксоидов греко-латинского происхождения, их ненормативной комбинаторикой» [Коряковцева 2016: 109]. Игровой характер русских и хорватских инноваций, образованных при помощи интернациональных аффиксоидов, проявляется в соединении книжных и разговорных

элементов, например: ***БИОобманка*** (заголовок). *Почему органические продукты до сих пор вне закона?* (подзаголовок) (АиФ, 2014, № 20). Окказиональное существительное *БИОобманка*, мотивированное разговорным существительным *обманка* ‘то, что сознательно вводит кого-либо в заблуждение, что обманывает’ [НСРЯТС 2000], демонстрирует одновременное использование приемов словообразовательной и графической игры (капитализация). Иронически окрашеннный окказионализм *tehno-điđe*, обозначающий модные технические приспособления (гаджеты), создан путем соединения интернациональной препозитивной морфемы ***tehno-*** ‘связанный с техникой, технический’ с разговорно-сниженным существительным *điđa* ‘детская игрушка, погремушка’ [HJP 2006]: *Kupujemo li* ***tehno-điđe*** *zbog upotrebljivosti i trajnosti ili radi šminkeraja?* (Bug, 2013, № 251). Латинский по происхождению суффиксоид ***-cid***, указывающий на уничтожение чего-либо, присоединяется к уменьшительно-ласкательной форме существительного *medvjed* ‘медведь’ – *medo*: *Lički medo je ugrožen, a što će biti s činovnicima. Krenemo li s* ***medocidom****, sindikati više nemaju šanse u pregovorima s Vladom* (Jutarnji list, 03.11.2012).

Одновременное присоединение нескольких префиксоидов к производящей основе способствует повышению выразительности окказионализма и привлекает внимание читателя: *И авторы картины с видимым облегчением возвращаются из математически сухого компьютерного мира в более привычные* ***техно-диско-секс-клубы*** *и на романтические набережные, где мальчик впервые понимает, что перед ним девочка* (Российская газета, 14.06.2013).

Хорватские окказионализмы, обладающие отрицательной стилистической окраской, могут быть произведены при помощи суффиксоида ***-stan***, входящего в состав топонимов – названий многих государств и регионов в Азии. Пейоративные новообразования с данным формантом вызывают негативные ассоциации со слаборазвитыми странами, в которых процветают беззаконие и коррупция: ***Plenkistan i Herceg-Bosna*** (Novi list, 21.11.2016) – суффиксоид ***-stan*** присоединяется к прозвищу премьер-министра Хорватии Андрея Пленковича, образованному путем усечения его фамилии (*Plenki* ← *Plenković*); ***UHLJEBISTAN****: Ravnateljica ukinute agencije bez natječaja dobila*

posao kod Tolušića, veću plaću i jednu potpuno bizarnu funkciju! (Net.hr, 06.10.2018) – окказионализм *uhljebistan* мотивирован разговорным хорватским глаголом *uhljebiti koga*, употребляющимся в значении ‘поставить кого-либо на доходное место; устроить на работу’ [Dautović 2007: 644]. Следует отметить, что оценочные инновации с суффиксоидом ***-стан*** встречаются и в текстах российских СМИ, например, в нижегородской прессе зафиксировано новообразование *Тюбетейкистан* [Шишкарева 2009: 14].

В производстве игровых окказионализмов участвуют также исконные аффиксоиды, например, русский суффиксоид ***-веденij****(е)* и хорватский ***-slovlj****(e)* со значением ‘область знаний, наука или научная дисциплина, названные в начальной части слова’ [НСРЯТС 2000; Silić, Pranjković 2005: 159]. Игровой эффект возникает за счет объединения в новообразовании основы слова, вызывающего в сознании адресата неприятные ассоциации и отрицательные эмоции, и суффиксоида, который отличается книжной стилевой окраской: *Брать – целая наука* (заголовок). *Студентам выдали зачетки по «**взятковедению**»* (подзаголовок) (Новые известия, 23.08.2011); *Zaista, kolika točno ljudska gnjida moraš biti, i koliko ti pogani jezik mora biti zao da preko njega prevališ kako je „Antonija Bilić neizravna žrtva lanjskog Gay Pridea u Splitu, jer su tisuće policajaca povučene iz potrage za nestalom djevojkom zbog osiguravanja parade na Rivi”? Za povijest hrvatskog **gnjidoslovlja** valja zapamtiti njihova ljudska imena* (Jutarnji list, 29.05.2012) – в новообразовании реализуется переносное значение существительного *gnjida* ‘гнида’ – ‘ничтожный, подлый человек’.

3.2.3. Сложение

Как в российских, так и в хорватских СМИ представлены окказионализмы, созданные путем чистого сложения, при котором «опорный (последний) компонент равен целому слову, а предшествующий ему компонент (или компоненты) представляет собой чистую основу» [РГ 1980].

В игровых новообразованиях, мотивированных двумя или более словами, содержится, как правило, неодобрительная оценка лица, предмета, явления: *Чиновники играют роль иностранных агентов, или*

*Западные «**грантоеды**» в России* (АиФ, 2012, № 50); *Власть поразила **палаткобоязнь*** (заголовок). *Госдума приравняла к демонстрациям велопробеги и установку палаток* (подзаголовок) (Московский комсомолец, 18.02.2016); *HDZ-ov dokument koji bi nas mogao spasiti: čim je otkriveno što piše u njemu gurnut je pod tepih, ostao je samo birokratski **praznogovor*** (Net.hr, 08.04.2021) (*praznogovor* ← *prazan govor* ‘пустая, бессодержательная речь’).

Отрицательная стилистическая окраска сложных новообразований может быть обусловлена использованием в качестве одной из производящих основ лексем, вызывающих негативные ассоциации, в том числе разговорно-сниженных или жаргонных слов: *Увы, поскольку нейтральных к риску **коронапофигистов** у нас достаточно много, обойтись совсем без запретов невозможно* (Ведомости, 12.05.2020) – ср.: разговорно-сниженное *пофигист* ‘о безразличном, равнодушном, человеке’; ***Коферазводилово*** (заголовок). *Сколько мы переплачиваем за кофе?* (подзаголовок) (АиФ, 2008, № 26) – ср.: жаргонизм *разводилово* ‘обман, выманивание денег каким-либо нечестным способом’; ***Kašljosram** i **šmrcosram** u koronakrizi* (Net.hr, 13.12.2020) – ср.: глаголы *kašljati* ‘кашлять’, *šmrcati* ‘шмыгать носом (обычно при насморке)’ и существительное *sram* ‘стыд’.

Экспансия американской культуры и рост престижа английского языка приводит к частому появлению в русскоязычных публицистических текстах английских трансплантатов, то есть таких иноязычных вкраплений, которые сохраняют графику языка-донора. Продуктивно в российских СМИ образование игровых композитов, в которых одна из производящих основ представляет собой графически неадаптированную английскую аббревиатуру: ***VIP-молодняк** штурмует Думу и Совфед* (заголовок). *Лет пять назад дети известных российских политиков предпочитали исключительно бизнес* (подзаголовок) (Независимая газета, 27.11.2009); ***VIP-крестьянка*** (Российская газета, 13.03.2009) – заголовок статьи о назначении женщины на пост министра сельского хозяйства РФ; ***IT-водопроводчики*** (заголовок). *Информация имеет свойство утекать, но с этим можно бороться* (подзаголовок) (Итоги, 2008, № 47); *Телефонные мошенничества. Кто ответит за **SMS-базар**?* (Комсомольская правда, 06.05.2010) –

окказионализм создан на базе одного из компонентов в составе арготического устойчивого выражения: «**За базар ответишь!** *Груб. (шутл.) жарг. крим.* За свои слова, за информацию придется нести ответственность. Говорится с угрозой или шутливо, в качестве иронической имитации воровской речи» [Химик 2004: 32].

Российские исследователи обращают внимание на укрепление в деривационной системе русского языка моделей, представленных «агглютинативными структурами с препозиционной постановкой несогласованного определения» [Рацибурская, Самыличева, Шумилова 2015: 28]. Первым компонентом подобных структур нередко является графически и грамматически освоенное слово иноязычного происхождения. В русскоязычных СМИ широко распространены окказиональные сложные новообразования с начальной частью *интернет-, бизнес-, онлайн-*, созданные с целью языковой игры: ***Интернет-тушенка*** (заголовок). *Тыл вооруженных сил осваивает электронные торги* (подзаголовок) (Время новостей, 23.11.2009); ***Интернет-ходоки*** *– в гости к Медведеву* (заголовок). *Президент модернизирует премьерский формат общения с гражданами* (подзаголовок) (Независимая газета, 11.11.2010); *Надежная* ***бизнес-блондинка*** *ищет помощника!* (Комсомольская правда, 03.08.2009); *Наша родная ФСИН запустила приложение для смартфонов, чтобы слать письма и фотки зэкам на адрес уголовно-исполнительной системы. <…> А если все сработает, то скоро, думаю, зэки заведут себе блоги, будут учинять* ***онлайн-разборки*** *«Зона на зону», играть в игры <…>, подвисать в виртуальном секс-шопе «На нарах»* (Независимая газета, 15.03.2013).

Е. И. Коряковцева отмечает, что «под воздействием английской агглютинативной модели композитов не только в русском языке, но также в польском и чешском происходит становление и развитие нового словообразовательного типа сложных слов, образуемых без помощи соединительной гласной» [Коряковцева 2016: 122]. По нашим наблюдениям, образование композитов без соединительной гласной, в том числе новообразований, в состав которых входят иноязычные элементы, в хорватском языке менее продуктивен, чем в русском [Радченко 2018: 63], тем не менее, в медийных текстах представлены инновации подобного типа, например: *S tom knjigom Prosperov je*

demonstrirao granicu preko koje ne može ići: ali – čak i takva ona je mogla biti osnovica za kulturu građanskog ***light-nacionalizma*** (Jutarnji list, 22.04.2018) – игровой характер новообразования обусловлен присоединением к хорватскому существительному *nacionalizam* 'национализм' английского прилагательного *light* в значении 'легкий (о еде, напитках)' [HJP 2006].

Поводом для создания окказионализмов в приведенных ниже примерах послужила афера, связанная с покупкой дорогих автомобилей марки Audi для высокопоставленных хорватских чиновников: *U isto vrijeme ove* ***auto-operete****, državnim se službenicima ukida „luksuz" božićnice, regresa i svega što im je osiguravao kolektivni ugovor, a na vidiku je i smanjenje plaća* (Slobodna Dalmacija, 19.02.2014) (*auto-opereta* ← *auto* 'автомобиль' + *opereta* 'оперетта'); *Naš pokojni predsjednik Ivica Račan vozio se u Passatu, pa je ipak izgubio izbore – to je argument što ga je ovih dana potegao ministar Gordan Maras objašnjavajući kako recentni* ***Audi-skandal*** *neće bitno naškoditi SDP-u* (Jutarnji list, 21.02.2014) (*Audi-skandal* ← *Audi* + *skandal* 'скандал').

Игровые «агглютинативные» неодериваты-композиты могут создаваться на базе собственно русских или хорватских основ, например: *Новый продукт на банковском рынке:* ***таджик-кредит*** *и* ***узбек-заем*** (РБК, 23.07.2013); *Karamarkova* ***blesimetar-koalicija*** (Novi list, 15.10.2015) – заголовок статьи о коалиции оппозиционных партий (*blesimetar-koalicija* ← *blesimetar* + *koalicija* 'коалиция'). Жаргонизм *blesimetar*, выступающий в качестве первой части сложения, образован путем присоединения к основе прилагательного *blesav* 'глупый, бестолковый, придурковатый' суффиксоида *-metar*, обозначающего инструмент или прибор для измерения того, что названо производящим словом. Таким образом, основное значение существительного *blesimetar* – 'прибор для измерения глупости', а переносное – 'телесуфлер – устройство, отображающее текст речи для диктора или актера незаметно для зрителя, используемое для создания иллюзии спонтанности речи' [HJP 2006]. Текст публикации позволяет сделать вывод о реализации в новообразовании обоих значений первого слова-компонента, что, безусловно, усиливает негативную оценочность окказионального композита.

О росте агглютинативности в структуре производного слова, приводящего к увеличению числа многоморфемных структур, которые складываются без каких-либо приспособлений на морфемном шве, свидетельствует также игровое новообразование *retro-hoh-digitalni*: HTC *One M8 ima mogućnost korištenja tzv. DotView futrole. To je zaštitna navlaka za uređaj s točkastom perforacijom ispred panela kojom se mogu na svojevrstan* ***retro-hoh-digitalni*** *način prikazati informacije o tome koliko je sati i kakvo je vrijeme* (Bug, 2014, № 258). В процессе создания окказионализма *retro-hoh-digitalni* происходит одновременное присоединение к прилагательному *digitalni* 'цифровой' префиксоида латинского происхождения *retro-* 'старинный, воспроизводящий старину или имеющий отношение к прошлому' и германизма *hoh*, принадлежащего к разговорной и жаргонной сфере словоупотребления. Основное значение наречия *hoh* – 'элитарно, утонченно, изысканно', в переносном значении слово приобретает пейоративность – 'надменно, высокомерно, чванливо' [HJP 2006].

Е. А. Земская отмечает, что число компонентов в составе сложного слова в принципе неограничено, однако «сложные слова, в состав которых входит более трех компонентов, крайне редки и относятся к области окказионального словообразования» [Земская 2009: 180]. В собранном нами материале не зафиксированы русские или хорватские сложные слова, при образовании которых использовано более трех производящих основ. Трехосновные окказионализмы в СМИ образуются с целью создания комического или иронического эффекта: ***Герой-любовник-президент*** (Российская газета, 15.01.2014) – заголовок статьи о президенте Франции Франсуа Олланде; *Živimo u onom što Kinezi zovu zanimljivim vremenima, a valjda baš oni za to imaju poseban razlog. Ovih dana na Mjesec su spustili prvo vozilo u zadnjih 40 godina, tipično kineskog,* ***mitsko-metaforičko-poetičkog*** *naziva Zec od žada. Kakvo je to ime? Kad ste zadnji put čuli i za šta od žada, ili žad kao takav? A kamoli zeca? Osobno, nazvao bih ga Osvajač uništenja* <…> (Bug, 2014, № 254) (*mitsko-metaforičko-poetički* ← ← *mitski* 'мифический' + *metaforički* 'метафорический' + *poetički* 'поэтический') – автор статьи иронизирует по поводу названия китайского лунохода «Юйту» («Нефритовый заяц»). Исследователи

указывают на ярко выраженную экспрессивность подобных инноваций: «Структурной предпосылкой экспрессивности можно назвать многоосновность новообразований: окказиональные слова, представляющие собой комплекс из трех и даже четырех основ, выделяются на фоне преимущественно одно- и двухосновных слов» [Рацибурская, Самыличева, Шумилова 2015: 100].

Сложение в сочетании с суффиксацией в обоих языках нередко используется для производства имен существительных, передающих оттенки осуждения, иронии и пренебрежения: *Самой обсуждаемой темой в грядущем 2013 году, году Черной Змеи по китайскому календарю, грозит стать обострение противостояния между президентом Владимиром Путиным и бывшим* ***креслогрельцем****, а ныне премьером Дмитрием Медведевым* (Аргументы недели, 2012, № 50); *Te srijede kohorta HDZ-ovih* ***klimoglavaca*** *posljednji se put krotko natisnula oko svog faličnog šefa, i stala mu u obranu* (Jutarnji list, 19.06.2016) – окказионализм образован на базе словосочетания *klimati glavom* ‘кивать головой (в знак согласия)’.

В медийных текстах на хорватском языке сложносуффиксальным способом активно образуются окказиональные существительные, вторым компонентом которых является корневая морфема, вычленненная из глагола *ljubiti* в значении ‘чувствовать наклонность, расположение, симпатию к кому-либо; испытывать склонность, интерес, влечение к чему-либо’. В качестве оформителя сложного слова используется суффикс ***-ac***, продуктивный в образовании наименовний лиц мужского пола. Подобные игровые окказионализмы отличаются, как правило, шутливой или иронической окраской. Первый компонент сложения может представлять собой как нарицательное существительное (исконное или заимствованное): *Za* ***duholjupce*** *– kako se ponašati pri susretu s „tim nečim”* (Net.hr, 25.01.2014) – в статье даются советы, как вести себя при встрече с паранормальными явлениями, ср.: *duh* ‘привидение, призрак’; ***Gadgetoljubac*** *Obama: Hej, posudiš mi svoj komp?* (Net.hr, 29.03.2011), ср.: англ. *gadget* ‘гаджет’; так и собственное существительное, например, антропоним, ср.: *Ovaj kviz otkrit će jeste li* ***„titoljupci”****: Koliko znate o Danu mladosti?* (Indeks.hr, 25.05.2020), ср.: *Josip Broz Tito* (русск. Иосип Броз Тито).

3.2.4. Аббревиация

По мнению российских исследователей, аббревиатуры становятся важным средством экспрессивизации медийного текста: «Аббревиатуры, являясь с самого своего "рождения" принадлежностью языка официоза, своеобразной приметой советского времени, начинают выполнять функцию не только номинативную, компрессивную, но и экспрессивную» [Федосеева 2007: 63]. Языковая игра в аббревиации может проявляться в сознательном использовании в качестве аббревиатуры цельнооформленного слова (двойная мотивация), в игровой расшифровке общеизвестных аббревиатур (дезаббревиация), в использовании латиницы и других графических средств, в обыгрывании отаббревиатурных производных и под. [Стахеева 2009: 130–131].

Характерной особенностью современных российских СМИ является вовлечение в языковую игру окказиональных аббревиатур, мотивированных антропонимами, к которым относятся сокращения инициального типа (буквенные и звуковые), созданные на базе личного имени, отчества и фамилии какого-либо известного лица, например: *Раньше гусары провозглашали тост «За дам!», а теперь пьют за «**ДАМ**!»* (Новая газета, 2008, № 39) (*ДАМ <Дмитрий Анатольевич Медведев*); ***В.В.П.** о ВВП* (заголовок). *На экономическом форуме в Петербурге президент Путин рассказал, из чего будет складываться валовой внутренний продукт России* (подзаголовок) (Российская газета, 22.06.2012). В первом примере игра основывается на созвучии узуального существительного и окказиональной аббревиатуры, а во втором примере заголовок статьи является каламбуром, построенным на омонимии двух аббревиатур: узуальной, образованной из начальных букв слов в составе исходного словосочетания «валовой внутренний продукт», и окказиональной, возникшей на базе антропонима Владимир Владимирович Путин.

В хорватском языке антропонимы редко подвергаются аббревиации. Тем не менее, нам удалось найти пример обыгрывания заимствованной из русского языка еще в советскую эпоху аббревиатуры *KGB* (русск. *КГБ* < Комитет государственной безопасности) и окказиональной аббревиатуры *KGB*, составленной из первых букв фами-

лий хорватских политиков: *Bandić i Kerum idu dalje, ali s **KGB**-om neće u Sabor* (Večernji list, 31.05.2010) (*KGB < Kerum, Bandić, Glavaš*).

В российских СМИ представлены примеры дезаббревиации – игрового раскодирования узуальных аббревиатур: ***Комитет по Разработке Тупиковых Инициатив**?* (заголовок). *К чему приведет Петербург нынешняя стратегия городского комитета по развитию транспортной инфраструктуры (**КРТИ**)* (Невское время, 05.04.2014).

3.3. Неузуальные способы создания игровых новообразований в российских и хорватских СМИ

3.3.1. Контаминация

Индивидуально-авторский, творческий подход к образованию окказионализмов в языке СМИ особенно ярко проявляется при производстве новообразований нестандартными способами. Одним из самых распространенных нестандартных способов создания окказионализмов в обоих языках является контаминация, предполагающая создание новообразования в результате соединения наименее двух узуальных лексем. При этом в окказионализме сочетается семантика обоих исходных слов, а образование нового слова в большинстве случаев сопровождается наложением звуковых сегментов полных или усеченных основ в месте их соединения: «Контаминация (от лат. *contaminatio* – соприкосновение, смешение) – взаимодействие, скрещивание, объединение языковых единиц или их частей на основе их структурной, функциональной или ассоциативной близости, приводящее к их семантическому или формальному изменению, а также к образованию новой языковой единицы» [РЯЭ 1997: 197]. Несмотря на то, что изучению этого словообразовательного приема посвящено немало научных работ, единого понимания контаминации до сих пор не существует.

В современной русистике используется несколько терминов для обозначения данного способа окказионального образования и его разновидностей. Так, например, Ю. К. Волошин использует термин «словослияние», описывая механизм создания новообразований, при котором «из двух исходных слов, в результате слияния начального

элемента первого слова и части второго слова, получается новое слово-слиток» [Волошин, 1971: 31]. Н. А. Янко-Триницкая предлагает термин «междусловное наложение» для описания такого способа образования слов, при котором «на конец основы одного слова накладывается омонимичное начало другого слова» [Янко-Триницкая 2001: 471]. В результате применения данного способа создается «сложное слово особого типа, включающее в свое значение семантику обоих объединившихся слов, а в свою основу – основы обоих объединившихся слов» [там же].

По мнению И. С. Улуханова, данный окказиональный способ словообразования может определяться и как «междусловное совмещение – такое соединение двух слов в одно, в котором полностью сохраняются оба соединяющихся слова, но определенный фонемный отрезок нового слова принадлежит одновременно обеим мотивирующим основам; ср., например, *камазонки* < *Камаз* + *амазонки* с общей частью *амаз*» [Улуханов 1992а: 13]. Ученый также описывает способ образования «достаточно искусственных экспрессивных слов», при котором происходит «такое соединение двух слов в одно, в котором не сохраняется полностью (усекается) основа одного из слов или обоих слов, но какая-то часть фонем принадлежит обеим мотивирующим основам, например слово *стекловица* является соединением слов *Стеклов* и *передовица*; в нем не сохранилось полностью слово *передовица* и имеется общая часть *ов*» [Улуханов 1992б: 35]. Согласно И. С. Улуханову, данный способ представляет собой комбинацию двух способов словообразования: прямого узуального (неморфемное усечение) и прямого окказионального (междусловное совмещение) [там же].

Контаминация в узком смысле традиционно понимается как «проникновение первой части (не обязательно морфемы) одного слова в другое и вытеснение из этого другого слова его начала» [Намитокова 1986: 135]. Е. А. Земская также считает, что при контаминации, в отличие от междусловного наложения, «часть одного слова устраняется, то есть не входит в окказионализм, но остается в том фоне, который служит двойному осмыслению окказионализма» [Земская 1992: 192].

Ряд российских исследователей отдает предпочтение термину «гибридизация», предложенному В. М. Костюковым. По мнению

автора, данный способ образования окказионализмов «по происхождению восходит к принципам народной этимологии» [Костюков 1983: 63], а понятие «гибридное слово» охватывает «слова, составленные из элементов, лексико-семантически и стилистически разнородных, независимо от их происхождения. Могут быть образованы самые различные слова как из разноязычных элементов, так и элементов одного и того же языка» [там же]. Термин «гибридизация» нередко используется как родовое понятие по отношению к таким неузуальным способам словообразования, как контаминация, междусловное наложение, тмезис, графическое словообразование [Петрова, Рацибурская, Гугунава 2005: 105–106].

Предпринимаются попытки классификации структурных разновидностей контаминированных новообразований. Так, например, А. Ф. Журавлев выделяет два структурных типа контаминации: 1) «агглютинация» сегментов двух слов по формуле A (= ab) + B (= cd) = = C (= ac), например: *бестер* (из *бе-луга* + *стер-лядь*); или A (= ab) + + B (= cd) = C (= ad), например: *мопед* (из *мо-тоцикл* + *велоси-пед*); 2) междусловное наложение: A (= ab) + B (= bc) = C (= abc), например: *стрекозёл* (из *стрекоза* + *козёл*) [Журавлев 1982: 86–88].

Подобного подхода придерживается и Л. Г. Ефанова, отмечая, что контаминация может осуществляться «способом наложения или скрещивания» [Ефанова 2016: 9]. К разновидностям контаминации исследователь относит лексическое наложение, которое «может быть одноместным или многоместным. При одноместном наложении конечная часть одного слова “накладывается” на совпадающую с ней по звуковому составу начальную часть другого слова, например: *моЯблоня* (С. Кирсанов), в этом случае конец первого из контаминируемых слов, как правило, усекается, например: *ДириЖАворонок, дириЖАбрами дыша…* (С. Кирсанов) (*дирижабль* + *жаворонок и дирижабль* + *жабры*). При многоместном наложении совпадают два или несколько звуков или их комплексов в разных частях слов, например: в контаминанте *операТяВКА* (*оперативка* + *тявкать*) имеет место двукратное наложение в середине слова» [там же]. Лексическое скрещивание происходит «при соединении начальной части одного слова и конечной части другого (напр.: *мопед*), реже – при соединении начальных

частей двух слов, не являющихся словосочетанием (напр.: *бестер*)» [там же: 10].

В настоящей работе контаминация понимается в широком смысле как образование нового слова путем скрещивания, объединения двух слов или частей слов, когда: «1) формально в новообразовании представлены, хотя бы одной буквой (точнее, фонемой) оба исходных слова; 2) в значении новообразования сложным способом переплетаются значения обоих исходных слов» [Санников 2002: 164]. Таким образом, к контаминированным новообразованиям (контаминантам) мы относим все окказионализмы, созданные в результате совмещения полных или подвергшихся неморфемному усечению производящих основ как минимум двух исходных слов.

В хорватской лингвистической литературе для определения данного способа создания окказионализмов наряду с термином иноязычного происхождения «kontaminacija» [Muhvić-Dimanovski 2005: 99; Lewis, Štebih Golub 2014: 141–142] используется также образованный в хорватском языке термин «stapanje» (от глагола *stapati se* в значении ‘стапливаться, сливаться’) [Mihaljević, Ramadanović 2006: 196], а для обозначения контаминированных новообразований употребляются соответственно термины «kontaminati» и «stopljenice» [Marković 2009: 222; Štebih Golub 2012: 429].

Ученые говорят о лингвокреативном характере контаминационного способа словообразования, отмечая, что «создание контаминаций <…> – это более высокая ступень словотворчества, предполагающая и более высокий уровень лингвистической подготовки творца слова, и более высокий уровень восприятия у читателя» [Ильясова 2002: 175]. Н. А. Лаврова обращает внимание на то, что контаминированные новообразования характеризуются некоторым противоречием: «с одной стороны, они затрудняют и замедляют процесс восприятия; с другой стороны, они призваны обеспечить более глубокое проникновение в суть описываемого предмета или явления, поэтому задержка внимания реципиента на контаминанте служит цели более тонкого, глубокого понимания того, что стоит за контаминантом» [Лаврова 2012: 24]. По мнению исследователя, создатель окказионализма в определенной степени «рискует»: в том случае, если конта-

минированное новообразование не соответствует коммуникативному заданию, т.е. является неудачным, оно может вызвать у читателя «чувство раздражения и отторжения» [там же].

Наблюдения над языком российских и хорватских СМИ показывает, что игровые контаминанты широко распространены в обоих языках.

Безусловно, контаминированные новообразования, созданные с установкой на языковую игру, всегда оценочны. При этом положительно окрашенные контаминанты представлены единичными примерами: ***Поповелитель*** *«Спартака»* (заголовок). *Благодаря двум голам Ивелина Попова – безусловно лучшего игрока матча – «Кубань» одержала победу над «Спартаком»* (подзаголовок) (Советский спорт, 29.04.2014) (*Попов* + *повелитель* = *Поповелитель*); *Olić postao* ***Golić****: Šteta što završava sezona, a baš sam u pravoj formi* (Jutarnji list, 18.12. 2009) (*gol* 'гол' + Ivica *Olić*) – о хорватском футболисте, забившем наибольшее количество голов за национальную сборную.

Преобладание контаминантов с отрицательно-оценочным значением наблюдается в обоих языках. Большинству окказиональных контаминированных новообразований, являющихся своеобразной реакцией на актуальные события общественно-политической жизни, свойственна негативная экспрессия. При этом нельзя не согласиться с мнением исследователей, отмечающих, что контаминанты в языке современных СМИ «являются не столько способом выражения экспрессии, сколько способом воздействия, способом выражения социальной оценки в игровой форме» [Ильясова, Амири 2018: 212–213].

3.3.1.1. Структурные типы контаминантов в русском и хорватском языках

Модели образования контаминационных дериватов, выделяемые с учетом наличия или отсутствия неморфемного усечения исходных слов и видов усечения, а также наличия или отсутствия общего звукового сочетания у полных или усеченных базовых слов, совпадают в обоих исследуемых языках. Анализ языкового материала позволяет выделить основные структурные типы русских и хорватских контаминированных новообразований.

I. Основа первого слова + целое второе слово

Образование контаминанта происходит путем междусловного наложения без усечения основ, при котором на конец основы первого исходного слова накладывается омонимичное начало второго исходного слова, например: ***Фуаграница*** *на замке?* (заголовок). *Россия перекрыла кордоны для импортного продовольствия из стран ЕС, Норвегии, Канады, США и Австралии* (подзаголовок) (Московский комсомолец, 09.08.2014) (*фуа-гра + граница = фуаграница*); *У трудовой миграции начинается* ***вагония*** (заголовок). *Рабочих для агробизнеса могут завезти в Россию на чартерных поездах* (подзаголовок) (Коммерсантъ, 18.06.2021) (*вагон + агония = вагония*); *Ćirilica i* ***ćirilicemjerje*** (Novi list, 05.09.2013) (*ćirilica* 'кириллица' + *licemjerje* 'лицемерие' = = *ćirilicemjerje*); *A po čemu sam ja to Slovenac? – Po tome što očigledno dijeliš slovensko mišljenje o Todoriću kao feudalnom vladaru Hrvatske. Gdje ti u Hrvatskoj vidiš feudalizam? – Dobro, nazovimo to* ***agrokorporativizmom*** (Novi list, 19.06.2013) (*Agrokor + korporativizam* 'корпоративизм' = = *agrokorporativizam*) и др.

II. Основа первого слова + финальная часть второго слова

Соединение полной основы первого исходного слова с финальной частью второго исходного слова сопровождается наложением тождественных звуковых сегментов в составе исходных слов, например: ***Путингующие*** *заполнили «Лужники»* (Московский комсомолец, 24.02.2012) (*Путин + митингующие = путингующие*); *Подмосковный* ***мэрафон*** (заголовок). *Кого выбрала область* (подзаголовок) (Московский Комсомолец, 16.10.2012) (*мэр + марафон = мэрафон*); *Istraživačko* ***strvinarstvo*** (Novosti, 16.06.2012) (*strvinar* 'стервятник' + *novinarstvo* 'журналистика' = *strvinarstvo*); *Ministar* ***Rankozy*** (Novi list, 30.03.2012) (*Ranko + Sarkozy = Rankozy*) и др.

III. Начальная часть первого слова + целое второе слово

Контаминированное новообразование создается в результате соединения начальной части первого исходного слова с целым вторым исходным словом, сопровождаемого наложением тождественных звуковых сегментов, например: ***Перемирная*** *жизнь* (заго-

ловок). *Как пытались остановить огонь на востоке Украины* (подзаголовок) (Коммерсантъ Власть, 2015, № 8) (*перемирие + мирная = = перемирная*); ***Стройплощадная*** *брань* (заголовок). *Граждане стали вдвое чаще судиться из-за застройки* (подзаголовок) (Коммерсантъ, 2021, № 30) (*стройплощадка + площадная = стройплощадная*); *Tarifa za* ***katakrizmu*** (Novi list, 30.03. 2012) (*kataklizma* 'катаклизм' + + *krizma* 'конфирмация' = *katakrizma*); *Bušotine i* ***zabušotine*** (Novi list, 12.08.2014) (*zabušavati* 'уклоняться от своих обязанностей, отлынивать' + *bušotine* 'скважины' = *zabušotine*) и др.

IV. Начальная часть первого слова + финальная часть второго слова

Контаминант образуется путем соединения усеченных частей обоих исходных слов, сопровождаемого в большинстве случаев наложением тождественных звуковых сегментов, например: ***Предсказамус*** (заголовок). *Был ли Нострадамус действительно гениальным провидцем?* (подзаголовок) (АиФ, 2013, № 50) (*предсказание + Нострадамус = предсказамус*); ***Фандализм*** (заголовок). *Фанаты «Спартака» разгромили стадион в Ярославле, и им за это, похоже, ничего не будет* (подзаголовок) (Невское время, 01.11.2013) (*фанаты + вандализм = фандализм*); ***Ibrakadabra***. *Zlatan Ibrahimović izveo još jedan potez za pamćenje* (Net.hr, 08.03.2014) (*Ibrahimović + abrakadabra* 'абракадабра' = *Ibrakadabra*); ***Katolibani*** *uveli cenzuru referendumskog izvještavanja* (Metro-portal.hr, 01.12.2013) – (*katolici* 'католики' + *talibani* 'талибы' = = *katolibani*) и др.

V. Тмезис с междусловным наложением

Тмезис заключается во вставке в узуальное слово какой-либо единицы – неморфемного сегмента, морфемы, слова или словосочетания [Изотов 1997: 21]. В узком смысле тмезис можно определить как «вторжение аффикса (или целого слова – чаще служебного) внутрь слова – обычно композита» [Намитокова 1986: 138]. Этот достаточно редко встречающийся прием игрового словообразования свойственен не только русскому, но и хорватскому языку. Примеры реализации тмезиса путем вставки внутрь слова морфемы или лексемы

единичны в обоих языках: ***Вертолетонедоносец*** (заголовок). *Франция притормозила поставку России первого вертолетоносца типа Mistral* (подзаголовок) (Коммерсантъ, 04.09.2014) – между частями сложного слова *вертолетоносец* появляется приставка *недо-*; ***Понена-ехали*** *тут* (заголовок). *Мария Портнягина – о 70-процентном сокращении потока трудовых мигрантов в Россию* (подзаголовок) (Огонек, 2015, № 3) – вторжение отрицательной частицы *не* внутрь разговорного глагола *понаехать*; *Pogledaj naslovnu Slobodne: „Razgovarali smo s osumnjičenim za ubojstvo Selene Graciano". A onda otvoriš novine i vidiš da je razgovor napravio bratski* ***tabloidiotid*** *iz Beograda* (Novi list, 15.09.2012) – существительное *idiot* 'идиот' вставляется внутрь другого узуального существительного *tabloid* 'таблоид'.

В работах российских лингвистов представлен также широкий подход к тмезису как к разновидности контаминации, при которой вставка одного исходного слова в другое сопровождается «внутрисловным наложением и графемным видоизменением» [Самыличева 2011: 111]. Приведем примеры, иллюстрирующие вставку второго исходного слова внутрь первого, сопровождающуюся удалением неморфемного сегмента в середине первого слова и совмещением формально тождественных частей обоих знаменательных исходных слов: *Выступление под* ***аккомбайнемент*** (заголовок). *Председатель колхоза «Россия» переговорил президента России* (подзаголовок) (Коммерсантъ, 19.06.2014) (*аккомпанемент + комбайн = аккомбайнемент*); *Сергей Полонский впал в* ***немильность*** (Коммерсантъ, 28.09.2012) – о возбуждении уголовного дела о мошенничестве руководства Mirax Group при строительстве жилого комплекса «Кутузовская миля» (*немилость + миля = немильность*); *Ništa se nije promijenilo:* ***ogooglali*** *smo* (Net.hr, 25.07.2011 // HRS 2016) – надпись под фотографией, изображающей страницу поисковой системы Google с самыми популярными запросами на хорватском языке – *korupcija* 'коррупция', *nesposobnost* 'неспособность', *bahatost* 'высокомерие' (*oguglati* 'свыкнуться с чем-либо' + *Google* = *ogooglali*); *Ivo* ***Jozampović*** (Novi list, 14.03.2012 // HRS 2016) – аллюзия на аферу, связанную с деятельностью Общества по защите авторских прав композиторов в Хорватии (хорв. *ZAMP* < Zaštita autorskih muzičkih prava), председателем которого был Иво Йосипович (*Josipović + ZAMP = Jozampović*).

3.3.1.2. Характеристика русских и хорватских контаминантов по частеречной принадлежности

I. Контаминанты-существительные

С точки зрения частеречной принадлежности наиболее многочисленную группу окказионализмов, образованных путем контаминации, как в русском, так и в хорватском языке составляют существительные. Опираясь на типологию, предложенную С. В. Ильясовой [Ильясова, Амири 2018: 210–211], нам удалось выделить наиболее частотные модели образования существительных путем контаминации, представленные в обоих исследуемых языках:

• **нарицательное существительное + нарицательное существительное:** *Аргентинское* ***штанго*** (заголовок). *Сборная Аргентины так и не забила в финале* (подзаголовок) (Коммерсантъ, 15.07.2014) (*штанга + танго = штанго*); *Переоценка* ***сценностей*** (заголовок). *Выживание оперы и балета оказалось под вопросом* (подзаголовок) (Коммерсантъ, 30.12.2020) (*сцена + ценности = сценностей*); *Nitko od onih što su graknuli da je Josipa Rimac, uručujući zastavu s kninske tvrđave Kolindi Grabar Kitarović na stranačkom skupu, obeščastila simbol hrvatske državnosti, i ne sluti da je to bio marketinški uvod u veliki biznis na kojemu će počivati* ***suveniritet*** *Republike Hrvatske* (Novi list, 19.11.2014) (*suvenir* ‘сувенир’ + *suverenitet* ‘суверенитет’ = *suveniritet*); *To je tajna* ***zloupokracije****: nema demokratske rasprave o demokraciji s onima koji njome nisu zadovoljni* (Novosti, 28.01.2012) (*zlouporaba* ‘злоупотребление’ + + *demokracija* ‘демократия’ = *zloupokracija*);

• **собственное существительное (антропоним) + нарицательное существительное**: ***Лукопожатие*** *крепкое* (Коммерсантъ, 29.05.2021) – заголовок статьи о встрече президента России Владимира Путина с президентом Белоруссии Александром Лукашенко (*Лукашенко + рукопожатие = Лукопожатие*); *Владимир Путин проявил* ***медведчуткость*** (Коммерсантъ, 15.05.2021) – о реакции российского президента на арест украинского политика Виктора Медведчука (*Медведчук + + чуткость = медведчуткость*); ***Sarkompleks*** (Jutarnji list, 07.09.2009) (*Sarkozy + kompleks* ‘комплекс’ = *Sarkompleks*) – о комплексе низкого роста у президента Франции Н. Саркози; *HDZ – od* ***karamarksizma*** *do*

ćatolicizma (Večernji list, 21.10. 2016) (Tomislav *Karamarko* + *marksizam* ‘марксизм’ = *karamarksizam*);

• **собственное существительное (топоним) + нарицательное существительное**: *Именем **Евролюции*** (заголовок). *Проевропейская оппозиция выдвинула ультиматум об отставке правительства и открещивается от наемных погромщиков* (подзаголовок) (Московский комсомолец, 03.12.2013) (*Европа + революция = Евролюция*); ***Zlovenija** se nalazi između Italije, Austrije, Mađarske i Hrvatske* (Net.hr, 29.12.2009) (*zlo* ‘зло’ + *Slovenija* ‘Словения’ = *Zlovenija*);

• **собственное существительное (антропоним) + собственное существительное (антропоним)**: *Первую победу «Салавату» принес **Кутинатор*** (Спорт-Экспресс, 08.04.2011) (*Кутейкин + + Терминатор = Кутинатор*); ***Ivolinda*** (Indeks.hr, 11.01.2015) – в заголовке обыгрываются личные имена кандидатов в президенты Хорватии Иво Йосиповича и Колинды Грабар-Китарович (*Ivo* Josipović + + *Kolinda* Grabar-Kitarović = *Ivolinda*);

• **собственное существительное (топоним) + собственное существительное (топоним)**: *Оборона **Славинграда*** (заголовок). *В блокированном Славянске назревает гуманитарная катастрофа* (подзаголовок) (Московский комсомолец, 07.05.2014) (*Славянск + + Сталинград = Славинград*); *Znaš da Ameri imaju posebne metode učenja: moraju pošteno potaracat zemlju kako bi uspjeli zapamtit kaže li se Irak ili Iran, **Afpakistan** ili Topganistan* (Novi list, 26.02.2013) (*Afganistan* ‘Афганистан’ + *Pakistan* ‘Пакистан’ = *Afpakistan*);

• **собственное существительное (название) + нарицательное существительное**: *ВТБ проявил **мечеловечность*** (заголовок). *Банк готов реструктурировать долг «Мечела»* (подзаголовок) (Коммерсантъ, 06.06.2015) (*Мечел + человечность = мечеловечность*); *Država pod **HYPOtekom*** (Novi list, 22.04.2012) (*HYPO* – название банка + *hipoteka* ‘ипотека’ = *HYPOteka*);

• **аббревиатура + нарицательное существительное**: *Чуть **ЖЖизни** не лишились* (заголовок). *Хакеры атаковали «Живой журнал»* (подзаголовок) (Российская газета, 06.04.2011) (*ЖЖ* < Живой журнал + *жизнь = ЖЖизни*); *Nadbiskupi i **udbiskupi**. Zašto je msgr. Marin Barišić, nadbiskup splitsko-makarski, na misnom slavlju u čast*

blagdana Male Gospe zatražio da se napravi popis suradnika Udbe? (Novi list, 11.09.2013) (*Udba* < Uprava državne bezbjednosti ‘Агентство национальной безопасности – тайная политическая полиция в СФРЮ’ + + *nadbiskup* ‘архиепископ’ = *udbiskupi*);

• **междометие + существительное**: ***Ай-яй-фон*** (заголовок). *Чиновникам запретят пользоваться незащищенными средствами связи* (подзаголовок) (Российская газета, 09.04.2014) (*ай-яй-яй +айфон* = = *ай-яй-фон*); ***Ajmerika*** *i demonkracija* (Dnevnik.hr, 23.01.2014) (*ajme* ‘выражение испуга, угрозы, досады, сожаления’ + *Amerika* ‘Америка (США)’ = *Ajmerika*).

Следует отметить, что в обоих языках одним из исходных компонентов при образовании контаминантов-существительных может быть **устойчивое выражение**: ***ДОНсвидания*** (Коммерсантъ, 16.01.2021) – в заголовке статьи, рассказывающей о выходе России из Договора по открытому небу (ДОН), появляется контаминант, созданный на основе совмещения прощального приветствия и аббревиатуры (*ДОН + до свидания* = *ДОНсвидания*). Производство контаминированного новообразования на базе устойчивого словосочетания и нарицательного существительного в хорватском языке иллюстрирует следующий пример: *Isto tako, svi zajedno u iskrenom nastojanju za jedinstvom kršćana, unatoč evidentnim teškoćama u napredovanju (posebno u nekim „miješanim" sredinama, gdje se – kako bi rekao biskup Ratko Perić – provodi* ***„ekukumenizam"****, treba ustrajati u ekumenskom hodu naprijed* (Don Blog, 21.01.2010) (*ekumenizam* ‘экуменизм’ + *kuku meni* ‘горе мне! ох, я несчастный!’ = *ekukumenizam*).

II. Контаминанты-прилагательные

Окказиональные прилагательные, созданные в результате контаминации, достаточно широко распространены в российских и хорватских средствах массовой информации, при этом могут быть выделены следующие модели образования:

• **нарицательное существительное + имя прилагательное:** ***Пересельская*** *жизнь* (заголовок). *Мэрия Москвы рассматривает планы комплексного развития территорий для переселенцев* (подзаголовок) (Коммерсантъ, 30.01.2021) (*переселенец + сельский* =

= *пересельская*); ***Паролельная*** *реальность* (заголовок). *Клиенты австралийского разработчика менеджера паролей Passwordstate получили обновление с вредоносным файлом, который передавал их данные злоумышленникам* (подзаголовок) (Коммерсантъ, 27.04.2021) (*пароль* + *параллельный* = *паролельная*); *Ja sam već prilično oguglao na slične manevre polemičke sitneži, tim više jer barataju uvijek istim asortimanom falsifikata, pa mi je jasno da tim buketom dosadnih i gnjavatorski ponavljanih kleveta – kojima više ne mogu zavarati ni babe koje prodaju kiseli kupus na splitskome pazaru –* ***tračerazredni*** *pisci samo potvrđuju svoju autorsku impotenciju* (Novosti, 12.03.2016 // HRS 2016) (*tračer* ‘сплетник, клеветник’ + *trećerazredni* ‘третьеразрядный’ = *tračerazredni*); *Ubiti, zaklati, pederi, bjelosvjetske zavjere – sve mile riječi iz* ***krdesničarskog*** *vokabulara, da ih popiše za Thompsona uz kakvu nezahtjevnu rimu, eto hita* (Indeks.hr, 27.11.2014) (*krdo* в значении ‘скопление людей; сборище’ + *desničarski* ‘правый – враждебный передовым течениям в политической и общественной жизни; консервативный, реакционный’ = *krdesničarski*);

• **собственное существительное (антропоним) + имя прилагательное:** ***Патрикотические*** *чувства* (заголовок). *День святого Патрика, ирландский национальный праздник, отмечающийся 17 марта, стал популярным далеко за пределами Ирландии* (подзаголовок) (Невское время, 20.03.2014) (*Патрик* + *патриотический* = *патрикотические*); *Dvadeset godina kasnije < … > ni u jednom trenutku, ni za jedno slovo, nije odmakao od* ***adolfescentske*** *retorike iz vremena kad smo mislili da je marginalni politički redikul i pitali se treba li o takvima pisati* (Slobodna Dalmacija, 24.02.2015 // HRS 2016) (*Adolf* (Hitler) ‘Адольф (Гитлер)’ + + *adolescentski* ‘подростковый’ = *adolfescentski*);

• **собственное существительное (топоним) + имя прилагательное:** *Готов быть* ***украйним*** (заголовок). *Петр Порошенко намерен общаться с Москвой, прячась за спинами США и ЕС* (подзаголовок) (Российская газета, 27.05.2014) (*Украина* + *крайний* = *украйний*); ***Hudovišne*** *izmišljotine* (Novosti, 24.10.2016) (*Huda* Jama + *čudovištan* ‘чудовищный’ = *hudovišne*) – о захоронении останков предполагаемых коллаборационистов с нацистами, убитых после Второй мировой войны недалеко от городка Худа Яма в Словении;

• **аббревиатура + имя прилагательное:** ***ГУМопомрачительный*** *модный приговор* (Невское время, 17.01.2014) – о выставке одежды из коллекции историка моды, ведущего программы «Модный приговор» Александра Васильева в московском ГУМе (*ГУМ* + + *умопомрачительный* = *ГУМопомрачительный*); *Da u industrijskom, serijskom nogometu masovne proizvodnje <…> u kojemu griješe jedino suci – prijeteći da se na kraju i nogomet stavi u* ***fifašistički*** *režim nadzornih kamera – vidimo malo ljudskog, dakle s greškom, dakle genijalnog* (Jutarnji list, 10.06.2010 // HRS 2016) (*FIFA* 'ФИФА' + *fašistički* 'фашистский' = = *fifašistički*);

• **имя прилагательное + имя прилагательное:** *Одна, но* ***пальменная*** *страсть* (заголовок). *Золотая пальмовая ветвь присуждена фильму «Зимняя спячка» Нури Бильге Джейлана* (подзаголовок) (Коммерсантъ, 26.05.2014) – (*пальмовая* (ветвь) + *пламенная* (страсть) = = *пальменная*); ***Humanitrajna*** *katastrofa* (Novosti, 24.04.2015) (*humanitaran* 'гуманитарный' + *trajan* 'продолжительный' = = *humanitrajna*) – о миграционном кризисе, возникшем в Европе в связи с многократным увеличением потока беженцев и нелегальных мигрантов в ЕС из стран Северной Африки и Ближнего Востока;

• **междометие + имя прилагательное:** ***Физкультприветливые*** *лица* (заголовок). *Казань встретила Владимира Путина песней про любовь и золотом Универсиады* (подзаголовок) (Коммерсантъ, 20.03.2013) (*физкульт-привет + приветливый = физкультприветливые*).

III. Контаминанты-глаголы

Окказиональные контаминанты-глаголы уступают в количественном отношении контаминированным новообразованиям, одним из исходных компонентов которых является существительное или прилагательное:

• **нарицательное существительное + глагол:** *Китай заставляет* ***контейнервничать*** (Коммерсантъ, 15.06.2021) (*контейнер* + + *нервничать* = *контейнервничать*) – заголовок статьи о перебоях в работе портов, вызванных вспышкой короновируса в одном из основных центров мировой контейнерной торговли – китайской провинции Гуандун; ***Užirao*** *sam danas, uživao u žiriju* (Tvoje lice zvuči

poznato, Nova TV, 11.10.2015 // HRS 2016) (*žiri* ‘жюри’ + *uživati* ‘получать удовольствие от чего-либо, наслаждаться чем-либо’) – комментарий члена жюри в телевизионной передаче «Tvoje lice zvuči poznato» (русск. «Твое лицо звучит знакомо»);

• **собственное существительное (антропоним) + глагол: *Депардьировать*** *в России* (Московский комсомолец, 09.01.2013) – заголовок статьи о получении французским актером Жераром Депардье российского гражданства (*Депардье + депортировать = депардьировать*); *Ne dopustite da vas opet* ***nasanaderi!*** (Jutarnji list, 19.12.2009) (*Sanader + nasamariti* ‘обмануть, оставить в дураках, одурачить кого-либо’) – в качестве одного из исходных слов при производстве контаминанта использована фамилия бывшего премьер-министра Хорватии Иво Санадера, обвиненного в коррупции;

• **собственное существительное (топоним) + глагол:** *Как* ***дагестать*** *богатым* (заголовок). *Минкавказа предлагает отдельно финансировать Дагестан* (подзаголовок) (Коммерсантъ, 16.05.2015) (*Дагестан + стать = дагестать*);

• **аббревиатура + глагол: *ПАСЕешь*** *смех…* (заголовок). *Как российскую делегацию в ПАСЕ лишили права голоса* (подзаголовок) (Российская газета, 30.01.2015) (*ПАСЕ + посеять = ПАСЕешь*); *Nažalost, taj ulični grafit nikad nije bio toliko aktualan.* ***Sdrpi*** *= Kradeze. Iako se stranački šefovi riječima silno trude dokazati suprotno* (Novi list, 05.04.2014) (*SDP* ‘СДП < Социал-демократическая партия Хорватии’ + *zdrpi* – разговорный глагол *zdrpiti* ‘своровать, стащить’ в форме повелительного наклонения).

IV. Контаминанты-наречия:

Окказиональные наречия, созданные путем контаминации, встречаются в российских и в хорватских массмедиа достаточно редко:

• **нарицательное существительное + наречие:** *Сесть в тюрьму будет* ***алиментарно*** *просто* (заголовок). *Бывших мужей-неплательщиков лишат прав и отправят на нары* (подзаголовок) (Московский комсомолец, 23.06.2009) (*алименты + элементарно = = алиментарно*); ***Нанефтеперегонки*** *со временем* (заголовок). *Владимир Путин и нефтяники обсудили свою программу-2020* (подзаголо-

вок) (Коммерсантъ, 29.10.2010) (*наперегонки + нефть = нанефтеперегонки*); ***Zlotvoreno*** *– dnevni politički talk show pod voditeljskom palicom velikog Velimira Bujanca u kojem će svakog dana žiri u sastavu Zdravko Tomac, Zdravko Mamić i Đuro Glogoški razotkriti jednog hrvatskog zlotvora te mu, da se rasterete sudovi, izreći nepravomoćnu presudu* (Sprdex.com, 17.03.2016) – в окказионализме содержится отрицательная оценка общественно-политической телепрограммы «Otvoreno» (*zlotvor* 'злодей; преступник'+ *Otvoreno* 'открыто' = *Zlotvoreno*); ***Sekskluzivno*** (заголовок). *U Vodnjanu je sve spremno za legaliziranje najstarijeg zanata* (подзаголовок) (Glas Istre, 06.04.2009) (*seks* 'секс' + *ekskluzivno* 'эксклюзивно' = *sekskluzivno*);

• **собственное существительное (топоним) + наречие:** *Иван Павлов все слишком* ***тбилиско*** *принял к сердцу* (Коммерсантъ, 08.09.2021) – заголовок статьи об адвокате Иване Павлове, специализировавшемся на защите обвиняемых в шпионаже и госизмене, который покинул Россию, перебравшись в Грузию (*Тбилиси + близко = тбилиско*); *Stoga, opremiti interijer isključivo hrvatskim proizvodima znači opremiti ga kvalitetnim i atraktivnim namještajem te se ujedno ponašati* ***„kroativno"****, što je izuzetno važno u ovo vrijeme recesije* (Jutarnji list, 23.05.2009) (*Kroacija* 'Хорватия'+ *kreativno* 'креативно' = *kroativno*);

• **собственное существительное (название) + наречие:** *О* ***Скольково*** *им жить без премий!* (заголовок). *211 сотрудников фонда «Сколково» и дочерних компаний лишили денежного вознаграждения после проверки Счетной палатой* (подзаголовок) (Комсомольская правда, 19.11.2013) (*Сколково + сколько = Скольково*); ***Alfamozno*** (Jutarnji list, 30.05.2013) (*Alfa* Romeo + *famozno* 'превосходно, замечательно' = *Alfamozno*).

3.3.1.3. Контаминанты с графическим выделением сегмента

Сочетание приемов словообразовательной и графической языковой игры в обоих языках реализуется в виде создания контаминированных новообразований с графическим выделением сегмента.

Нередко одним из исходных слов при образовании русских и хорватских контаминантов является аббревиатура: *Взять на* ***ИИ-Спуг*** (Известия, 15.02.2021) – о том, как мошенники предлагают

открыть Индивидуальный инвестиционный счет (ИИС) под видом банковского вклада (*ИИС + испуг = ИИСпуг*); *Не **СМИть!*** (заголовок). *Чиновникам разъяснили, как говорить с прессой* (подзаголовок) (Российская газета, 01.07.2011) (*СМИ + сметь = СМИть*); ***EUmpatija** – suosjećanje koje počinje utapanjem a završava doticanjem dna* (H-Alter, 20.10.2013) (*EU* 'ЕС'+ *empatija* 'эмпатия' = *EUmpatija*); *Otmičari, famozni „isilovci" (zapravo, već globalni **„ISILovatelji"**) čovjeku ozbiljno prijete smrću… ucjenjujući Egipat i sve koji imaju sućut za njegovu obitelj te sa zebnjom iščekuju ishod* (Don Blog, 11.08.2015) – о похищении боевиками ИГИЛ гражданина Хорватии (*ISIL* 'ИГИЛ < Исламское государство Ирака и Леванта' + *silovatelj* 'насильник' = *ISILovatelji*). Путем тмезиса с междусловным наложением и графемным видоизменением образован окказиональный глагол, в процессе создания которого в узуальное слово внедряется аббревиатура: ***БаБАКнуло!*** (заголовок). *Создателей мощного ускорителя частиц накануне его пуска засыпали угрозами* (подзаголовок) (Новые известия, 10.09.2008) (*бабахнуть + БАК* < Большой адронный коллайдер = *баБАКнуло*).

Контаминанты с графическим выделением при помощи прописных букв сегмента, совпадающего с узуальным нарицательным или собственным существительным, особенно характерны для газетных заголовков на русском языке. Контаминированное новообразование может быть произведено на базе двух нарицательных существительных путем «чистого» междусловного наложения или тмезиса с междусловным наложением и графемным видоизменением, например: *Борьба с **КЭШельком*** (Новые известия, 28.03.2012) – в статье сообщается о возможном повышении комиссии за обработку наличных платежей в России (*кэш* 'наличные деньги' + *кошелек = КЭШельком*); *Вести с **орБЫТы*** (АиФ, 2011, № 10) – о повседневной жизни космонавтов в условиях невесомости (*орбита + быт = орБЫТы*); ***ЗаМЯЧательные** жены* (заголовок). *Почему подруги футболистов – частые героини скандалов?* (подзаголовок) (АиФ, 2014, № 47) (*замечательные + мяч = заМЯЧательные*) и под. Выделенный прописными буквами сегмент может совпадать с онимом, например: *Не **КАННули*** (Итоги, № 20, 2013) – о российском павильоне на фестивале в Каннах (*кануть + Канны = КАННули*); *Правозащитникам пришлось **по-***

КОРРИться (Московский комсомолец, 07.06.2010) – в статье говорится о том, как израильский флот прервал путешествие ирландского корабля «Рейчел Корри», который с гуманитарным грузом на борту намеревался прорвать морскую блокаду сектора Газа (*покориться* + + *Корри* = *поКОРРИться*); ***«ОСКАРбили»*** *самих себя* (заголовок). *Америка не заметила отмены трансляции в России. Бойкот российских официальных СМИ ожидаемо остался в Штатах почти незамеченным* (подзаголовок) (Московский комсомолец, 04.03.2014) (кинопремия *«Оскар»* + *оскорбить* = *ОСКАРбили*) и под.

В текстах российских СМИ контаминированные окказиональные новообразования с графическим выделением сегмента могут быть оформлены средствами не только русской, но и латинской графики, например: ***SHELLковый*** *путь* (Итоги, 2009, № 31) – о партнерстве между Россией и нефтяной компанией Shell (*Shell* + *шелковый* = = *SHELLковый*); ***SDRавствуй****, новая валюта!* (Газета.Ru, 25.03.2009) – заголовок статьи о проекте создания новой международной валюты на основе на базе расчетной единицы Международного валютного фонда *SDR* (*SDR* + *здравствуй* = *SDRавствуй*); ***НеблаCOVIDный*** *бизнес* (заголовок). *Кто в регионах наживается на пандемии коронавируса* (подзаголовок) (АиФ, 2020, № 22) (*неблаговидный* + *COVID* = *неблаCOVIDный*) под.

Как уже было отмечено ранее, капитализация как прием графической игры не получила широкого распространения в языке современных хорватских СМИ. Примеры хорватских контаминированных новообразований с выделенным при помощи прописных букв сегментом, совпадающим с узуальным словом, также немногочисленны: *Nobelov* ***GAFganistan*** (Don Blog, 13.10.2009) – заголовок статьи о присуждении Нобелевской премии мира американскому президенту Бараку Обаме (*gaf* ‘грубая ошибка; неуместный поступок; ошибочный шаг’ + *Afganistan* ‘Афганистан’ = *GAFganistan*).

Совмещение приемов словообразовательной и графической игры в языке хорватских СМИ чаще всего осуществляется путем одновременного использования контаминации и парентезиса, например: *Ako postoji drveno željezo ili četverokutni trokut, onda je to – slobodan medij! Odnosno – neovisni mediji! Zato je jučerašnji* ***(is)praznik*** *Svjetski dan*

slobode medija tek vrlo značajan čimbenik u medijskom hranidbenom lancu masovnog gutanja obmanjivačke magle i prašine (Don Blog, 04.05.2009). Поводом для создания контаминанта с графическим выделением сегмента *(is)praznik*, обладающего пейоративной окраской, послужило празднование Всемирного дня свободы печати. Автор публикации, утверждающий, что свободных и независимых СМИ не существует, в качестве исходных слов для производства контаминированного новообразования использует прилагательное *isprazan* 'пустой, бессодержательный, беспредметный' и существительное *praznik* 'праздник'.

Путем тмезиса с междусловным наложением и заключением в скобки сегмента, совпадающего с суффиксальной морфемой ***-ović***, продуктивной при образовании хорватских фамилий, создан контаминант в статье, рассказывающей об избрании председателем Социал-демократической партии Хорватии политика Зорана Милановича, которого на этом посту ждет решение накопившихся в партии проблем: *Međutim, najvažnije je pitanje: Što čeka „mladog lava Milanova" da bi se tako trebao veseliti? SDP već dugo ponavlja da je to rješavanje* ***nagomilan(ović)ih*** *problema…* (Don Blog, 24.06.2007) (*nagomilan* 'накопившийся' + *Milanović* = *nagomilan(ović)ih*). Антропоним используется в качестве одного из исходных слов и для образования контаминанта *ob(a)manjivanje*: *Zašto je globalnom Imperiju potrebno globalno* ***ob(a)manjivanje*** (Don Blog, 21.01.2009) – о церемонии приведения к присяге нового президента США Барака Обамы (*Obama* + + *obmanjivanje* 'обман; введение в заблуждение' = *ob(a)manjivanje*).

Хорватские эмоционально-оценочные окказионализмы, образованные в результате одновременного использования нескольких приемов языковой игры (словообразовательной и графической), часто встречаются в заголовках публикаций, например: *Jedino Hrvatsku trese* ***eu(ro)forija*** (Novi list, 11.06.2013) – заголовок статьи, в которой анализируются преимущества и недостатки возможного введения евро в Хорватии (*euforija* 'эйфория' + *euro* 'евро' = *eu(ro)forija*); ***K(o)ronologija*** *prvog tjedna trofaznog opuštanja u četiri faze* (Lider, 03.05.2020) – о планируемом поэтапном ослаблении ограничительных мер, введенных в связи с пандемией коронавируса (*kronologija* 'хронология' + *korona* 'коронавирус' = *k(o)ronologija*). Заголовок

Birokr(o)acija (Net.hr, 09.02.2011) представляет собой контаминант с графическим выделением сегмента при помощи скобок, созданный путем совмещения нарицательного существительного *birokracija* ‘бюрократия’ и топонима *Kroacija* (произношение латинского названия Хорватии – *Croatia*). Окказиональное новообразование *demo(n)kracija* в заголовке *Viva Kroacija i njena* ***demo(n)kracija!*** (Net.hr, 26.05.2010) возникло на базе узуальных существительных *demon* ‘демон’ и *demokracija* ‘демократия’ в сочетании с парентезисом.

3.3.2. Образование слов по конкретному образцу

К окказионализмам, при производстве которых использованы неузуальные словообразовательные модели, относятся новообразования, созданные по конкретному образцу, т.е. по аналогии со структурой конкретного слова-прообраза. При этом ассоциативная связь со словом-образцом отчетливо осознается в новообразовании, «в качестве форманта, структурирующего окказионализм, часто используется не аффикс, а какой-либо фрагмент слова-прообраза» [Земская 1992: 194]. С. В. Ильясова предлагает называть данный способ «предсказамус-прием». По ее мнению, такое название является более компактным и более наглядно выражает механизм действия и игровой характер данного приема в языке СМИ, где он выполняет функцию экспрессивного средства, а «характер экспрессии здесь представлен в самом широком диапазоне – от незатейливой шутки до ярко выраженной социальной оценки» [Ильясова, Амири 2018: 214–215].

Образование слов по конкретному образцу следует отнести к наиболее распространенным игровым приемам создания новообразований в обоих исследуемых языках. Анализ хорватских медийных окказионализмов, проведенный в 2011–2012 гг. хорватским исследователем Б. Штебих Голуб, показал, что 76% окказионализмов, представленных в печатных и электронных СМИ в тот период, было образовано по аналогии с уже существующими словами [Štebih Golub 2012: 431].

Не всегда можно однозначно определить, создан ли окказионализм по образцу, контаминацией или узуальным способом. Выделение инноваций, созданных по конкретному образцу, не вызывает особых затруднений в тех случаях, когда в тексте приводится слово-прообраз

или когда окказионализм возникает на базе одного из компонентов в составе прецедентного текста. Новообразования подобного типа отличаются необычностью формы и выразительностью, привлекая внимание читателя. Именно поэтому данный игровой прием нередко используется в заголовках, включающих как окказиональное слово, так и слово-образец: *Вьетнам и* ***Вьетвам*** (заголовок). *Москва дает Ханою не меньше, чем он берет у нее* (подзаголовок) (Коммерсантъ, 30.06.2017); *Kumrovec i* ***Kerumovec*** (Novi list, 09.11.2011) и под.

Н. А. Самыличева предлагает разделять слова, созданные по конкретному образцу, на три группы: окказионализмы стандартной структуры, соответствующие нормам языка; окказионализмы нестандартной структуры, нарушающие нормы словообразования; окказионализмы нетиповой структуры [Самыличева 2013: 219].

В исследованном нами материале к окказионализмам, созданным по конкретному образцу типовой структуры, следует отнести новообразование *изгонятельный*: *Избирательное право уравновесили* ***изгонятельным*** (заголовок). *Президент разрешил министрам ставить вопрос об увольнении избранных губернаторов* (подзаголовок) (Коммерсантъ, 12.01.2013). Прилагательное *изгонятельный* создано по образцу узуальной лексемы *избирательный* от глагола *изгонять* при помощи суффикса *-тельн(ый)*. Прилагательные с данным суффиксом имеют значение ‘характеризующийся отношением к действию, названному мотивирующим словом’ [РГ 1980].

В качестве примера окказионализмов нестандартной структуры, нарушающих нормы словообразования, приведем новообразования *živčarina* и *sanjarina*, произведенные по образцу узуального существительного *tunelarina* ‘плата за проезд через туннель’: *Tunelarina,* ***živčarina, sanjarina*** … (Novi list, 05.04.2013). Окказионализмы, представленные в заголовке статьи об увеличении дорожных пошлин, созданы при помощи суффикса *-arin(a)*, активного в образовании существительных, обозначающих различные денежные сборы, платежи, таксы [Babić 2002: 263]. Нарушение семантических ограничений в сочетаемости морфем происходит в результате присоединения суффикса к глагольной основе, а не к основе имени существительного. Окказионализм *živčarina* мотивирован разговорным глаголом *živčaniti*

‘нервничать, волноваться’ [HJP 2006], а инновация *sanjarina* – глаголом *sanjati* в значении ‘мечтать, грезить о ком-либо, о чем-либо; фантазировать’ [Dautović 2007: 511].

Особенно выразительны окказионализмы, созданные по конкретному образцу нетиповой структуры, например: *Доктор **Айплати*** (Новые известия, 02.09.2010) – заголовок статьи о завышенных ценах на медицинские услуги в коммерческих клиниках. Конкретным образцом для новообразования *Айплати* послужило имя сказочного персонажа из произведений К. И. Чуковского *Айболит*, образованное на базе восклицания *Ай, болит!* По конкретному образцу испанского названия *El Clásico* ‘футбольные матчи между мадридским «Реалом» и каталонской «Барселоной»’ создан окказионализм *El Slavonico* ‘футбольный матч между командами из Славонии’: ***El Slavonico*** (заголовок). *Večeras u 19 sati Osijek – Cibalija* (подзаголовок) (Jutarnji list, 27.08.2016).

В хорватских СМИ игровые окказионализмы нередко создаются с опорой на иноязычное слово-прообраз, при этом в новообразовании в качестве форманта может использоваться иноязычный аффикс. Так, в слове *pasinho*, которое образовано от узуального хорватского существительного *pas* ‘собака’ и построено по образцу приведенных в тексте прозвищ бразильских футболистов, словообразовательным формантом является уменьшительно-ласкательный суффикс *-inho* из португальского языка: *Ronaldinho, Juninho, Robinho… svi su oni veliki majstori lopte. Međutim, ono što radi ovaj mali **pasinho** zaslužuje mjesto, ako ne u Prvoj HNL, a ono bar u nekoj županijskoj ligi* (Net.hr, 20.07.2009). Инновация *Zagrebello* (название футбольного тренировочного центра в Загребе) воспроизводит формант *-ello* итальянского слова-прообраза *Milanello* (тренировочная база футбольного клуба «Милан» и сборной Италии): *Invazija na **Zagrebello*** (Jutarnji list, 21.03.2013).

В игровых инновациях, созданных в результате деривации по конкретному образцу, в качестве форманта может использоваться неморфемная часть конкретного узуального слова-прообраза. Например, в новообразовании *якутстерн* воспроизводится неморфемный сегмент *-стерн*, вычлененный в слове-образце *вестерн*: *Вестерн и «**якутстерн**»* (заголовок). *Можно снять приключенческую*

историю, действие которой происходит на якутской земле (подзаголовок) (АиФ, 2014, № 3). Воспроизведение неморфемного сегмента *-atorij*, представленного в узуальных словах *oratorij* ‘оратория’, *konzervatorij* ‘консерватория’, *moratorij* ‘мораторий’, *laboratorij* ‘лаборатория’, наблюдается в окказионализме *tamburatorij*, производящей основой для которого послужило существительное *tambura* – «танбур, тамбур (щипковый музыкальный инструмент)» [Dautović 2007: 604]: *Čuli ste za oratorij, konzervatorij, moratorij, laboratorij, ali samo u «Globalnom sijelu» postoji* ***tamburatorij*** (телеканал HRT 2, 14.10.2012) – о частной коллекции танбуров.

Создание слов по конкретному образцу нередко сопровождается обыгрыванием антонимии. В качестве образца для окказионального новообразования *слабовики* выступает узуальное слово *силовики*, упоминающееся в подзаголовке статьи: ***Слабовики*** (заголовок). *«Дело Немцова»: правоохранительные органы и спецслужбы России бессильны перед «чеченскими силовиками»* (подзаголовок) (Новая газета, 21.04.2017). Экспрессивное окказиональное существительное *приближенка* создано по образцу универбата *удаленка* ‘удаленная работа, удаленное обучение (из дома через Интернет)’ с использованием антонимического противопоставления *удаленный – приближенный*: *Школьников переводят на* ***приближенку*** (заголовок). *Сергей Собянин вернет учеников за парты с понедельника, а нормальную жизнь в Москву – к маю* (подзаголовок) (Коммерсантъ, 15.01.2021).

Ярко выраженной негативной экспрессией отличаются окказионализмы, произведенные с опорой на инвективную лексему, например: *Вот тебе, бабушка и* ***стабилизец****!..* (Невское время, 05.05.2014). Хорватский окказионализм *drkica* создан по образцу названий алфавитов (*ćirilica* ‘кириллица’, *latinica* ‘латиница’ и др.) и воспроизводит суффикс ***-ic****(a)*, а негативная оценочность новообразования обусловлена использованием в качестве производящей основы обсценного глагола *drkati*: *Pričati danas o održivom razvoju Hrvatske, dok „ozbiljna" politika rješava ćirilicu, latinicu, bosančicu, glagoljicu i* ***drkicu*** *opasan je presedan* (Večernji list, 11.01.2014) – в статье говорится об установлении в городе Вуковаре двуязычных надписей на хорватской латинице и сербской кириллице и последовавших затем протестах.

3.3.3. Заменительное словообразование

В российских и хорватских СМИ представлены окказионализмы, появившиеся в результате заменительного словообразования, при котором происходит замена одного из корней в узуальном сложном слове или (реже) замена аффиксальной морфемы в составе исходного слова.

Заменительная деривация нередко рассматривается как разновидность аналогического словообразования. О. А. Шишкарева, разграничивая деривацию по конкретному образцу и заменительное словообразование, отмечает, что «при деривации по конкретному образцу формант слова-образца воспроизводится, а производящая основа меняется. При заменительном словообразовании осуществляется мена аффикса при том же корне в случае трансаффиксации или мена одного из корней в сложном слове при трансрадиксации» [Шишкарева 2009: 18].

Исследователи говорят об игровом характере окказионализмов, образованных путем заменительного словообразования: «Новообразования при заменительной деривации нередко являются средством иронической оценки, а также средством создания комического эффекта» [Рацибурская 2016: 207]. Проиллюстрируем сказанное примерами: ***Правоохладительные*** *органы* (заголовок). *ГИБДД призывает водителей не садиться за руль в жару* (подзаголовок) (Время новостей, 21.07.2010) (*правоохладительные* ← *правоохранительные*); *Кэтрин Бигелоу – дважды* ***оскароносная*** (Вечерняя Москва, 09.03.2010) (*оскароносная* ← *орденоносная*); *Коронавирус и* ***Коронабелорус*** (заголовок). *Как Александр Лукашенко обращал на себя внимание Путина и в это непростое время* (подзаголовок) (Коммерсантъ, 15.04.2020) (*Коронабелорус* ← *коронавирус*). В статье, опубликованной под заголовком *Psihoterapija 500,* ***kavoterapija*** *10 kuna* (Jutarnji list, 20.08.2010), говорится о том, что общение за чашкой кофе в кругу друзей – гораздо более эффективный и дешевый способ решения проблем, чем сеансы психотерапии (*kavoterapija* ← *psihoterapija* 'психотерапия'; ср. *kava* 'кофе'). Шутливый окказионализм *tovaromet* в заголовке *Novi sport:* ***tovaromet*** (Slobodna Dalmacija, 12.07.2011)

образован в результате замены первой части сложного слова *nogomet* ‘футбол’ диалектным существительным *tovar* ‘осел’.

Большинство окказиональных сложных новообразований, появившихся в результате заменительного словообразования, являются экспрессивным средством выражения негативной оценки социально значимых событий и явлений: ***Войнодумец*** (заголовок). *Политолог Эдуард Лозанский – о том, что ждет российско-американские отношения при Джо Байдене* (подзаголовок) (Известия, 20.11.2020) (*войнодумец ← вольнодумец*); *Списки* ***вакцинообязанных*** (заголовок). *В Омской области составили перечень профессий для обязательной вакцинации* (подзаголовок) (Коммерсантъ, 06.07.2021) (*вакцинообязанные ← военнообязанные*); *Da je slučaj Hrastov bio isključivo stvar samo Hrastova, on bi već odavno završio, a ne bi trajao dvadeset godina, no budući da je postao simbol i kontrasimbol određenih interesnih skupina, od Karlovca do Bruxellesa, on se rasteže do beskraja kao i niz drugih slučajeva hrvatskog* ***sporosuđa*** (Slobodna Dalmacija, 12.09.2012) (*sporosuđe ← pravosuđe* ‘правосудие’; ср. *sporo* ‘медленно’).

Отрицательная оценочность новообразований нередко обусловлена негативно-оценочной семантикой лексемы, заменяющей одну из частей в исходном сложном слове, например: ***Хитросплетни*** *политики* (заголовок). *Владимир Путин появился на публике в форме* (подзаголовок) (Коммерсантъ, 17.03.2015) (*хитросплетни ← хитросплетения*; ср.: *сплетни*); ***Drogoljubna*** *koalicija* (заголовок). *Društvene mreže „uživaju" u ismijavanju HDZ-a* (Net.hr, 10.11.2015). Окказиональное прилагательное *drogoljubna* образовано в результате замены первой части узуального сложного слова *domoljubna* ‘патриотическая’ корневой морфемой существительного *droga* ‘наркотик’.

Игровые новообразования могут появляться и в результате замены префиксальной морфемы в исходном узуальном слове: «Замена префикса, как правило, направлена на создание инновации с противоположным узуальному слову значением, что приводит к появлению отрицательной коннотации, негативной оценки» [Ильясова, Амири 2018: 221]. ***Поуехали*** *тут!* (заголовок). *Мигрантам могут объявить амнистию* (подзаголовок) (Московский комсомолец, 05.02.2015) – в исходном глаголе *понаехать* происходит замена префикса *на-* на пре-

фикс *у-*. Заголовок *Misa* ***bezdušnica*** (Novi list, 30.12.2012) создан на базе устойчивого выражения *misa zadušnica* ‘заупокойная месса’. Поводом для написания статьи послужила заупокойная месса по Анте Павеличу, основателю и лидеру фашистской организации Усташей, главе созданного под эгидой Германии Независимого государства Хорватия (1941–1945). Окказионализм *bezdušnica*, созданный в результате замены в существительном *zadušnica* префикса *za-* на префикс *bez-*, перекликается с передающим негативную оценку узуальным прилагательным *bezdušan* ‘бездушный, бессердечный, безжалостный’ [Dautović 2007: 13].

3.3.4. Прием рифмованного эха

Особый тип игрового словообразования, называемый в российской лингвистике «прием рифмованного эха» и «эхо-конструкция» [Земская, Ктиайгородская, Розанова 1983: 193–194], «повтор-отзвучие, или эхо-прием» [Земская 2007: 187], а также «фокус-покус прием» [Ильясова, Амири 2018: 222], представлен в обоих языках единичными примерами. Применение данного игрового приема приводит к образованию окказиональных рифмованных сложений, например: ***«Мульти-культи»*** *без границ* (заголовок). *Только за минувшие выходные ФРГ приняла свыше 13 тысяч беженцев из стран Ближнего Востока, приехавших сюда транзитом через Австрию и Венгрию* (подзаголовок) (Невское время, 08.09.2015).

Нередко первая часть сложения представляет собой знаменательную основу, а вторая часть («слово-эхо») – псевдоморфему, созданную путем замены начального согласного в узуальном слове ***«Пануччи-Шмануччи»*** (заголовок). *Главный тренер сборной России Фабио Капелло остался без своих помощников – Кристиана Пануччи и Массимо Нери* (подзаголовок) (Спорт-Экспресс,12.11.2014) – слово-эхо содержит сочетание *шм*, заменяющее начальный согласный в антропониме *Пануччи*. Ср. также: ***Чубайс-ругайс*** (АиФ, 2013, № 20) – эхо-конструкция в заголовке публикации из рубрики «Афоризмы недели от известных людей» построена на основе замены в антропониме *Чубайс* начального *ч* на *р*.

В хорватских СМИ зафиксирован пример создания эхо-конструкции на основе искаженного произношения названий двух основных

политических партий Хорватии - HDZ и SDP: *Ovih je dana gotovo zavladala kolektivna histerija što dvije najveće stranke kontinuirano gube podršku <…> Nakon suza za HDZ-om i SDP-om koje je narod prozreo, analiza je u fusnotu sakrila da su u takvom-kakvom rastu tek nedavno osnovane stranke. I među njima ima onih koji žele biti mali* ***hadezej-esdepej****, ali ima i onih koji pokušavaju biti nešto drugo* (Večernji list, 11.01.2014).

Глава 4. ЯЗЫКОВАЯ ИГРА НА ОСНОВЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ

4.1. Явление прецедентности. Типы прецедентных единиц

Появление лингвистической теории прецедентности в российском языкознании связано с именем Ю. Н. Караулова, предложившего следующее определение термина «прецедентный текст»: «Назовем прецедентными – тексты, (1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, (3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной личности» [Караулов 1987: 216]. Впоследствии учеными предпринимались попытки детализации и систематизации прецедентных единиц. В качестве очередного этапа в исследовании прецедентности следует рассматривать теорию прецедентных феноменов, представленную в работах Д. Б. Гудкова, И. В. Захаренко, В. В. Красных и Д. В. Багаевой. Прецедентные феномены определяются как единицы, которые «знакомы большинству лингвокультурного сообщества, хранятся в коллективной памяти этого сообщества и регулярно актуализируются в речи» [Гудков и др. 1997: 102]. При этом исследователи различают вербальные (прецедентное имя, прецедентное высказывание) и вербализируемые (прецедентная ситуация, прецедентный текст) прецедентные феномены: «*Прецедентная ситуация (ПС)* – некая “эталонная”, “идеальная” ситуация, связанная с набором определенных коннотаций, дифференциальные признаки которой входят в когнитивную базу; <…> *Прецедентный текст (ПТ)* – законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности; (поли)предикативная единица; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его

смыслу; ПТ хорошо знаком любому среднему члену национально-лингво-культурного сообщества; обращение к ПТ может многократно возобновляться в процессе коммуникации через связанные с этим текстом прецедентные высказывания или прецедентные имена. К числу прецедентных текстов принадлежат произведения художественной литературы (напр., *«Евгений Онегин», «Война и мир»*), тексты песен, рекламы, анекдотов, политические публицистические тексты <…> *Прецедентное имя (ПИ)* – индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным (например, *Печорин, Теркин),* или с прецедентной ситуацией (например, *Иван Сусанин*); это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно денотату (референту), а к набору дифференциальных признаков данного ПИ; <…> *Прецедентное высказывание (ПВ)* – репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности; законченная и самодостаточная единица, которая может быть или не быть предикативной; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу: последний всегда "шире" простой суммы значений; в когнитивную базу входит само ПВ как таковое; ПВ неоднократно воспроизводится в речи носителей русского языка. К числу ПВ принадлежат цитаты из текстов различного характера (например, *Не спится, няня!, Кто виноват?* и *Что делать?, Ждем-с!*), а также пословицы (например, *Тише едешь – дальше будешь*) [Красных 2002: 47–48].

Таким образом, прецедентные единицы отличаются разнообразием семантики и структуры. Обращая внимание на многообразие прецедентных текстов, цитат, аллюзий и реминисценций, А. Д. Васильев справедливо отмечает, что «далеко не всегда <…> абсолютно каждый прецедентный феномен может быть дефинирован и классифицирован совершенно однозначно в рамках имеющейся терминологии» [Васильев 2013: 32].

Следует отметить, что понятие прецедентности тесно переплетается с понятием интертекстуальности. Термином «интертекстуальность», введенным в научный обиход Юлией Кристевой во второй половине 60-х годов прошлого века, принято обозначать общее свойство текстов, выражающееся в наличии между ними

связей, благодаря которым тексты (или их части) могут многими разнообразными способами явно или неявно ссылаться друг на друга [Кристева 2004: 68]. Некоторые исследователи говорят о необходимости разграничения понятий интертекстуальности и прецедентности. Так, Н. А. Кузьмина указывает на эстетическую ценность, культурную значимость и «вневременность» интертекстуальных знаков, отмечая при этом, что прецедентность связана с актуальными в настоящее время событиями, которые с временем могут утратить свою значимость: «Именно для прецедентных феноменов важна "техническая" поддержка, прежде всего средствами массовой коммуникации, обеспечивающая тотальную их рецепцию максимально широким кругом потребителей. Таким образом, интертекстуальность – это транслируемый код культуры как системы традиционных для человечества ценностей материального и духовного характера, прецедентность – явление жизни, которое может стать или не стать фактом культуры» [Кузьмина 2011].

В настоящей работе под прецедентностью понимается «отношение, при котором некоторый известный текст или его часть, некоторая известная носителю ситуация или имя являются основанием для намеренного использования в новом речевом произведении некоторых языковых средств, принадлежащих автору исходного текста, либо для создания аллюзии на известную (реальную или вымышленную) ситуацию, личность и т.д.» [Новиков 2013: 124–125].

4.2. Источники прецедентности в российских и хорватских СМИ

Прецедентные феномены, используемые в СМИ, могут быть классифицированы по различным критериям. Опираясь на классификацию источников прецедентных текстов, предложенную Е. А. Земской на основе проведенного ею анализа языка прессы конца XX - начала XXI века [Земская 2004: 724–739], мы выявили следующие источники прецедентности, наиболее широко представленные в обоих исследуемых языках:

– **стихотворные и прозаические цитаты**: ***Все смешалось в доме китайском*** (заголовок). *Журналист Наталия Портякова*

– о том, как коронавирусная история ударила по имиджу КНР (подзаголовок) (Известия, 20.04.2020), источник – фраза из романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина»: «Все смешалось в доме Облонских»; ***Ушел поэт – невольник песни*** (заголовок). *Умер Леонард Коэн* (подзаголовок) (Коммерсантъ, 12.11.2016), источник – строки из стихотворения М. Ю. Лермонтова «Смерть поэта»: «Погиб поэт! – невольник чести <…>»; *Dok mnogi političari dijele i kroz medije dilaju svoje paranoidne sumnje kako u valu izbjeglica koji bi uskoro mogao zapljusnuti Hrvatsku mora biti ubačenih islamističkih terorista, nikome ni u ludilu ne pada na pamet da se među njima – umjesto terorista – možda kriju otac i majka pisca koji će u hrvatsku književnost ući rečenicom* ***„Zovem se Karim Amir i Hrvat sam rodom i odgojem, gotovo“****? Rečenicom kojom će taj budući ne Šenoa već Kureishi započeti svoj i naš roman „Buddha iz Zapruđa“* (Novi list, 24.08.2015), источник – первая фраза романа английского писателя Ханифа Курейши «Будда из пригорода» в переводе на хорватский язык: «Zovem se Karim Amir i Englez sam rodom i odgojem, gotovo»;

– **строки из известных песен**: ***Есть не только МиГ*** (Российская газета, 07.09.2016), источник – строки из песни, написанной композитором А. С. Зацепиным на стихи поэта Л. П. Дербенева для кинофильма «Земля Санникова»: «Есть только миг между прошлым и будущим, Именно он называется „жизнь“»; ***Pišem pismo, finta mi se proli*** (Novi list, 26.05.2015), источник – строки из популярной песни: «Pišem pismo, tinta mi se proli, Daleko je onaj tko me voli»;

– **названия художественных и публицистических произведений**: ***Архипелаг Facebook*** (Известия, 16.07.2015), источник – название художественно-исторического произведения А. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ»; ***Hrvatski bog Mason*** (Novi list, 22.08.2011), источник – название сборника рассказов хорватского писателя Мирослава Крлежи «Хорватский бог Марс» (хорв. «Hrvatski bog Mars»);

– **названия отечественных и зарубежных кинофильмов**: ***В тур идут одни старики*** (Новые известия, 17.01.2011), источник – название советского художественного фильма «В бой идут одни „старики“»; ***Tjelovježba, sport i dvije nabijene puške*** (Bug, 2014, № 259), источник – название британской черной комедии «Lopovi,

ubojice i dvije nabijene puške» (перевод с английского – «Lock, Stock and Two Smoking Barrels»);

– **пословицы, поговорки, идиомы, библеизмы и другие устойчивые словосочетания:** ***Каков флот, таков и приход*** (Коммерсантъ, 05.03.2015), источник – пословица «Каков поп, таков и приход»; ***Gdje ima knjiga ima i vatre!*** (Novi list, 14.03.2012), источник – пословица «Gdje ima dima, ima i vatre» (русск. «Дыма без огня не бывает»);

– **цитаты из различных источников (фразы писателей, поэтов, философов, политических и общественных деятелей и под.):** ***Плюс канализация всей страны*** (заголовок). *"РусГидро» предлагает передать ей в управление водоканалы* (подзаголовок) (Коммерсантъ, 31.01.2013), источник – фраза В. И. Ленина «Коммунизм – это есть советская власть плюс электрификация всей страны»; *Zagorec Nedjeljko Babić bi, jasno, bio* ***jalnuški diletant*** (24 sata, 18.12.2019), источник – выражение хорватского президента Франьо Туджмана «jalnuški diletanti», которое он использовал для описания своих политических противников, называя их завистливыми и неспособными неудачниками.

Следует упомянуть еще одну классификацию прецедентных феноменов, «критерием разбиения в которой служит "внешний масштаб", широта охвата – от социума до общечеловеческого сообщества» [Красных 2002: 49]. На основе данного критерия выделяются следующие группы феноменов: социумно-прецедентные, являющиеся общими для представителей того или иного социума; национально-прецедентные, к которым относятся «феномены, известные любому среднему представителю того или иного национально-лингво-культурного сообщества и входящие в национальную когнитивную базу» [там же: 50]; универсально-прецедентные феномены, «известные любому среднему современному homo sapiens и входящие в "универсальное" когнитивное пространство ("универсальную" когнитивную базу)» [там же: 51]. В средствах массовой информации употребляются, как правило, прецедентные феномены, принадлежащие к двум последним группам, т.е., с одной стороны, национальные культурно-специфичные феномены, а с другой – универсально-прецедент-

ные единицы, свойственные различным культурам. К основным источникам универсально-прецедентных феноменов следует отнести Библию и другие христианские религиозные тексты, античную мифологию и литературу, классическую европейскую художественную литературу. В качестве примера универсально-прецедентного текста, известного широкому кругу людей, принадлежащим к разным культурам, приведем латинское по происхождению крылатое выражение «Хлеба и зрелищ!» (хорв. «Kruha i igara!»), используемое для описания потребностей невежественных, недалеких людей, жаждущих лишь пропитания и низкопробных развлечений: «Выражение из 7-й сатиры римского поэта Ювенала. Это был клич римской черни при императоре Августе: "*Panem et circenses!*" дословно: «Хлеба и цирковых игр!»» [Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 731]. Данное выражение часто обыгрывается как в российских, так и в хорватских СМИ, нередко подвергаясь при этом различным преобразованиям, ср.: ***Трампа и зрелищ****: как демократы проваливают импичмент* (Московский комсомолец, 17.11.2019); *Старший ребенок тем временем хотел* ***хлеба, то есть мороженого, и зрелищ, то есть адреналина*** (Комсомольская правда, 30.05.2014); ***Кода и зрелищ*** (заголовок). *Организаторы концертов просят Роспотребнадзор о послаблениях* (подзаголовок) (Коммерсантъ, 15.07.2021); ***Hamburgera i igara*** (Bug, 2012, № 236–237) – о выставке компьютерных игр в Лос-Анджелесе, ср.: *hamburger* 'гамбургер'; ***Kruha, dizajna i igara!*** (24 sata, 18.09.2017) – расширение компонентного состава прецедентного текста, ср.: *dizajn* 'дизайн'; ***Kruha i informatike!*** (Bug, 2012, № 235) – о востребованности в Хорватии специалистов в области информатики и др.

4.3. Способы трансформации прецедентных феноменов в медийном тексте

Российские исследователи, занимающиеся изучением особенностей функционирования прецедентных текстов в языке СМИ, указывают на то, что в публицистическом дискурсе данные единицы нередко встречаются в измененном виде, а также описывают виды преобразований [Земская 2004; Ковшова 2006]. С. В. Ильясова и Л. П. Амири отмечают, что использование нетрансформированного прецедент-

ного феномена, придающего тексту экспрессивность и оценочность, также можно рассматривать как проявление языковой игры, однако экспрессивный эффект «значительно усиливается в результате разного рода трансформаций, которые происходят в прецедентных феноменах по воле автора» [Ильясова, Амири 2018: 253]. Подобное явление характерно не только для российских, но и для хорватских СМИ. Проведенное нами совместно с М. Матич исследование русских и хорватских газетных заголовков, в состав которых входят преобразованные прецедентные феномены, привело к выделению нескольких способов структурно-семантической трансформации прецедентных текстов, представленных в обоих языках и обнаруживающих различные преобразования компонентного состава и структуры исходных выражений (см. об этом в [Радченко, Матич 2012]).

4.3.1. Замена компонента прецедентного текста

Замена одной или нескольких лексем в составе исходного выражения на слово или слова, имеющие непосредственное отношение к теме и содержанию публикации, является, по нашим наблюдениям, наиболее широко распространенным способом трансформации прецедентного феномена в обоих языках. Особенно часто встречаются примеры обыгрывания пословиц, поговорок и фразеологизированных конструкций в заголовках публикаций. Исследователи языка российских СМИ обращают внимание на то, что в заголовах современных периодических изданий нередко содержится «интертекстуальный компонент – цитата явная или скрытая, указывающая на любой текстовой источник» [Качаев 2007: 15]. Газетный заголовок представляет собой небольшое по объему высказывание, состоящее, как правило из одного или (реже) двух и более предложений. Заголовок, который в современной публицистике рассматривается как «самостоятельный мини-текст, предшествующий основному» [Ковшова 2006: 421], должен быть информативен и экспрессивен, давая читателю представление не только о содержании статьи, но также и об авторской позиции. Таким образом, основными функциями заголовка в современных СМИ являются рекламная (привлечение внимания) и экспрессивно-апеллятивная (воздействие на читателя

и формирование у него определенного отношения к теме публикации). Говоря о прагматической направленности газетного заголовка, главной целью которого является привлечение внимания читателя, ученые отмечают, что «эффективность воздействия мини-текстов на потенциальную аудиторию во многом обусловлена их лингвокреативностью» [Михеева, Ремчукова 2014: 17].

Обращение к прецедентному тексту способствует повышению выразительности заголовка, вызывая у читателя определенные ассоциации, а также эмоциональный отклик: ***Бог не выдаст, COVID не съест*** (заголовок). *Что патриарх рассказал президенту о священниках в скафандрах* (подзаголовок) (Коммерсантъ, 21.11.2020), ср.: пословица «Бог не выдаст, свинья не съест», употребляющаяся в значении: «Ничего плохого не случится. Говорится в беспечной уверенности, что все обойдется, кончится благополучно, что из трудного, рискованного положения будет найден выход» [Жуков 1991: 46]; ***Зашел Zoom за разум*** (заголовок). *Как школьники просидели год за компьютером* (подзаголовок) (Коммерсантъ, 30.12.2020), ср.: поговорка «Ум за разум заходит у кого-либо» – ‘о том, кто не в состоянии соображать, разумно рассуждать или действовать’ [ФРСЯ 2014]; ***Knjigo, i HRT-u si teška*** (Novi list, 16.09.2013) – о возможном прекращении финансирования телевизионной передачи «Knjiga ili život» (русск. «Книга или жизнь»), ср.: поговорка «Sirotinjo, i Bogu si teška» – ‘трудно быть бедным; нелегко заботиться о бедных’ [HJP 2006], в которой существительное *sirotinja* ‘беднота’ заменяется на *knjiga* ‘книга’, а *Bog* ‘Бог’ – на абрревиатуру *HRT* (< Hrvatska radiotelevizija ‘Хорватское радио и телевидение’); ***Besposlen pop i račiće krsti*** (заголовок). *Zlatko Sudac postavit će kip Isusa u prirodnoj veličini na dno mora, u špilju kod otoka Premude* (подзаголовок) (Net.hr, 20.01.2010) – в статье рассказывается о планах хорватского священника установить статую Иисуса в натуральную величину на дне Адриатического моря, ср.: замена компонента *jarići* ‘козлята’ на *račići* ‘рачки; креветки’ в составе пословицы «Besposlen pop i jariće krsti» – ‘тот, у кого нет основной работы, начинает заниматься пустяками, ерундой’ [HJP 2006].

Рекламную функцию выполняют заголовки, созданные на базе стихотворных и прозаических цитат, названий художественных про-

изведений и других устойчивых выражений, например: ***Откуда картошка? С Памира, вестимо…*** (Невское время, 31.05.2013) – о преобладании импортных продуктов питания в российских магазинах, ср.: строки из стихотворения Н. А. Некрасова «Крестьянские дети» (1861): «Откуда дровишки? – Из лесу, вестимо… »; ***Все пройдет как печенегов дым*** (Коммерсантъ, 09.04.2020) – об обращении президента России Владимира Путина к гражданам, которых он призвал пережить коронавирус так же, как русский народ пережил в свое время нашествие половцев и печенегов; ср.: строка из стихотворения С. А. Есенина «Не жалею, не зову, не плачу… » (1921) – «Все пройдет, как с белых яблонь дым», которая обычно цитируется «в качестве утешения, как совет относиться к жизни спокойно, по-философски, поскольку все проходит – и хорошее, и дурное» [Серов 2003]; ***O lijepa, o draga, o slatka EU…*** (Regional Express, 30.06.2013) – о вступлении Хорватии в Европейский союз, ср. «O liepa, o draga, o slatka slobodo… » – начальная строка «Гимна свободе» из пасторальной драмы «Дубравка» (1628) дубровницкого поэта эпохи барокко Ивана Гундулича, в которой существительное *sloboda* ‘свобода’ заменяется на аббревиатуру *EU* ‘ЕС’; ***Babica Jaga je snijela jaje*** (Novi list, 17.08.2013) – об отказе акушерки по имени Яга Стояк (хорв. Jaga Stojak) принимать участие в операциях по прерыванию беременности, ср.: «Baba Jaga je snijela jaje» (2008) (русск. «Снесла Баба-Яга яичко») – название романа хорватской писательницы Дубравки Угрешич, трансформированного путем замены компонента в составе прецедентного имени *Baba Jaga* ‘Баба-Яга’ существительным *babica* ‘акушерка’.

Как видно из приведенных примеров, и в русских и в хорватских заголовках, представляющих собой трансформированный прецедентный текст, в качестве лексических единиц, заменяющих компоненты исходного выражения, нередко выступают так называемые ключевые слова текущего момента, которые обозначают «явления и понятия, находящиеся в фокусе социального внимания» [Земская 1996: 92].

Трансформация прецедентного текста путем замены компонента может сочетаться с актуализацией лексической омонимии, которая служит средством создания каламбура – оборота речи, являющегося разновидностью языковой игры. Каламбур представляет собой

игру слов, основанную на «комическом обыгрывании звукового сходства (омонимии) слов и словосочетаний, имеющих разное значение» [Жеребило 2010]. В медийном тексте каламбур, намеренно создаваемый адресантом посредством омонимов, является неоднозначным сообщением, цель которого – привлечь внимание реципиента. Журналист стремится вовлечь читателя в игру декодирования дополнительного смысла, заключенного в высказывании, например: ***Должникам расставят Сети*** (заголовок). *Списки налоговых уклонистов опубликуют на сайте ФНС и в СМИ* (подзаголовок) (Российская газета, 07.12.2012). Заголовок создан на основе разговорного фразеологического оборота «расставлять / расставить сети кому-либо» – ‘стараться обмануть, поймать, перехитрить кого-либо’ [Федоров 2008], а комический эффект возникает в результате игры с омонимами, ср.: *сеть*$_1$ – ‘приспособление для ловли рыб, птиц и т.п., состоящее из перекрещивающихся нитей, закрепленных на равных промежутках узлами’ и *Сеть*$_2$ – ‘об Интернете’ [НСРЯТС 2000]. Обыгрывание лексической омонимиии в хорватском медиатексте иллюстрирует пример ***Vladin ured*** – название авторской колонки журналиста по имени Владо Булич (хорв. Vlado Bulić) на портале Net.hr, ср.: *Vladin*$_1$ ‘правительственный’ в составе устойчивого словосочетания «Vladin ured» – ‘правительственное ведомство, учреждение’ и *Vladin*$_2$ – притяжательное прилагательное, образованное от имени собственного *Vlado*.

В языковую игру могут вовлекаться не только узуальные, но и так называемые контекстуальные или окказиональные омонимы. Исследователи отмечают, что окказиональная омонимия, в отличие от узуальной, заложеннной уже в самом узусе, «изначально обусловлена рамками той или иной коммуникативной ситуации, в которой она будет впоследствии разрешена именно в этом контексте и именно в этот конкретный рассматриваемый момент» [Амири 2015: 114]. К контекстуальной (окказиональной) омонимии относится омонимия имен собственных и нарицательных. По нашим наблюдениям, в обоих языках чаще всего обыгрываются антропонимы, ср.: *Один такой "егэшник" – по фамилии* ***Локоть*** *– сидел* ***по правый локоть*** *от ректора* (Московский комсомолец, 04.03.2009). В тексте обыгрыва-

ется устойчивое выражение «по правую руку» – ‘с правой стороны’ [Федоров 2008], в котором компонент *рука* заменяется на *локоть*. ***U Nadi Šikić je spas!*** (Novi list, 02.03.2016) – нарицательное существительное *nada* ‘надежда’ в составе пословицы «U nadi je spas» заменено омонимичным женским именем *Nada*.

Замена компонента в составе исходного прецедентного феномена нередко осуществляется на основе парономазии, то есть с использованием слов, которые созвучны, но не связаны между собой этимологически. Парономазия вызывает образные ассоциации и тем самым заставляет читателя обратить внимание на текст, в котором она реализуется. Именно поэтому данный стилистический прием широко используется в публицистике как «средство создания броского, часто каламбурного заголовка» [ЭСС 2019: 215]: ***Трудно быть блогом*** (заголовок). *Пользователям российского Интернета придется платить налоги за упоминание брендов и скрытую рекламу* (подзаголовок) (Российская газета, 01.03.2013), ср.: название научно-фантастической повести Аркадия и Бориса Стругацких «Трудно быть богом» (1964); ***После нас хоть потом*** (заголовок). *Главные проблемы у банков начнутся в следующем году* (подзаголовок) (Коммерсантъ, 08.12.2020), ср.: «После нас хоть потоп» – фраза, приписываемая французскому королю Людовику XV, однако, по мнению мемуаристов, принадлежащая фаворитке этого короля, маркизе де Помпадур. Этими словами она утешила короля после поражения французских войск при Росбахе. Фраза употребляется как «формулировка циничного отношения к жизни, призыв жить одним днем, не задумываясь о последствиях своих действий для других людей» [Бирих, Мокиенко, Степанова 2007: 565]; ***Pao ti je brak na oči*** (Net.hr, 11.05.2021) – заголовок статьи, рассказывающей о проблемах взаимоотношений между супругами, представляет собой трансформированный фразеологический оборот «pao mrak na oči *komu*» (русские эквиваленты – «затмение нашло *на кого*», «потемнело (позеленело, помутилось) в глазах *у кого*» [HRFR 2011: 176]), ср.: замена лексемы *mrak* ‘темнота, мрак’ на *brak* ‘брак, супружество’. В заголовке статьи ***Pssst i nokat*** (Novi list, 01.06.2013), посвященной нарушениям «дня тишины» перед выборами, обыгрывается фразеологизм «biti kao

prst i nokat *s kim*» – русск. «быть на короткой ноге *с кем*», «быть в коротких отношениях *с кем*» [HRFR 2011: 220]. Существительное *prst* ‘палец’ в составе фразеологизма заменяется междометием *pssst*, выражающим призыв к тишине, к молчанию [HJP 2006].

Замена компонента может осуществляться на основе созвучия иноязычного слова и исконной лексемы: ***Istjerajmo MAC na konac!*** (Bug, 2011, № 224–225) – заголовок статьи, в которой анализируются преимущества и недостатки компьютеров Apple Macintosh. Экспрессивный эффект достигается за счет обыгрывания межъязыковой омонимии: хорватское существительное *mak* ‘мак’ в составе фразеологизма «tjerati mak na konac», эквивалентом которого в русском языке является оборот «гнуть (вести) свою линию» [HRFR 2011: 166], заменяется английской лексемой *MAC* (от *Macintosh* – персональный компьютер, производимый фирмой *Aplle*). Рассмотрим еще один пример: ***Да и Shell бы он на…*** (Коммерсантъ, 19.04.2014) – заголовок статьи о встрече Владимира Путина с главами крупнейших мировых компаний, в том числе британско-нидерландской нефтегазовой компании Royal Dutch Shell. В «Большом словаре русской разговорной экспрессивной речи» значение устойчивого выражения «Иди(те) ты (вы)! (Шел/Шла бы ты… Шли бы вы…)» сопровождается пометами «грубое», «бранное», «эвфемизм» и определяется как «указание собеседнику (собеседникам) на неуместность просьб, требований, претензий и т.п.; требование оставить в покое; часто является незавершенной формой одной из возможных грубых и или нецензурных фраз: *Иди на фиг…* и т.п.» [Химик 2004: 239]. Использование стилистически сниженного выражения придает заголовку настолько сильную отрицательную экспрессию, что может рассматриваться как проявление речевой агрессии, которая заключается в «жестком, подчеркнутом средствами языка выражении негативного эмоционально-оценочного отношения к кому-, чему-либо, нередко нарушающем представление об этической и эстетической норме» [Петрова, Рацибурская 2011: 24].

Слово, заменяющее компонент в составе исходного выражения, может представлять собой новообразование, созданное с установкой на языковую игру. В заголовке ***Cvrkutanje i cvrkutasto prigovaranje*** (Bug, 2009, № 206) обыгрывается название поэмы хорватского по-

эта-гуманиста эпохи Возрождения П. Гекторовича «Рыбная ловля и рыбацкие присказки» (хорв. «Ribanje i ribarsko prigovaranje»). Узуальное существительное *cvrkutanje* ‘щебетание’ является переводом названия популярной социальной сети Twitter, которой посвящена статья, а экспрессивность заголовка возрастает за счет окказионального новообразования – прилагательного *cvrkutast.*

Обращая внимание на частотность заголовков, представляющих собой прецедентные феномены, трансформированные путем замены одного или нескольких компонентов, российские исследователи отмечают, что «в большинстве случаев это игра ради игры, реализующая гедонистическую функцию воздействия СМИ, причем достаточно часто сам прецедентный феномен употребляется только в заголовке как средство привлечения внимания и никак не комментируется в самом материале» [Кузьмина 2011]. Подобное явление наблюдается и в хорватских СМИ, например, заголовок ***Elisa u zemlji udesa*** (Novi list, 09.08.2012) создан в результате трансформации названия сказки Льюиса Кэррола «Алиса в стране чудес» (хорв. «Alisa u zemlji čudesa») на основе случайного звукового сходства исходных компонентов с заменяющими их словами: *elisa* ‘пропеллер’ и *udes* ‘рок, участь’. Содержание публикации, в которой рассказывается об авариях и катастрофах вертолетов в Хорватии, никак не связано с прецедентным феноменом, употребленным в заголовке.

4.3.2. Изменение количественного состава компонентов

Расширение компонентного состава прецедентного феномена, приводящее к семантическим изменениям, происходит путем добавления одного или нескольких слов к исходному тексту, которые могут выполнять различные синтаксические функции в предложении. Например, заголовок *Порошенко* ***вышел сухим из американской воды*** (Невское время, 15.05.2015) свидетельствует о расширении компонентного состава прецедентного текста при помощи согласованного определения, относящегося к одному из компонентов исходного выражения: ср.: фразеологизм «выйти сухим из воды» – ‘остаться безнаказанным, уклониться от заслуженного наказания’ [БТСРЯ

2004: 139]. *Znanje definitivno više nije u modi u ovoj* ***Lijepoj Glupoj Našoj*** (Bug, 2014, № 254) – ср.: государственный гимн Хорватии «Lijepa naša domovino» (русск. «Наша прекрасная родина»), словосочетание «Lijepa naša» выступает в качестве перифразы – вместо «Hrvatska» (русск. Хорватия). Расширение прецедентной единицы при помощи прилагательного *glupa* 'глупая' придает тексту ярко выраженную ироническую окраску.

Сужение компонентного состава прецедентного текста может послужить причиной частичного или полного изменения первоначального смысла выражения: ***Двое в комнате. Я и…*** (заголовок). *Скажите мне, что за портрет висит у вас в кабинете на стене, и я скажу, где вы работаете* (подзаголовок) (Невское время, 20.07.2013) – ср.: строки из стихотворения В. В. Маяковского «Разговор с товарищем Лениным» (1929): «Двое в комнате. Я и Ленин – фотографией на белой стене»; ***В гостях хорошо*** (заголовок). *Футболисты ЦСКА завоевали Кубок России почти при полном отсутствии своих болельщиков* (подзаголовок) (Новые известия, 03.06.2013) – ср.: пословица «В гостях хорошо, а дома лучше»; ***Tresla se brda…*** (Bug, 2014, № 259) – ср.: пословица «Tresla se brda rodio se miš» (русск. «Гора родила мышь»).

Возможно также совмещение двух приемов: сужение компонентного состава прецедентного текста, а затем его расширение, сопровождаемое, как правило, грамматическим преобразованием компонентов исходного выражения, например: ***Коня остановят в макияже и на каблуках*** (заголовок). *Французская писательница оценивает Москву чисто по-женски* (подзаголовок) (Российская газета, 09.02.2018), ср.: строки из поэмы Н. А. Некрасова «Мороз, Красный Нос» (1864): «В игре ее конный не словит, В беде не сробеет – спасет: Коня на скаку остановит, В горящую избу войдет!»; *Hvala dragom Bogu, konačno završava neUSpjela izborna doSADa* ***u „državi Danskoj" u kojoj, kažu, nikad ništa nije trulo!*** (Don Blog, 04.11.2008), ср.: «Nešto je trulo u državi Danskoj» (русск. «Неладно что-то в Датском государстве» или «Прогнило что-то в Датском государстве») – крылатое выражение из трагедии «Гамлет» Уильяма Шекспира, употребляемое иронически для обозначения явного неблагополучия где-либо, причины которого еще не совсем

ясны или о них предпочитают умалчивать. Ср. также: *Корейцы, конечно, не захотят этого признавать, но Олимпийские игры 2018 года еще до начала стали самыми скандальными, учитывая масштабный допинговый* ***«сор из российско-МОКовской избы»*** (Московский комсомолец, 09.02.2018). В процессе преобразования фразеологического оборота «выносить сор из избы», употребляющегося в значении ‘разглашать посторонним какие-либо тайны, рассказывать о ссорах, неприятностях, происходящих между близкими людьми’ [Бирих, Мокиенко, Степанова 2007: 659], происходит сужение компонентного состава прецедентного текста, а затем расширение при помощи окказионального новообразования – сложного прилагательного *российско-МОКовский*.

Количественное изменение компонентного состава нередко сопровождается буквализацией значения компонента в составе прецедентного текста, что приводит к усилению выразительности заголовка вследствие эффекта обманутого ожидания, например: ***Из дорожной грязи не выйти в князи*** (Невское время, 16.04.2014) – о проблемах, связанных с уборкой дорог, ср. фразеологизм «из грязи в князи» – ‘быстро и неожиданно выбраться из безызвестности, выдвинуться по службе, разбогатеть’ [БФСРЯ 2006]; ***И даже выставленного яйца не стоит*** (заголовок). *Эксперты пререкаются по поводу выставки Фаберже в Эрмитаже* (подзаголовок) (Коммерсантъ, 22.01.2021), ср.: фразеологический оборот «выеденного яйца не стоит что-либо» – ‘о чем-либо абсолютно несущественном, никчемном’ [Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 783]. Переосмысление значения компонента исходного выражения иллюстрирует заголовок ***Smrt na dopustu*** (Bug, 2012, № 236–237), представляющий собой трансформированный в результате сужения компонентного состава узуальный фразеологизм «izgledati kao smrt na dopustu» (букв. «выглядеть как смерть в отпуске»), которому в русском языке соответствуют обороты «краше в гроб кладут», «выглядеть как выходец (пришелец) с того света» [HRFR 2011: 247]. Публикация посвящена описанию компьютерной игры «Darksiders II: Death Lives» (русск. «Поборники тьмы II: Смерть живет»), в которой Смерть (хорв. Smrt) – имя одного их персонажей.

4.3.3. Контаминация прецедентных феноменов

Контаминация представляет собой объединение частей нескольких прецедентных текстов и встречается достаточно редко в обоих языках. Как правило, смешению подвергаются два исходных выражения: ***Моя хата ближе к телу*** (Невское время, 03.02.2015) – о равнодушии очевидцев дорожно-транспортного происшествия к пострадавшим в аварии людям. Заголовок создан на основе объединения усеченных частей двух пословиц, передающих отрицательную окраску неодобрительности, ср.: «Моя хата с краю, я ничего не знаю» – ‘это меня совершенно не касается, это абсолютно не мое дело’ [Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 723] и «Своя рубашка (рубаха) ближе к телу» – ‘собственное благополучие (или благополучие близких) дороже интересов других людей’ [Жуков 1991: 292].

В статье под заголовком ***Со своим самоваром – в калашный ряд*** (АиФ, 2017, № 24) рассказывается о проведении в столице фестиваля русского гостеприимства «Самоварфест». Заголовок построен путем объединения частей двух пословиц, имеющих ярко выраженный национальный характер: «В Тулу со своим самоваром не ездят» – ‘с собой не берут того, чего много там, куда едут, чем славится то место, куда едут’ [Жуков 1991: 63] и «С суконным рылом <да> в калачный (калашный) ряд <не суйся>» – ‘о человеке, пытающемся занять незаслуженно высокое положение, проникнуть в более высокое общество’ [Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 619]. Следует отметить, что в данном примере, в отличие от предыдущего, негативная экспрессия исходных выражений стирается, а текст заголовка имеет положительную окраску.

В заголовке статьи, рассказывающей о том, что фильм Андрея Звягинцева «Левиафан» получил премию «Золотой глобус» за лучший фильм на иностранном языке ***«Левиафан» глобус не пропил*** (Новые известия, 13.01.2015) совмещены два прецедентных текста: название российского кинофильма режиссера А. Велединского «Географ глобус пропил» (2013) и название премии Голливудской ассоциации иностранной прессы «Золотой глобус». Благодаря совпадению компонентов в составе исходных выражений, заголовок приобретает каламбурный характер.

Поводом для написания статьи под заголовком ***Heil Slaveni!*** (Novosti, 30.10.2015) послужило заявление политика Томислава Карамарко о необходимости увольнения директора Хорватского национального театра в городе Риеке, так как этот театр, по мнению политика, больше не является ни хорватским, ни национальным. Экспрессивно-оценочный заголовок создан на основе контаминации названия славянской партиотической песни «Hej, Slaveni» (русск. «Гей, славяне!») и нацистского приветствия – фразы «Heil Hitler!».

Контаминация прецедентных феноменов может сопровождаться обыгрыванием омонимии, например: ***Бедность не порог*** (заголовок). *Эксперты считают, что перешагнуть ее РФ мерами нацпроектов не удастся* (подзаголовок) (Коммерсантъ, 15.04.2019). В заголовке использован прием совмещения двух прецедентных текстов – пословицы «Бедность не порок» и устойчивого словосочетания «порог бедности» – 'признаваемый государством предельный уровень материальной обеспеченности человека, ниже которого невозможно поддерживать нормальное физическое существование' [ТСРЯ 2007: 112]. В создании каламбура участвуют омофоны *порок* и *порог*.

Заголовок *Stanković **zagrizao „tvrd ORaH**”: Mirela Holy misli da SDP-ovci nisu lopovi, ali su „šlampavi”!* (Dnevno.hr, 06.04.2014) построен на контаминации двух фразеологизмов: «zagristi (u) kiselu jabuku» – русск. «браться / взяться за трудную (неприятную, неблагодарную) работу» [HRFR 2011: 119] и «tvrd orah» – русск. «крепкий (твердый) орешек» [там же: 199]. Совмещение двух прецедентных текстов сопровожается обыгрыванием окказиональной омонимии в результате замены узуального существительного *orah* 'орех' в составе одного из исходных устойчивых выражений аббревиатурой *ORaH* (название политической партии Održivi razvoj Hrvatske 'Устойчивое развитие Хорватии').

4.3.4. Словотворчество на базе прецедентных феноменов

Окказиональные новообразования, созданные на основе прецедентных единиц, отличаются ярко выраженной экспрессивностью и оценочностью. Устойчивые выражения могут служить исходной

базой для сложных новообразований. Так, фразеологизм «валять дурака», содержащий негативную оценку и употребляющийся в значениях ‘притворяться непонимающим, глупым; паясничать, дурачиться’ или ‘бездельничать, праздно проводить время’ [Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 206] является источником для образованного сложно-суффиксальным способом окказионального существительного *дуракаваляние*, появляющегося в заголовке статьи, посвященной фестивалю клоунады в Москве: *Академическое* ***дуракаваляние*** (Коммерсантъ Weekend, 2008, № 34).

Экспрессивное новообразование *mudobubregolog* мотивировано компонентами, входящими в состав жаргонного фразеологизма «prodati / prodavati muda pod bubrege *komu*», которому в русском языке соответствуют устойчивые выражения «подложить / подкладывать свинью *кому*», «втереть / втирать очки *кому*» [HRFR 2011: 177]: *Ej, ljudi, pa gdje vi živite, nitko nikad u Hrvatskoj nije imao pravo bankovno jamstvo, a inozemni suradnici domaćih firmi u većini su tek razbijeni poštanski sandučići u trošnim karipskim kuplerajima. Čitava nam je ekonomija u rukama ovakvih* ***mudobubregologa*** (Jutarnji list, 04.09.2010). Иронический эффект усиливается благодаря включению в состав окказионализма интернациональной морфемы греческого происхождения *-log*, вносящей значение ‘специалист в той области знаний, которая названа в первой части слова’.

Новообразования нередко создаются на базе одного из компонентов в составе прецедентного текста, а наиболее выразительными являются игровые окказионализмы, производство которых осуществляется неузуальными способами.

На базе прецедентных единиц могут быть образованы графодериваты – новообразования, созданные с использованием разного рода графических выделений в исходной лексеме и знаков препинания. Например, узуальное прилагательное в составе иронически окрашенного устойчивого словосочетания «банановая республика», употребляющегося для обозначения слаборазвитого государства, целиком зависящего от экспорта сырья, является базой для образования графодеривата в заголовке ***Ба! Нановая*** *республика!* (Московский комсомолец, 21.10.2009). В статье говорится о том, что под лозунги о на-

нотехнологиях и модернизации экономики Россия продолжает жить за счет экспорта нефти. Игровой графодериват создается путем эксклamации: в исходном прилагательном с помощью восклицательного знака выделяется сегмент *ба*, совпадающий с узуальным междометием, которое выражает удивление, догадку, радость при встрече. Во втором сегменте исходного слова «вычитывается» препозитивный элемент греческого происхождения *нано-*, употребляющийся в значении ‘имеющий отношение технологиям, которые связаны с процессами, происходящими на атомном, молекулярном уровне’.

В заголовке *Edward Bernays – Otac PRopagande i masovnog* ***PRanja*** *mozga* (Večernji list, 20.08.2016) обыгрывается имеющий неодобрительную окраску фразеологизм «pranje mozga» (калька с англ. *brainwashing*), русск. «промывание мозгов» – ‘постоянное, целенаправленное информационное воздействие на человека (общество) в русле определенной идеологии, политики’ [Серов 2003]. Публикация посвящена специалисту по связям с общественностью Эдварду Бернейсу, а графодериват *PRanje* образован путем капитализации – выделения в узуальном хорватском существительном *pranje* сегмента, совпадающего с английской аббревиатурой PR.

В заголовке статьи ***(N)oćna*** *mora* (Net.hr, 29.06.2011), рассказывающей о глазных заболеваниях, использовано устойчивое выражение «noćna mora», основное значение которого ‘кошмарный сон’, а переносное – ‘тяжелая ситуация’ [HJP 2006]. Обособление при помощи скобок одной буквы в исходной лексеме приводит к тому, что неморфемный сегмент *oćna* воспринимается читателем как узуальное слово, написанное с орфографической ошибкой, ср.: прилагательное *očna* ‘глазная’. По нашему мнению, подобная графическая трансформация, приводящая к грубому нарушению орфографической нормы, является примером неудачного обыгрывания прецедентного феномена.

Одним из распространенных неузуальных способов образования окказионализмов в медийных текстах является контаминация – соединение полных или усеченных основ двух исходных узуальных слов, которое нередко сопровождается наложением звуковых сегментов основ в месте их соединения. Значение окказионализма складывается под влиянием семантики обоих исходных лексем, что «предполага-

ет наиболее тесную связь взаимодействующих мотивирующих слов, каждое из которых обладает собственным стилистическим ореолом и порождает свою цепь ассоциаций» [Николина 2003: 378]. Приведем примеры контаминированных новообразований, созданных на базе одного из компонентов в составе прецедентного текста: *Дональд Трамп выкинул* ***манафортель*** (Коммерсантъ, 25.12.2020) – в статье говорится о том, как американский президент помиловал своего ближайшего соратника Пола Манафорта, ср.: фразеологический оборот «выкидывать / выкинуть фортель» 'прибегнуть к какому-либо ловкому трюку, к неожиданной выходке' [Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 724] (*Манафорт* + *фортель* = *манафортель*); *Одним миром* ***карамазаны*** (Коммерсантъ, 10.12.2020) – публикация посвящена премьере спектакля «Братья Карамазовы» в постановке Льва Додина, ср.: фразеологизм «одним миром мазаны *кто-либо*» 'о людях с одинаковыми недостатками' [БТСРЯ 2004: 545] (*Карамазовы* + *мазаны* = = *карамазаны*). *Isto* ***Franje****, drugo pakovanje* (H-Alter, 26.12.2013) – в заголовке обыгрывается устойчивое выражение «isto sranje drugo (novo) pakovanje», сопровождаемое в лексикографических источниках пометами «ироническое», «уничижительное», «пренебрежительное» [HJP 2006]. Данное выражение употребляется для обозначения старых идей, явлений, процессов, которые появляются в несколько измененном виде, однако эти изменения не затрагивают их сути. Пейоративный характер контаминанта обусловлен совмещением личного имени первого президента независимой Хорватии с инвективной лексемой (*Franjo* Tuđman + *sranje* = *Franje*). *Ubiti pticu* ***cugalicu*** (24 sata, 12.11.2018) – заголовок статьи, посвященной проблеме потребления дикими животными отходов виноделия на фермах, построен на основе названия романа английской писательницы Харпер Ли «Убить пересмешника» (хорв. «Ubiti pticu rugalicu»). Окказионализм *cugalica*, содержащий забавную, шутливую оценку, образован путем соединения узуального существительного *rugalica* 'пересмешник' и жаргонизма *cugati* 'пить, выпивать (спиртное)'.

Обыгрывание прецедентных единиц может привести к созданию контаминированных новообразований с графически выделенным сегментом. В российских СМИ выделение сегмента осуществляется,

как правило, при помощи одной или нескольких прописных букв на фоне строчных: *Позиция Лондона пошла под* ***отКосово*** (заголовок). *Постпред России отчитал Лондон за открытые угрозы в адрес Сербии* (подзаголовок) (Российская газета, 05.08.2010) – контаминант с графическим выделением сегмента в заголовке создан на базе одного из компонентов в составе разговорного фразеологизма «идти / пойти под откос» – 'резко изменяться в худшую сторону' [Мокиенко, Никитина 2007] (*откос* + *Косово* = *отКосово*); *Иван на* ***КОНькЕ*** (заголовок). *Иван Скобрев: «У нас идеальная команда конькобежцев»* (подзаголовок) (АиФ, 2013, № 52), ср.: фразеологический оборот «(Быть) на коне» – 'чувствовать себя победителем' [БТСРЯ 2004: 454] (*на коне* + *коньки* = *на КОНькЕ*); *Капитан Джек* ***ВороБендер*** (заголовок). *При первых же сценах с Абрамом Бендером становится ясно, что перед нами переодетый капитан Джек Воробей, а весь фильм – фанфик на тему «Пиратов Карибского моря»* (Известия, 24.06.2021) – игровой окказионализм создан путем контаминации двух прецедентных имен (Джек *Воробей* + Остап *Бендер* = *ВороБендер*). Ср. также: *Но* ***ПАСЕран*** (заголовок). *России не вернут право голоса в ПАСЕ* (подзаголовок) (Комсомольская правда, 03.09.2014). Заголовок создан на основе обыгрывания крылатого выражения «Но пасаран!», заимствованного в русский язык из испанского (исп. *¡No pasarán!*, русск. «Они не пройдут!»). Политический лозунг, выражающий твердое намерение защищать свою позицию, был провозглашен видной деятельницей Испанской компартии Долорес Ибаррури во время гражданской войны в Испании (1936–1939). В современном русском языке данное выражение используется иносказательно, выражая решимость противостоять своим врагам, оппонентам, добиться над ними победы, и имеет шутливо-ироническую стилистическую окраску [Серов 2003]. На базе одного из компонентов в составе исходного прецедентного текста образуется контаминация с графическим выделением: *(Но) пасаран* + *ПАСЕ* = *(Но) ПАСЕран.*

Как уже было отмечено ранее, в хорватских СМИ в качестве выделительно-графических средств чаще всего используются скобки. В статье под заголовком *Prekinimo* ***(š)tapkanje*** *i mraku* (24 sata, 25.10.2012) освещаются проблемы, с которыми сталкиваются слепые

и слабовидящие люди. Заголовок построен на обыгрывании фразеологического оборота *tapkati u mraku* ‘бродить, блуждать в потемках’ [Dautović 2007: 605]. Контаминированное окказиональное новообразование с графическим выделением неморфемного сегмента *(š)tapkanje* образовано в результате соединения отглагольного существительного *tapkanje* и существительного *štap* в значении ‘трость (для слепых)’. В заголовке статьи *Generacijski* ***jaz(z)*** (Net.hr, 25.05.2011), посвященной проблеме непонимания между представителями разных поколений, обыгрывается название известного хорватского ансамбля «Generacijski jazz». Контаминированное окказиональное новообразование с графическим выделением неморфемного сегмента *jaz(z)* образовано в результате соединения англицизма *jazz* ‘джаз’ и узуального существительного *jaz* ‘пропасть’. Таким образом, трансформация названия ансамбля, в котором успешно сотрудничают музыканты разного возраста, приводит к актуализации устойчивого выражения «generacijski jaz» – ‘пропасть между поколениями’. *Neće* ***I(či)ći*** (Net.hr, 03.02.2019) – в заголовке статьи, рассказывающей о проблемах, связанных со строительством гостиницы в курортном городке Ичичи (хорв. Ičići), обыгрывается устойчивое выражение «neće ići (tako)» – ‘так не пойдет; это не получится’ [HJP 2006]. Контаминант с графическим выделением неморфемного сегмента при помощи скобок создан путем совмещения глагола в составе исходного выражения и топонима: *ići* ‘идти’ + *Ičići = I(či)ći*.

Один из компонентов в составе прецедентной единицы может стать базой для производства новообразования по конкретному образцу. *Как* ***егэкнется****, так и откликнется* (заголовок). *Как выяснилось, кто в стране будет сдавать экзамены, когда, какие и кому* (подзаголовок) (Коммерсантъ, 22.05.2020) – образцом для окказионального новообразования в заголовке послужил узуальный глагол *аукнуться* в составе пословицы «Как аукнется, так и откликнется» – ‘Как отнесешься к кому-либо, так отнесутся и к тебе’ [Жуков 1991: 137]. В заголовке *Dolje* ***ratstvo*** *i jedinstvo!* (Novi list, 20.11.2013) использован трансформированный прецедентный феномен «Bratstvo i jedinstvo» (русск. «Братство и единство») – лозунг, определявший официальную политику межэтнических отношений в Социалистической Федеративной

Республике Югославии (1945–1992). Экспрессивный окказионализм *ratstvo* создан по аналогии с узуальной лексемой *bratstvo* от существительного *rat* 'война' при помощи суффикса *-stv(o)*.

Узуальная лексема, входящая в состав устойчивого словосочетания, может стать исходным словом для новообразования, произведенного путем заменительной деривации (субституции).

Использование приема трансрадиксации, т.е. замены одного из корней в исходном сложном узуальном слове, иллюстрируют следующие примеры: ***Краеуголовный*** *камень* (заголовок). *Следственный комитет впервые признал право на самооборону* (подзаголовок) (Коммерсантъ, 10.09.2018), ср.: устойчивое словосочетание «краеугольный камень *чего-либо*» – 'основа, важнейшая часть чего-либо' [БТСРЯ 2004: 465] (*краеуголовный* ← *краеугольный*); ***Болеумоляющие*** *средства* (заголовок). *Госдума не считает нехватку анальгетиков причиной суицидов онкобольных* (подзаголовок) (Московский комсомолец, 28.02.2015), ср.: устойчивое выражение «болеутоляющие средства» (*болеумоляющие* ← *болеутоляющие*).

Окказионализмы, созданные в результате субституции одной из производящих основ в исходном сложном узуальном слове, встречаются и в хорватских СМИ. При построении заголовка *Bob* ***četveroslijed*** (Gloria In, 2012, № 356) использовано устойчивое терминологическое словосочетание «bob četverosjed» –'четырехместный боб'. Окказиональное новообразование *četveroslijed* возникает в результате замены одного из корней в исходной лексеме существительным *slijed*, которое обозначает определенную последовательность, порядок чего-либо (в данном случае – очередность подачи блюд). Заголовок статьи, в которой рассказывается о блюдах из бобовых, является также примером удачного обыгрывания омонимии: существительное *bob* в составе прецедентного текста имеет значение 'сани для бобслея', а в преобразованном заголовке *bob* – 'плод растения из семейства бобовых'.

Разновидностью заменительной деривации является заменительная префиксация. Термин «заменительная префиксация» введен в научный оборот С. В. Ильясовой и используется как видовой по отношению к термину «заменительная деривация» [Ильясова, Амири 2018: 221]. Использование данного приема нередко приводит

к созданию окказионализма, выражающего негативную оценку и отличающегося отрицательной коннотацией: ***Дожиточный*** *минимум* (заголовок). *В правительстве оценили стоимость системы долговременного ухода для пожилых* (подзаголовок) (Коммерсантъ, 02.07.2021), ср.: устойчивое словосочетание «прожиточный минимум». Окказионализм *дожиточный*, образованный на базе узуального прилагательного путем замены приставки, ассоциируется с глаголом *доживать* ‘оканчивать свою жизнь, свое существование’, что способствует отрицательной экспрессивной окрашенности заголовка.

4.3.5. Синтаксическая трансформация прецедентного текста

Изменение синтаксической структуры исходного прецедентного текста привлекает внимание читателей, поэтому данный прием трансформации исходного выражения нередко используется в СМИ с целью создания выразительного заголовка, например: ***Во саду ли? В огороде…*** (Невское время, 23.04.2014) – о неудачной, по мнению автора статьи, реконструкции Летнего сада, ср.: русская народная песня «Во саду ли, в огороде». Стилистический прием парцелляции использован и в заголовке ***Дело. Время. Потеха. Час*** (Невское время, 25.10.2014) - о переходе на зимнее время, ср.: пословица «Делу время, потехе час». ***Kome zvono zvoni?*** (заголовок). *Maja Šuput u vezi s vlasnikom „Hemingwaya"* (подзаголовок) (Net.hr, 22.02.2010) – заголовок создан на основе синтаксической трансформации прецедентного феномена, при которой название романа Эрнеста Хэмингуэя «По ком звонит колокол» (хорв. «Kome zvono zvoni») переосмысливается как вопрос. Иронический подтекст заголовка раскрывается в подзаголовке, из которого читатель узнает, что в публикации речь идет о романе популярной хорватской певицы с владельцем кафе «Hemingway» (русск. «Хэмингуэй»).

Заголовок ***Не в дружбу, а в службу*** (Российская газета, 13.11.2014) демонстрирует структурно-семантическую инверсию компонентов в составе пословицы «Не в службу, а в дружбу», приводящую к изменению значения исходного выражения на противоположное.

В некоторых случаях синтаксическое преобразование прецедентного текста приводит к его полной деформации. Происходит вычленение отдельных компонентов, которые могут употребляться обособленно, не вступая в синтаксические связи, или использоваться в качестве смысловых центров словосочетаний или предложений, отличающихся по своей структуре и лексическому составу от исходного выражения. Примером полной деформации может послужить заголовок ***Такому Сапогову нужна пара!*** (Советский спорт, 07.05.2013) – в статье рассказывается о футболисте Алексее Сапогове, поблагодарившем после матча единственного болельщика своей команды на стадионе. Усилению выразительности заголовка способствует звуковое сходство фамилии футболиста и компонента в составе исходного фразеологизма «два сапога пара» – 'похожи друг на друга, подходят друг другу' [Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 623].

Обособленное употребление компонентов, вычлененных из прецедентного текста на хорватском языке, иллюстрирует следующий пример: *I druge države imaju svoje* ***guske*** *i svoju* ***maglu!*** (Net.hr, 04.11.2018) – ср.: *guska* 'гусь, гусыня' и *magla* 'туман'. В предложении обыгрывается известная фраза хорватского политика Степана Радича (хорв. Stjepan Radić), выступавшего против присоединения Хорватии к королевству Сербия после окончания Первой мировой войны, призывая своих соотечественников не принимать необдуманных решений, не бросаться очертя голову как гуси в туман (хорв. «Ne srljajte kao guske u maglu!»).

4.3.6. Сочетание нескольких способов трансформации прецедентного феномена

Одновременное использование нескольких способов преобразования прецедентной единицы, безусловно, способствует усилению выразительности и привлекает внимание читателя.

Трансформация прецедентного текста может осуществляться путем изменения количественного состава компонентов в сочетании с заменой компонента. В статье под заголовком ***И будет новых Митрофанов российская земля рождать*** (Мир новостей, 2012, № 26) обсуждается проблема снижения затрат на образование, которое, по

мнению автора публикации, может привести к тому, что «вместо Ньютонов и Платонов российская земля пополнится Митрофанушками». Заголовок создан на основе трансформации строк из оды М. В. Ломоносова «На день восшествия на престол императрицы Елизаветы» (1747): «Может собственных Платонов И быстрых разумов Невтонов Российская земля рождать». Данная цитата иносказательно используется как «выражение уверенности в том, что Россия может дать миру выдающихся ученых во всех областях науки, что ее творческий потенциал велик, неисчерпаем» [Серов 2003], однако в преобразованном виде приобретает значение, противоположное значению исходного выражения, а вместе с тем и отрицательную экспрессивную окраску. Сужение компонентного состава прецедентного текста сопровождается включением прецедентного имени: Митрофанушка (уменьшительно-ласкательное от Митрофан) – главный герой комедии Д. И. Фонвизина «Недоросль» (1782), имя которого стало нарицательным для малообразованных, ленивых, не желающих учиться молодых людей. Включение прецедентного имени в состав преобразованнного прецедентного текста приводит к наслаиванию одного ассоциативного контекста на другой.

Замена одного из компонентов в составе прецедентного текста в сочетании со словообразовательной трансформацией другого компонента имеет место в заголовке статьи, посвященной компьютерной игре «God of War» (русск. «Бог войны»). В заголовке обыгрываются строки из эпической поэмы Гомера «Илиада»: ***Srdžbu mi, boginjo, pjevaj Kratosa, Zeusu sina, pogubnu, kojano zada plejstejšnovcima tisuću jada*** (Bug, 2013, № 245), ср.: «Srdžbu mi, boginjo, pjevaj Ahileja, Peleju sina / Pogubnu, kojano zada Ahejcima tisuću jada <…>» (русск. «Гнев, богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына, / Грозный, который ахеянам тысячи бедствий соделал <…>» – перевод с древнегреческого Н. Гнедича). Наряду с окказиональным агентивным существительным *plejstejšnovci*, мотивированным названием игровой приставки PlayStation, в трансформированном прецедентном тексте вместо имени героя «Илиады» Ахиллеса появляется имя главного героя компьютерной игры – спартанского генерала Кратоса (англ. Kratos).

Сужение компонентного состава прецедентного текста может сочетаться со словообразовательным преобразованием одного из компонентов, на базе которого создается окказионализм: ***Бред нанокобылы*** (заголовок). *На научный форум с участием президента пробрались шарлатаны* (подзаголовок) (Московский комсомолец, 11.11.2010), ср.: фразеологизм «бред сивой кобылы» – 'бессмслица, чушь, вздор, нелепица' [БФСРЯ 2006], передающий экспрессию грубости, пренебрежительности. Шутливый окказионализм создан в результате присоединения преффиксоида *нано-* к существительному *кобыла*. Ср. также: ***Спасение евроутопающих*** (заголовок). *Выпуск совместных евробондов оказался для Евросоюза не менее болезненной проблемой, чем долги Греции* (подзаголовок) (Новые известия, 24.05.2012) – в заголовке используется словосочетание, вычлененное из крылатого выражения «Спасение утопающих – дело рук самих утопающих», источником которого является роман «Двенадцать стульев» И. Ильфа и Е. Петрова. На базе одного из компонентов в составе словосочетания путем аффиксоидации создано выразительное новообразование *евроутопающие*.

Рассмотрим отрывок из статьи, речь в которой идет о президентских выборах в Сербии и о выборах лидера партии Хорватское демократическое содружество: *Bilo bi to pitanje nestašno, ali ne i nepristojno, budući da su i tata Karamarko i tata Vučić svoje sinove učinili dijelom stranačkoga marketinga, pa nije isključeno da od mladunaca očekuju da jednoga dana nadrastu svoj sadašnji sljedbenički status i postanu njihovi politički nasljednici. Jer tako to već ide u ovim Stradijama i Estradijama, isprva* ***kurtoazno****, a potom i* ***murtoazno*** *…* (Novi list, 26.04.2016). Автор публикации удачно обыгрывает компоненты, вычлененные из пословицы «Sjaši Kurta da uzjaši Murta», смысл которой заключается в том, что смена правителей не приводит к изменению общественно-политической ситуации в государстве и улучшению жизни народа. Яркий стилистический эффект создается в результате игрового переосмысления узуального наречия *kurtoazno* 'вежливо, учтиво, галантно' на основе созвучия с лексемой *Kurt* и образования по аналогии с данным наречием окказионализма с отрицательной коннотацией *murtoazno*, в котором воспроизводится неморфемный сегмент *-oazno*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное нами исследование позволяет сделать вывод об использовании аналогичных приемов языковой игры в современных российских и хорватских средствах массовой информации.

Сопоставительный анализ игровых графодериватов показывает, что приемы реализации языковой игры на графическом уровне совпадают в обоих языках, проявляя при этом различную степень активности. Так, наиболее частотным приемом графической языковой игры в российских СМИ является капитализация – псевдочленение с помощью шрифтового выделения сегмента слова, приводящее к тому, что «графическое выделение сегментов, омонимичных определенным типам узуальных морфем (лексем), определяет новый мотивационно-ассоциативный контекст восприятия узуального слова, опираясь на ситуативные и коннотативные пресуппозиции его употребления» [Гридина 1996: 119]. При помощи капитализации могут обыгрываться антропонимы, топонимы, аббревиатуры, а также различные названия. В современных хорватских СМИ языковая игра на графическом уровне чаще всего реализуется путем нестандартного использования скобок. Примеры языковой игры с привлечением других графических средств (кавычек, дефиса, неалфавитных символов и под.) в обоих языках встречаются гораздо реже.

Словообразовательная игра в русском и хорватском языках используется как экспрессивное средство создания юмористической, иронической, сатирической окраски высказывания и свидетельствует о творческом подходе к применению журналистами языковых ресурсов. Наиболее ярко демонстрируют явление языковой игры новообразования, созданные нестандартными, специфическими способами, а среди неузуальных способов, при помощи которых создаются окказиональные новообразования с установкой на языковую игру, и в русской и в хорватской публицистике наиболее распространенными следует признать контаминацию, деривацию по конкретно-

му образцу и заменительное словообразование. Вместе с тем масштабы использования неузуальных способов словообразования в двух родственных славянских языках не одинаковы: в русском языке они представлены несколько шире, чем в хорватском, а наиболее продуктивна в обоих языках контаминация.

Для современной публицистики характерна интертекстуальность, одним из вариантов проявления которой является использование прецедентных текстов, к которым относятся цитаты, названия различных произведений, пословицы, поговорки, фразеологические обороты и другие устойчивые выражения, известные большинству представителей определенного лингвокультурного сообщества. Создание заголовков на основе трансформированных прецедентных феноменов следует признать одним из наиболее широко распространенных приемов языковой игры в обоих исследуемых языках. Оригинальный прецедентный текст может подвергаться разнообразным трансформациям (сокращение текста, замена компонентов, создание окказиональных новообразований на базе исходных узуальных слов в составе исходного текста и др.). Яркий экспрессивно-стилистический эффект создается за счет ассоциаций, которые возникают у читателя при сопоставлении преобразованного текста с общеизвестным источником.

Необходимо отметить, что языковая игра, как разновидность языкового творчества, использует средства и приемы различных языковых уровней с целью достижения определенного эстетического и художественного эффекта. При этом чем большее количество языковых средств участвует в реализации языковой игры, тем больший эффект воздействия на читателя она имеет. Поэтому наиболее удачными примерами являются именно те, в которых автор совмещает несколько приемов языковой игры, используя разноуровневые средства в их взаимодействии. Анализ языкового материала показывает, что совмещение различных разновидностей языковой игры характерно как для российских, так и для хорватских СМИ, а сочетание двух и более игровых приемов в обоих языках чаще всего осуществляется на основе обыгрывания прецедентного текста. Одновременное использование нескольких игровых приемов в массмедийном тексте приводит к усилению экспрессивности и оценочности, а особенно часто встречается в заголовках.

Безусловно, в рамках одного исследования не представляется возможным полно и всесторонне осветить все вопросы, связанные с изучением языковой игры в российских и хорватских СМИ. Многообразные проявления языковой игры в медийном дискурсе, несомненно, требуют дальнейшего рассмотрения.

Источники языкового материала на русском языке

Аргументы и Факты – URL: https://aif.ru/
Аргументы недели – URL: https://argumenti.ru/
Ведомости – URL: https://www.vedomosti.ru/
Вести.Ru – URL: https://www.vesti.ru/
Вечерняя Москва – URL: https://vm.ru/
Время новостей – URL: http://www.vremya.ru/
Газета.Ru – URL: https://www.gazeta.ru/
Известия – URL: https://iz.ru/
Итоги – URL: https://itogi.ru
Коммерсантъ – URL: https://www.kommersant.ru/
Коммерсантъ Власть – URL: https://www.kommersant.ru/vlast
Коммерсантъ Weekend – URL: https://www.kommersant.ru/weekend
Компания – URL: https://ko.ru/
Комсомольская правда – URL: https://www.kp.ru/
Мир новостей – URL: https://mirnov.ru/
Московская правда – URL: https://mospravda.ru/
Московский комсомолец – URL: https://www.mk.ru/
НКРЯ ГК – Национальный корпус русского языка. Газетный корпус – URL: https://ruscorpora.ru/new/search-paper.html
Невское время – URL: https://nvspb.ru/
Независимая газета – URL: https://www.ng.ru/
Новая газета – URL: https://novayagazeta.ru/
Новые известия – URL: https://newizv.ru/
Огонек – URL: https://www.kommersant.ru/ogoniok
РБК – URL: https://www.rbc.ru/newspaper/
Российская газета – URL: https://rg.ru/
Советский спорт – URL: https://www.sovsport.ru/
Спорт-Экспресс – URL: https://www.sport-express.ru/
Труд – URL: https://www.trud.ru/
Эксперт – URL: https://expert.ru/
Экспресс газета – URL: https://www.eg.ru/
Lenta.ru – URL: https://lenta.ru/

Источники языкового материала на хорватском языке

Bug – URL: https://www.bug.hr/
Dnevnik.hr – URL: https://dnevnik.hr/
Dnevno.hr – URL: https://www.dnevno.hr/
Don Blog – URL: http://blog.dnevnik.hr/angelo1/ (2007–2009); http://blog.vecernji.hr/don-kacunko (2009–2016)
Glas Istre – URL: http://www.glasistre.hr/
Glas Slavonije – URL: http://www.glas.hr/
Gloria In – URL: https://www.gloria.hr/gl/
H-Alter – URL: https://h-alter.org/
HRT 1, HRT 2 – URL: https://hrti.hrt.hr/live/tv
Hrvatski tjednik – URL: https://www.hkv.hr/
Indeks.hr – URL: https://www.index.hr/
Jutarnji list – URL: https://www.jutarnji.hr/
Lider – URL: https://www.lider.media/
Metro-portal.hr – URL: http://metro-portal.hr/
Net.hr – URL: https://net.hr/
Novi list – URL: https://www.novilist.hr/
Novosti – URL: www.portal.novosti.com
Regional Express – URL: http://www.regionalexpress.hr
Slobodna Dalmacija – URL: https://slobodnadalmacija.hr/
Sprdex.com – URL: https://sprdex.com/
Srednja.hr – URL: https://www.srednja.hr/
Tportal.hr – URL: https://www.tportal.hr/
Večernji list – URL: https://www.vecernji.hr/
Zadarski list – URL: https://www.zadarskilist.hr/
24sata – URL: https://www.24sata.hr/

ЛИТЕРАТУРА

1. Амири Л. П. Омонимия как один из полюсов на шкале неоднозначности языковой игры в рекламе // Вестник славянских культур.2015.– № 1(35).– С. 110–121.
2. Береговская Э. М. Принцип организации текста как игровой момент // Русская филология. Учен. зап. Смоленского гос. пед. ун-та.– Смоленск: СГПУ, 1999.– Вып. 4.– С. 159–180.
3. Бурвикова Н. Д., Костомаров В. Г. Жизнь в мимолетных мелочах.– СПб: Златоуст, 2006.– 66 с.
4. Вакулова Е. Латинизация русской графики как литературный прием и языковая игра // Rossica Olomucensia XLVI–II.– Olomouc, 2008.– С. 55–59.
5. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке: учеб. пособие.– М.: Логос, 2001.– 302 с.
6. Васильев А. Д. Интертекстуальность: прецедентные феномены: учеб. пособие.– М.: ФЛИНТА: Наука, 2013.– 342 с.
7. Витгенштейн Л. Философские работы / Пер. с нем. М. С. Козловой и Ю. А. Асеева.– Ч. I.– М.: Гнозис, 1994.– 520 с.
8. Волошин Ю. К. Новообразования и собственно неологизмы современного английского языка (опыт дифференциации новых слов): автореф. дис. … канд. филол. наук.– М., 1971.– 15 с.
9. Григорьев В. П. Словотворчество и смежные проблемы языка поэта.– М.: Наука, 1986.– 255 с.
10. Гридина Т. А. Языковая игра как лингвокреативная деятельность // Язык. Система. Личность. Языковая игра как лингвокреативная деятельность. Формирование языковой личности в онтогенезе: Материалы докладов и сообщений Всероссийской научной конференции 25–26 апреля 2002.– Екатеринбург, 2002.– С. 26–27.
11. Гридина Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество.– Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. педагог. ун-та, 1996.– 214 с.

12. Гудков Д. Б., Багаева Д. В., Захаренко И. В., Красных В. В. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний // Вестник МГУ. Серия 9: Филология.1997.– № 4.– С. 106–118.
13. Ефанова Л. Г. Контаминация. Часть 2. Основные разновидности контаминации // Вестник Томского государственного университета. Филология.2016.– № 1 (39).– С. 5–14.
14. Журавлев А. Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации // Способы номинации в современном русском языке.– М.: Наука, 1982.– С. 45–109.
15. Земская Е. А. Активные процессы в русском словообразовании нашего времени // Acta Neophilologica.2006.–VIII.– С. 9–21.
16. Земская Е. А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – М.: Наука, 1996.– С. 90–142.
17. Земская Е. А. Игровое словообразование // Язык в движении: К 70-летию Л. П. Крысина / Отв. ред. Е. А. Земская, М. Л. Каленчук. – М.: Языки славянской культуры, 2007. – С. 186–193.
18. Земская Е. А. Словообразование // Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. высших учебных заведений / под ред. В. А. Белошапковой.– 3-е изд., испр. и доп.– М.: «Азбуковник», 2003.– С. 286–441.
19. Земская Е. А. Словообразование как деятельность.– М.: Наука, 1992.– 221 с.
20. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие / – 6-е изд.– М.: Флинта: Наука, 2009.– 328 с.
21. Земская Е. А., М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова. Языковая игра // Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест / Отв. ред. Е. А. Земская. – М: Наука, 1983.– С. 172–214.
22. Иванова В. Ф. Современный русский язык. Графика и орфография.– М.: Просвещение, 1976.– 288 с.
23. Иванова Г. А. Графические окказионализмы в современном русском языке (к постановке проблемы) // II Congreso Internacional «La lengua y literatura rusas en el espacio educativo internacional: estado actual y perspectivas», Granada, 8–10 de septiembre de

2010. Ponencias y comunicaciones. Tomo I / Guzmán Tirado, R., Sokolova, L., Votyakova, I. (eds.).– Granada, 2010.– S. 106–109.
24. Изотов В. П. Параметры описания системы способов русского словообразования.– Орел: Орл. гос. ун-т, 1998.– 149 с.
25. Изотов В. П. Русское словообразование. Каталог способов. Принципы составления // Сборник научных трудов по лексикографии.– Харьков, 1997.– Вып. 4.– С. 20–21.
26. Ильясова С. В. Словообразовательная игра как феномен языка современных СМИ.– Ростов-на-Дону, 2002.– 360 с.
27. Ильясова С. В., Амири Л. П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы.– М.: Флинта, 2009.– 296 с.
28. Ильясова С. В., Амири Л. П. Язык СМИ и рекламы: игра как норма и как аномалия.– М.: ФЛИНТА: Наука, 2018.– 328 с.
29. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность.– М.: Наука, 1987.– 264 с.
30. Качаев Д. А. Социокультурный и интертекстуальный компоненты в газетных заголовках (на материале российской прессы 2000–2006 гг.): автореф. дис. … канд. филол. наук.– Ростов-на Дону, 2007.– 22 с.
31. Качалова И. Н. Оценочная функция языковой игры в дисурсе СМИ: дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 / Московский государственный университет печати.– Москва, 2010.– 190 с.
32. Клушина Н. И. Язык публицистики: константы и переменные // Русская речь.2004.– № 3.– С. 51–54.
33. Ковшова М. Л. Прецедентный текст в современном газетном заголовке как интеллектуальное развлечение // Логический анализ языка. Концептуальные поля игры / Отв. ред. член-корр. РАН Н. Д. Арутюнова.– М.: Индрик. 2006.– С. 421–428.
34. Комиссарова Н. Г., Якупова Д. Р. Оценочность в дискурсе СМИ // Филологические науки. Вопросы теории и практики.2018.– № 2(80).– Ч. 1.– С. 83–87.
35. Коновалова Ю. О. Языковая игра в современной русской разговорной речи. Монография.– Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2008.– 196 с.

36. Кормилицына М. А. Активные процессы в языке современной российской прессы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия «Филология».2011.– № 6(2).– С. 304–308.
37. Коряковцева Е. И. «Глобанглизация» и словообразовательные неологизмы – русские, польские и чешские субстантивы-экспрессивизмы // Globalizacja a języki słowiańskie / Koriakowcewa, E. (red.).– Siedlce: Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach, 2018.– S. 33–46.
38. Коряковцева Е. И. Очерки о языке современных славянских СМИ (семантико-словообразовательный и лингвокультурологический аспекты).– Siedlce: Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach, 2016.– 152 s.
39. Костюков В. М. В поисках яркого слова // Русская речь.1983.– № 6.– С. 63–65.
40. Котелова Н. З. Проект Словаря новых слов русского языка.– Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1982.– 86 с.
41. Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: Курс лекций.– М.: ИТДГК «Гнозис», 2002.– 284 с.
42. Кристева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики / Составитель, отв. редактор Г. К. Косиков. Перевод с французского Г. К. Косикова и Б. П. Нарумова.– М.: РОССПЭН, 2004.– 341 с.
43. Кузьмина Н. А. Интертекстуальность и прецедентность как базовые когнитивные категории медиадискурса [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Медиаскоп».2011.– № 1. URL: http://mediascope.ru/node/755 (дата обращения: 11.06.2021).
44. Куранова Т. П. Функции языковой игры в медиаконтексте // Ярославский педагогический вестник.2010.– № 4.– Том I. (Гуманитарные науки).– С. 272–277.
45. Курганова Е. Б. Игровой аспект в современном рекламном тексте: учебное пособие.– Воронеж: ВГУ, 2004.– 124 с.
46. Лаврова Н. К. Контаминация в современном английском языке: a fait accompli.– М.: Изд-во «Прометей», 2012.– 222 с.
47. Лыков А. Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово).– М.: Высшая школа, 1976.– 120 с.

48. Маринова Е. В. Визуальные неологизмы: новая графика «старых» слов // Вестник ННГУ. Сер. Филология. 2005. – Вып. 1(6). – С. 127–132.
49. Маринова Е. В. Новые слова или новые варианты: о множественности интерпретации некоторых лексических новаций XXI века // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2019. – Вып. 19. – С. 290–296.
50. Маринченко И. А., Васильева Е. В. Функции языковой игры в парфюмерном дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. – Том 13. – Выпуск 7. – С. 148–153.
51. Михеева Е. С., Ремчукова Е. Н. Малоформатные тексты СМИ: Взаимодействие информативности и экспрессивности // Основные тенденции развития русского и других славянских языков в современном мире. Сборник научных трудов по материалам международной научной конференции (15-16 мая 2014 г., г. Трнава) / под ред. Е. М. Марковой, Й. Догнала. – Брно, 2014. – С. 16–22.
52. Намитокова Р. Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1986. – 160 с.
53. Нефляшева И. А. Окказионализмы как реализация словообразовательных возможностей языка // Филологический вестник. 1999. – № 1. – С. 97–108.
54. Николина Н. А. Новые тенденции в современном русском словотворчестве // Русский язык сегодня. Вып. 2. / Ред. Крысин Л. П. – М.: «Азбуковник», 2003. – С. 376–387.
55. Николина Н. А. Словообразование современного русского языка: учеб. пособие. – М.: Академия, 2005. – 160 с.
56. Николина Н. А. Словообразовательная игра в художественном тексте // Язык. Культура. Гуманитарное знание: Научное наследие Г. О. Винокура и современность. – М.,1999. – С. 338–485.
57. Новиков С. А. Явление прецедентности в языке и современная когнитивная теория // Альманах современной науки и образования. 2013. – № 10(77). – С. 124–127.
58. Норман Б. Ю. Язык: знакомый незнакомец. – Минск: Высшая школа, 1987. – 337 с.

59. Петрова Н. Е., Рацибурская Л. В. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии: учеб. пособие.– М.: Флинта: Наука, 2011.– 160 с.
60. Попова Т. В. Виды графодеривации в современном русском языке // Русский язык: человек, культура, коммуникация. Сборник статей.– Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2008.– С. 108–113.
61. Попова Т. В. Новые словообразовательные форманты современного русского языка (на материале графодериватов) // Славянские языки и культуры в современном мире: Международный научный симпозиум (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, 24–26 марта 2009 г.): Труды и материалы / Составители О. В. Дедова, Л. М. Захаров; Под общим руководством М. Л. Ремневой.– М.: МАКС Пресс, 2009.– С. 124–125.
62. Попова Т. В., Рацибурская Л. В., Гугунава Д. В. Неология и неография современного русского языка: учеб. пособие.– М.: Флинта: Наука, 2005.– 168 с.
63. Попова Т. В., Храмушина Ж. А. Графодериваты как средство современной письменной коммуникации (на материале русского языка) // II Congreso Internacional «La lengua y literatura rusas en el espacio educativo internacional: estado actual y perspectivas», Granada, 8–10 de septiembre de 2010. Ponencias y comunicaciones. Tomo I / Guzmán Tirado, R., Sokolova, L., Votyakova, I. (eds.).– Granada, 2010.– S. 240–244.
64. Радченко М. В. Активные процессы в словообразовании современного русского и хорватского языков // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences.2014.– № 11–12.– S. 74–79.
65. Радченко М. В. Графодериваты в текстах СМИ и рекламе (на материале русского и хорватского языков) // Европейская ментальность сквозь призму языка: междунар. сб. науч. тр. по лингвокультурологии / отв. ред. Е. Е. Стефанский.– Самара: Самарская гуманитарная академия, 2010.– С. 95–101.
66. Радченко М. В. Иноязычные элементы в словообразовании современного русского и хорватского языков // Globalizacja a języki słowiańskie / Koriakowcewa, E. (red.).– Siedlce: Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach, 2018.– S. 57–65.

67. Радченко М. В. Структурно-семантические особенности русских и хорватских новообразований с префиксом *анти-/anti-* (на материале языка Интернета) // Acta linguistica.2009.– Vol 3.– No. 1.– С. 89–96.
68. Радченко М. В., Бэнич М. Особенности словообразования в современных российских и хорватских СМИ // Человек-культура -язык: международный сборник научных трудов по лингвокультурологии / под ред. Е. Е. Стефанского.– Самара: Самарская гуманитарная академия, 2014.– С. 105–110.
69. Радченко М. В., Грцич А. Окказионализмы в российской и хорватской рекламе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология.2018.– № 2.– С. 66–76.
70. Радченко М. В., Матич М. Прецедентные тексты в заголовках СМИ (на материале русского и хорватского языков) // Категоризация действительности в языке и культуре: международ. сб. науч. тр. по лингвокультурологии / под ред. Е. Е. Стефанского.– Самара: Самарская гуманитарная академия, 2012.– С. 88–94.
71. Рацибурская Л. В. Системность и асистемность в медийных новообразованиях // Язык как система, деятельность и пространство мысли: коллективная монография памяти профессора В. Я. Мыркина / сост. и отв. ред. Л. Ю. Щипицина, Т. А. Сидорова.– Архангельск: Издательство «КИРА», 2015.– С. 71–87.
72. Рацибурская Л. В. Сложные новообразования как игровая составляющая современных медиатекстов // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива.2016.– № 2.– С. 205–213.
73. Рацибурская Л. В. Специфика языковой игры в современных деривационных процессах // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия «Филология».2005.– Вып. 1(6).– С. 122–127.
74. Рацибурская Л. В., Самыличева Н. А. Специфика воздействия в современном медийном словотворчестве // Вестник ВГУ. Серия: Лигнвистика и межкультурная коммуникация.2013.– № 2.– С. 163–167.

75. Рацибурская Л. В., Самыличева Н. А., Шумилова А. В. Специфика современного медийного словотворчества: учебное пособие.– М.: ФЛИНТА: Наука, 2015.– 136 с.
76. Самыличева Н. А. Окказиональные слова как средство экспрессивизации газетного текста (на материале нижегородских СМИ): дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 / Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского.– Нижний Новгород, 2011.– 301 с.
77. Самыличева Н. А. Особенности графического словообразования в современных СМИ // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкознание.2010.– № 2(12).– С. 191–194.
78. Самыличева Н. А. Специфика медийных окказионализмов, созданных по конкретному образцу // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского.2013.– № 6(2).– С. 218–221.
79. Санников В. З. Об истории и современном состоянии русской языковой игры // Вопросы языкознания.2005.– № 4.– С. 3–20.
80. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры.– М.: Языки славянской культуры, 2002.– 552 с.
81. Сметанина С. И. Медиатекст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века): Научное издание.– СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002.– 383 с.
82. Стахеева А. В. Система способов языковой игры в аббревиации: история, современность, перспективы развития // Славянские языки и культуры в современном мире: Международный научный симпозиум (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, 24–26 марта 2009 г.): Труды и материалы / Составители О. В. Дедова, Л. М. Захаров; Под общим руководством М. Л. Ремневой.– М.: МАКС Пресс, 2009.– С. 130–131.
83. Улуханов И. С. Окказиональные чистые способы словообразования в современном русском языке // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка.1992.– Т. 51.– № 1.– С. 3–17. [Улуханов 1992 а].
84. Улуханов И. С. Окказиональные смешанные способы словообразования в современном русском языке // Известия Российской

академии наук. Серия литературы и языка.1992.– Т. 51.– № 3.– С. 29–45 [Улуханов 1992б].
85. Федосеева А. В. Игра с прецедентными феноменами в газетных заголовках: аббревиатуры в аспекте словотворчества // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки.2007.– Спецвыпуск. Филология и журналистика.– С. 62–65.
86. Филиппова Л. С. Современный русский язык. Морфемика. Словообразование: учеб. пособие.– М.: Флинта: Наука, 2009.– 248 с.
87. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. – М.: Гнозис, 2008.– 416 с.
88. Шишкарева О. А. Новообразования как проявление языковой игры: структурно-функциональный аспект (на материале нижегородской прессы начала XXI в.): автореф. дис. … канд. филол. наук.– Нижний Новгород, 2009.– 26 с.
89. Язык средств массовой информации: Учебное пособие для вузов / под ред. М. Н. Володиной.– М.: Академический Проект; Альма Матер, 2008.– 760 с.
90. Янко-Триницкая Н. А. Словообразование в современном русском языке.– М.: Индрик, 2001.– 504 с.
91. Babić S. Tvorba riječi u hrvatskome književnome jeziku.– Zagreb: HAZU, Globus, 2002.– 618 s.
92. Čelić Ž., Lewis K. Aktivizacija sufiksa *-uša* u hrvatskom jeziku // Категоризация действительности в языке и культуре: международ. сб. науч. тр. по лингвокультурологии / под ред. Е. Е. Стефанского.– Самара: Самарская гуманитарная академия, 2012.– С. 169–175.
93. Horvat M., Štebih Golub B., Globalizacija i internacionalizacija u hrvatskome i srpskome jeziku // Hrvatski pogledi na odnose između hrvatskoga, srpskoga i bosanskoga/bošnjačkoga jezika / Tošović B., Wonisch A. (red.).– Graz: Institut fuer Slawistik der Karl-Franzens-Universitaet Graz, 2010.– S. 169–183.
94. Hudeček L., Mihaljević M. Jezik medija: publicistički funkcionalni stil.– Zagreb: Hrvatska sveučilišna naklada, 2009.– 208 s.
95. Kovačević B. Frazeološke modifikacije u novinskim naslovima // Учені записки Таврійського національного університету

ім. В. І. Вернадського. Серія: Філологія. Соціальні комунікації. 2012.– Т. 25(64).– № 2(1).– С. 141–145.
96. Lewis K., Štebih Golub B. Tvorba riječi i reklamni diskurs // Rasprave Instituta za hrvatski jezik i jezikoslovlje. 2014.–Vol. 40.– No. 1.– S. 133–147.
97. Marković I. Tri nehrvatske tvorbe: infiksacija, reduplikacija, fuzija // Rasprave Instituta za hrvatski jezik i jezikoslovlje. 2009.– Vol 35.– No 1.– S. 217–241.
98. Mihaljević M., Ramadanović E. Razradba tvorbenih načina u nazivlju // Rasprave Instituta za hrvatski jezik i jezikoslovlje. 2006.–Vol. 32.– No 1.– S. 193–211.
99. Muhvić-Dimanovski V. Neologizmi: problemi teorije i primjene.– Zagreb: Filozofski fakultet, Zavod za lingvistiku, 2005.– 133 s.
100. Silić J. Funkcionalni stilovi hrvatskoga jezika.– Zagreb: Disput, 2006.– 303 s.
101. Štebih Golub B. Okazionalizmi u hrvatskome publicističkom stilu // Tvorba reči i njezini resursi u slovenskim jezicima. Zbornik radova sa četrnaeste međunarodne naučne konferencije Komisije za tvorbu reči pri Međunarodom komitetu slavista.– Beograd: Filološki fakultet Univerziteta u Beogadu, 2012.– S. 419–433.

Словари, грамматики и энциклопедии

102. Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь.– М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007.– 926 с.
103. БТСРЯ 2004 – Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов.– СПб.: Норинт, 2004.– 1536 с.
104. БФСРЯ 2006 – Большой фразеологический словарь русского языка / Отв. ред. В. Н. Телия [Электронный ресурс]. – М.: АСТ-Пресс, 2006. URL: https://phrase_dictionary.academic.ru/ (дата обращения: 12.07.2021).
105. НСРЯТС 2000 – Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2 т. [Электронный ресурс]. М.: Русский язык, 2000. URL: https://www.efremova.info/ (дата обращения: 14.08.2021).

106. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс]. Изд. 5-е, испр. и доп.– Назрань: Изд-во «Пилигрим», 2010. URL: http://dic.academic.ru/contents.nsf/lingvistic/ (дата обращения: 10.09.2021).
107. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок.– 4-е изд., испр. и доп.– М.: «Русский язык», 1991.– 534 с.
108. НСИС 2003 – Захаренко Е. Н., Комарова Л. Н., Нечаева И. В. Новый словарь иностранных слов.– М.: «Азбуковник», 2003.–784 с.
109. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок [Электронный ресурс]. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/proverbs/ (дата обращения: 13.05.2021).
110. РГ 1980 – Русская грамматика: в 2 т. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология [Электронный ресурс] / гл. ред. Н. Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. URL: http://rusgram.narod.ru/index1.html (дата обращения: 19.11.2021).
111. РЯЭ 1997 – Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. 2-е изд., перераб. и доп.– М.: Большая российская энциклопедия; Дрофа, 1997.– 721 с.
112. СЭСРЯ 2003 – Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожиной.– М.: Флинта: Наука, 2003.– 696 с.
113. ТСРЯ 2007 – Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г. Н. Скляревской.– М.: Эксмо, 2007.– 1136 с.
114. Серов В. В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений [Электронный ресурс]. – М.: «Локид-Пресс», 2003. URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_wingwords/ (дата обращения: июль-август 2021).
115. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка [Электронный ресурс]. – М.: Астрель, АСТ, 2008. URL: https://phraseology.academic.ru/ (дата обращения: октябрь 2021).
116. ФРСЯ 2014 – Фразеологический словарь русского языка [Электронный ресурс] / под ред. Т. Волковой. – М., 2014. URL:

https://phrasebook_ru.academic.ru/ (дата обращения: ноябрь 2021).
117. Химик В. В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи.– СПб: Норинт, 2004.– 768 с.
118. ЭСС 2019 – Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А. П. Сковородникова.– 7-е изд., стер.– М.: ФЛИНТА, 2019.– 480 с.
119. Dautović M. Hrvatsko-ruski priručni rječnik.– Zagreb: Školska knjiga, 2007.– 792 s.
120. HJP 2006 – Hrvatski jezični portal [Электронный ресурс]. URL: https://hjp.znanje.hr/index.php?show=main (дата обращения: октябрь-декабрь 2021).
121. HJS 1999 – Hrvatski jezični savjetnik / Eugenija Barić … < et al.>; <urednici Miro Kačić et al.> – Zagreb: Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje: Pergamena: Školske novine, 1999.– 1660 s.
122. HRS 2016 – Marković I., Klindić I., Borković I. Hrvatski rječnik stopljenica [Электронный ресурс]. – Zagreb: Filozofski fakultet Sveučilišta u Zagrebu – Odsjek za kroatistiku – Katedra za stilistiku, 2016. URL: http://www.stilistika.org/hrvatski-rjecnik-stopljenica (дата обращения: ноябрь-декабрь 2021).
123. HRFR 2011 – Menac, A., Fink Arsovski Ž., Mironova Blažina I., Venturin R. Hrvatsko-ruski frazeološki rječnik.– Zagreb: KNJIGRA, 2011.– 470 s.
124. Silić J., Pranjković I. Gramatika hrvatskoga jezika za gimnazije i visoka učilišta.– Zagreb: Školska knjiga, 2005.– 422 s.